

ISSN № 1727-4893

Библиотечное ДТЛО

www.bibliograf.ru

№ 22 (112) '09

Университетская библиотека

ТАТЬЯНА ПИРОГОВА УНИВЕРСИТЕТСКИЙ БИБЛИОТЕКАРЬ: ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИИ ЕЩЁ РАЗ О ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ САМОСОЗНАНИИ	2
НАТАЛИЯ СЕВРУНОВА ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ КРАСНОЯРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА	6
ИРИНА БАЕВА СОСТЯЗАНИЯ ЭРУДИТОВ КАК РАБОТАЕТ ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ	8
МАРИЯ МАЗУРИЦКАЯ СПЕЦИФИКА СТУДЕНЧЕСКОЙ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ АУДИТОРИИ В БИБЛИОТЕКАХ ПО ИСКУССТВУ	10
ДАРЬЯ ХОМИЧ, ОЛЬГА ПАСТУХОВА МАЛ ЗОЛОТНИК, ДА ДОРОГ БИБЛИОТЕКА «ИНСТИТУТА БИЗНЕСА И ПОЛИТИКИ»	13
ТАТЬЯНА КОРОБКИНА КАРАМЗИНСКАЯ БИБЛИОТЕКА КАК ПРООБРАЗ БУДУЩЕГО ЧТО МЕШАЕТ СОЗДАНИЮ ПУБЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ	14
ЮРИЙ СТОЛЯРОВ КНИГОВЕДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПЕРЕВОДНОЙ ИСКУССТВОВЕДЧЕСКОЙ КНИГИ	20
ЛЕОНИД КУИБЫШЕВ, НАДЕЖДА БРАККЕР «ЧЕГО НЕТ В ИНТЕРНЕТЕ – ТОГО НЕ СУЩЕСТВУЕТ» ЦИФРОВАЯ БИБЛИОТЕКА EUROPEANA	23
ИРИНА ТРУШИНА ЗАЧЕМ НУЖЕН КОДЕКС ЭТИКИ? К 10-ЛЕТИЮ «КОДЕКСА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ РОССИЙСКОГО БИБЛИОТЕКАРЯ»	28
ИРИНА ТРУШИНА «КОДЕКС» ДЕСЯТЬ ЛЕТ СПУСТЯ РБА ГОТОВИТ НОВУЮ РЕДАКЦИЮ «КОДЕКСА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ РОССИЙСКОГО БИБЛИОТЕКАРЯ»	33
СВЕЛАНА ЕЗОВА НЕ БЫТЬ С ЧИТАТЕЛЕМ ЛОМЛИВЫМ... О БИБЛИОТЕЧНОМ ЭТИКЕТЕ И НЕ ТОЛЬКО	35
ИВАН ПАНКЕЕВ УМЕНИЕ ПРОДУЦИРОВАТЬ СМЫСЛЫ ХОРОШО ИЗЛАГАЕТ ТОТ, КТО ХОРОШО МЫСЛИТ	37
ЕЛЕНА БОНДАРЕНКО С БЕРЕГОВ ВОЛГИ ДО ТИХОГО ОКЕАНА ПО СЛЕДАМ ЛЕТНЕЙ ШКОЛЫ «ЛИДЕР 2008»	40
ТАТЬЯНА ДИАС, ЕЛЕНА ШИШМОЛИНА ШИРЕ КРУГ ИНТЕРНЕТ-АУДИТОРИЯ РАЗДВИГАЕТ ГРАНИЦЫ ЦПИ	42
ЕВГЕНИЙ ЕРШОВ ПЕРВАЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ ЧАСТНАЯ ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА	44

Библиотечное ДѢЛО

22 (112) *2009

Издатель: Член РБА
ООО «Агентство Информ-Планета»
Главный редактор
Татьяна Филиппова
Директор
Мария Ковалёва
Выпускающий редактор
Мария Фармаковская
Литературный редактор
Яна Михневич
Редактор
Яна Рябинина
Дизайн и верстка
Андрей Филиппов

Представительство в Москве:
Ответственный редактор
Слава Матлина

Подписка:
по КATALOGу Роспечати
индекс **81774**,
по каталогу Почта России
индекс **63482**,
по Объединенному КATALOGу
(Пресса России)
индекс **44152**

Для писем: 191119, СПб., а/я 133
Тел./факс: (812) 764-3380, 764-1580.
Тел.: 764-7526, 764-6513.
(495) 163-4942.
E-mail: bibliograf@inbox.ru
info@bibliograf.ru
matlina@mail.ru

www.bibliograf.ru

Издание зарегистрировано
Министерством РФ по делам печати,
телерадиовещанию и средствам массовой
коммуникации ПИ №77-13082 от 15. 07. 2002
Учредитель: Татьяна Филиппова
ISSN № 1727-4893

Мнение редакции по тем или иным вопросам
может не совпадать с мнениями авторов.
Редакция не несет ответственности за содер-
жание рекламных материалов.
Никакая часть данного издания не может
быть воспроизведена в какой бы то ни было
форме без разрешения редакции.

1-я стр. обл.: ЦРБ им. М. В. Ломоносова Василе-
островского р-на г. Санкт-Петербурга.
Фото: Анна Соколова

Адрес редакции:
191040, СПб., Лиговский пр., 56, «Г» оф. 205-207
Отпечатано в типографии ООО «Полигон»
(Санкт-Петербург). Тираж 8000 экз.
© «Библиотечное Дело», 2009

«Дайте мне хорошую библиотеку, и я построю вокруг неё университет»

КОЛЛЕГИ, которые никогда не работали в университетской библиотеке, обычно довольно скептически слушают наши рассказы о специфических особенностях библиотеки вуза, о её необыкновенной миссии, задачах и читателях...

Конечно, мы не можем отрицать того, что основные технологические процессы, отдельные направления деятельности, функции вузовских и публичных библиотек схожи. Вместе с тем, не зря в библиотековедении разработана типология библиотек (данной проблемой занимались Н. С. Карташов, Ю. Н. Столяров, Р. С. Мотульский), в основе которой лежат сущностные функции библиотеки. Университетская библиотека сегодня всё чаще ассоциируется с понятиями *интеллект, знания и профессионализм*. Здесь на-

капливаются и систематизируются все возможные виды информации и обеспечивается современный уровень информационной поддержки процессов образования и научно-исследовательской деятельности. На ведущее место выходит задача предоставления профессорско-преподавательскому составу и будущим специалистам (студентам, магистрантам, аспирантам) свободного и неограниченного доступа ко всей нужной им информации независимо от её наличия в библиотечном фонде. Среди актуальных направлений деятельности вузовских библиотек – поддержка и продвижение библиотечных Web-сайтов, использование в учебном и научно-исследовательском процессах электронных ресурсов удаленного доступа, развитие онлайн-услуг на основе собственных документных фондов, формирование информационной культуры пользователей, стратегическое проектирование деятельности библиотеки на основе менеджмента качества и др.

Всё это выдвигает повышенные требования к уровню профессионализма персонала университетской библиотеки, требующего от специалистов владения целым рядом особых профессиональных компетенций: знание основ дидактики высшей школы; владение педагогическими технологиями и способностью применять их при формировании информационной культуры пользователей, в процессе организации и проведения образовательных мероприятий различного уровня; знание отраслевой специфики вуза, состава фонда и информационных потребностей пользователей (профессорско-преподавательского состава, студентов, магистрантов, аспирантов, сотрудников университета); видение библиотеки как структурного компонента общей системы научной информации и важнейшей «учебной лаборатории» вуза; способность устанавливать и развивать информационное взаимодействие и профессиональное сотрудничество с деканатами, кафедрами, другими структурными подразделениями университета и др.; наконец, умение действовать профессионально в условиях неопределённости, т. е. в условиях изменчивости образовательной системы, её способности к качественному преобразованию.

Таков «портрет» современной библиотеки университета и её персонала, для которого работа в вузе – огромный стимул к постоянному самосовершенствованию и... эликсир жизни и молодости! Кто-то думает иначе?.. Давайте обсудим!

Ирина Стрелкова, зам. директора библиотеки Белорусского государственного университета культуры и искусств, кандидат педагогических наук.

ТАТЬЯНА ПИРОГОВА

Университетский библиотекарь: особенности профессии

Ещё раз о профессиональном самосознании

«Сконструировать» образ университетского библиотекаря, получить представление о его профессиональном самосознании, заглянуть за границы чисто профессиональной деятельности позволило социологическое исследование, проведённое в Научной библиотеке Уральского государственного университета им. А. М. Горького. Почему же мы всё-таки работаем в библиотеке, что отличает университетского библиотекаря и какие мы в обычной жизни?

Татьяна Сергеевна Пирогова, заведующая сектором Научной библиотеки Уральского государственного университета им. А. М. Горького, г. Екатеринбург

СМОМЕНТА СВОЕГО СОЗДАНИЯ университетская библиотека являлась учреждением, содействующим развитию науки, образования и культуры. С библиотечным делом были связаны и выдающиеся учёные, деятели культуры. Нередко они занимали руководящие должности в библиотеках, совмещая их с преподавательской и научной деятельностью.

Научные библиотеки в XXI веке обеспечивают информационную поддержку образовательной, научно-исследовательской, культурно-просветительской деятельности университета на основе традиционных и новых информационных технологий. В период информатизации общества повышаются требования, предъявляемые к библиотечным специалистам. Библиотекарям, независимо от типа библиотеки, в которой они работают, приходится постоянно учиться и самосовершенствоваться, осваивать современные технологии.

А кто сейчас работает в университетской библиотеке? Чтобы ответить на этот вопрос в Уральском государственном университете им. А. М. Горького города Екатеринбурга в конце 2008 года Научно-методическим отделом было проведено социологическое исследование, объектом которого стали различные аспекты профессионального сознания и самосознания сотрудников Научной библиотеки.

Исследование ставило перед собой следующие цели:

- определить характерные особенности сотрудников, работающих в научной библиотеке университета;
- выявить, как идентифицируется библиотечная профессия в коллективе, и

какими качествами должен обладать библиотекарь;

- проследить взаимосвязь между мотивацией труда и отношением к профессии;
- выяснить границы профессиональной компетентности (знания и дополнительные навыки);
- проследить некоторые социальные закономерности, присущие библиотекарям.

По результатам исследования были выявлены следующие характерные признаки, присущие сотрудникам Научной библиотеки УрГУ:

- включённость в системы повышения квалификации в библиотеке и в университете;
- вовлечённость в процессы научных исследований и внедрения инноваций;
- реализация возможностей профессионального и личностного роста;
- реализация творческих способностей;
- сформированная организационная культура.

Исследование проводилось методом анкетного опроса, возврат анкет составил порядка 90%. Для анализа полученных данных были составлены таблицы, которые помогли «сконструировать» образ университетского библиотекаря, а также позволили заглянуть за границы чисто профессиональной деятельности. Помимо анализа анкет использовался метод наблюдения, устного опроса и анализ отчётов отделов за последние годы.

Основными участниками опроса стали женщины. Мужчины, как «редкий вид» библиотекаря, тем не менее активно работают в разных подразделениях нашей библиотеки: в отделах информа-

ционных технологий, редкой книги и в обслуживании. Преобладали респонденты в возрасте от 18 до 30 лет. Средний возраст наших сотрудников составил 39 лет, что является, на наш взгляд, неплохим кадровым показателем.

Стаж работы в библиотеке УрГУ составляет более 20 лет — у 30% респондентов; 20% — работают от 11 до 20 лет; 17% — от 6 до 10 лет и 24% — от 1 года до 5 лет; 9% — до 1 года.

Большая часть сотрудников (70%) имеет высшее образование, из них 14% — с высшим библиотечным образованием. Кроме того, 24% имеют неоконченное высшее образование и 6% — среднее специальное образование.

Таким образом, в Научной библиотеке УрГУ сформировался достаточно **стабильный разновозрастной коллектив, обладающий качественным образованием**. При наличии базового образования происходит постоянное внутрибиблиотечное обучение профессии, сотрудники включены в систему повышения квалификации в библиотеке и в университете.

В НБ УрГУ создана многоуровневая система обучения и повышения квалификации для всех категорий сотрудников от начинающих до квалифицированных специалистов и руководителей. Регулярно новые сотрудники обучаются в «Школе начинающего библиотекаря». Все сотрудники библиотеки участвуют в кольцевых просмотрах новой литературы, обзорах и в работе секций методобъединения вузовских библиотек Свердловской области.

С 2004 года на базе Научной библиотеки совместно с ИППК УрГУ проводится обучение библиотекарей на курсах повышения квалификации по программе «Современная библиотека и профессиональное образование» (78 час). В ней принимают участие как представители вузовских библиотек Екатеринбурга, Свердловской и Челябинской областей, так и сотрудники нашей библиотеки.

Сотрудники НБ УрГУ являются участниками различных программ повышения квалификации, участвуют в семинарах, конференциях российского и международного значения, зарубежных стажировках. За последние годы наши библиотекари совершили международные поездки в США, Великобританию, Швейцарию, Германию, Черногорию,

Латвию, Белоруссию, Украину и Кыргызстан.

Четверть сотрудников обучилась в учебном центре «Профессионал» при управлении информатизации УрГУ в рамках корпоративной образовательной программы «Повышение квалификации в области информационных и коммуникационных технологий».

Результаты проведенного анкетирования позволяют смотреть в будущее с оптимизмом, поскольку значительная часть сотрудников связывает свою трудовую перспективу с библиотекой. В ближайшее время (1–3 года) только 7% думают сменить место работы; 43% библиотекарей собираются повысить квалификацию; 21% планируют получить дополнительное образование; 11% — защитить диссертацию; закончить вуз — 24%. В конце 2008 года два сотрудника библиотеки защитили кандидатские диссертации.

Библиотекари активно занимаются научной и научно-практической деятельностью, участвуют в инновационных проектах вуза. Ими создаются интеллектуальные продукты, в том числе дайджесты, библиографические указатели, пополняются цифровые коллекции. В библиотеке ведётся исследовательская работа, одним из традиционных направлений которой является исследование и описание книжных памятников, хранящихся в фонде отдела редких книг.

Профессионализм библиотекарей университета проявляется в активном отношении к своей работе. Научная библиотека принимает участие в реализации Инновационной образовательной программы университета. Сотрудниками библиотеки создана проблемно-тематическая библиографическая база данных «Инновационное образование», в которую включены издания и электронные ресурсы, соответствующие основным направлениям инновационной подготовки УрГУ.

Причины выбора профессии и мотивация трудовой деятельности

Откуда берутся такой потенциал и желание работать?

Отвечая на вопрос: «Почему Вы работаете в библиотеке?», респонденты выжирали несколько вариантов ответов. Получилась следующая картина: наибольшее число (56%) испытывает лю-

бовь к книжной культуре, библиотеке, испытывает потребность в интеллектуальном общении; 37% ощущают своё призвание и отзываются о работе в библиотеке как об интересной; столько же (37%) привлекает хороший коллектив и прекрасные взаимоотношения с сотрудниками. Возможность самореализации, творчества актуальна для 35% респондентов. Для молодёжи работать в библиотеке удобно, пока учатся в вузе (это первое место в рейтинге данной возрастной категории), тем более что всегда есть доступ к широкому спектру информационных ресурсов университетской библиотеки. Многие после окончания вуза остаются работать в библиотеке. Также молодых сотрудников привлекают хороший коллектив и условия труда. В силу случайных обстоятельств работает около 16%, причем практически всё это респонденты в возрасте 18–30 лет.

Получается, что большинство сотрудников привлекают традиционные представления о профессии, связанные с любовью к книге, чтению, работе с людьми. Вот как в зависимости от возраста изменяется показатель «*призвание*»: 22% (18–30 лет), 39% (31–45 лет), 50% (46–60 лет), 75% (старше 60 лет).

Для эффективной трудовой деятельности важным фактором является **удовлетворённость содержанием и условиями работы**. В ходе анкетирования данные факторы оценивались по пятибалльной шкале.

Большая часть респондентов оценивают свою удовлетворённость достижениями и продвижением по службе в основном на 4 и 5 баллов (28% и 26%). Достаточно высоко оцениваются условия для развития своих способностей (на 4 — 37%; на 5 — 41%), общественное признание (на 4 — 26%; на 5 — 37%); уровень зарплаты (на 3 и 4 балла 37% и 20% соответственно).

Большинство наших сотрудников обладают навыками работы с ПК на уровне грамотного пользователя, знакомы с основами веб-дизайна, менеджмента и психологии. Сотрудники Гуманитарного информационного центра ведут свои блоги, в которых освещают различные библиотечные проблемы и события, используют их для проведения занятий со студентами. Своими силами, без привлечения профессиональных дизайнеров и архитекторов в 2007 году

подготовлен проект реконструкции отдела обслуживания библиотеки. Регулярно проводятся опросы, изучающие востребованность ресурсов и услуг библиотеки, микроклимат в коллективе и другие аспекты библиотечной жизни.

Активно исследуются ресурсы Интернета по библиотечному делу, информатизации, педагогическим технологиям. Библиотекари, владеющие иностранными языками, занимаются переводами статей библиотечной тематики, общаются с зарубежными коллегами. Благодаря таким контактам в апреле 2008 года на территории Генерального консульства США библиотекой УрГУ была организована и проведена видеоконференция с библиотекой университета Олбани (США) на тему «Организация обучения пользователей библиотеки».

Всё это лишний раз подтверждает, что сотрудникам предоставлены возможности для раскрытия своего потенциала, личностного роста и профессиональной реализации, как в библиотеке, так и вне её стен.

Черты характера и модели поведения

Представители нашей профессии являются людьми доброжелательными и тактичными, избегающими споров и конфликтов. Сама атмосфера библиотеки способствует тому, что люди, не обладающие общей культурой и воспитанностью, **не могут адаптироваться и не задерживаются в коллективе.**

Естественно, что все люди неповторимы и обладают индивидуальными особенностями, но есть некоторые общие преобладающие черты характера и модели поведения. Наше исследование показало, что у трети респондентов (30%), помимо других качеств, доминирующими чертами являются трудолюбие и усердие, потребность доводить начатое дело до конца. Выносливость, терпение и методичность обычно делают их высококласными специалистами в своей области. У четверти сотрудников (26%) преобладающими являются лидерские качества. Это сильные, энергичные личности, умеющие ставить цели и их достигать. Они прагматичны и честолобивы, умеют обосновать значимость собственной работы и работы своих подчиненных. Ещё одна четверть

(26%) библиотекарей являются «дипломатами», которые сглаживают «острые углы» и гармонизируют атмосферу в коллективе. Они обладают высокой чувствительностью и развитой эмпатией — способностью сопереживать, сочувствовать. Присутствуют в коллективе и творческие личности (11%), умеющие вдохновить и увлечь своими идеями многих. Данные люди способны генерировать идеи и создавать нечто новое и оригинальное. Незначительное количество (7%) — это люди, не удовлетворённые тем образом жизни, который они сейчас ведут, и потому занятые поисками лучшего положения.

Ни для кого не секрет, что взаимоотношения в коллективе играют важную роль и влияют на качество работы. Частые конфликтные ситуации, напряжённость отрицательно сказываются на производственном процессе. Важным фактором становится умение руководителя минимизировать негативные последствия конфликтов. Отношения с коллегами по работе респондентам было предложено оценить по пятибалльной системе: в основном это положительная оценка (на 4 балла их оценили 41% опрошенных, на 5 — 46%). А отношения с непосредственным руководителем 93% оценили на 4 и 5. Всё это свидетельствует о доброжелательных стабильных взаимоотношениях между сотрудниками и руководящим составом библиотеки.

Совместное проведение различных мероприятий и праздников, решение сложных задач, связанных с переездом и ремонтом, поддержка в сложных житейских ситуациях — всё это является неотъемлемой частью корпоративного духа.

Корпоративная этика

В каждой организации существует сложившаяся система ценностей, нормы поведения, способы мотивации труда и стиль руководства. Это культура организации или корпоративная этика, которая сказывается на эффективности работы, отношении сотрудников к своей библиотеке, к результатам трудовой деятельности. Корпоративность проявляется в соединении разных элементов. В первую очередь это стиль деятельности, атмосфера в библиотеке. Внешними элементами корпоративности является и фирменный стиль биб-

лиотеки. В НБ УрГУ есть свой флаг, гимн и клятва. Смысл существования библиотеки, философия её развития, перспективы деятельности — всё это отражено в таких документах, как Миссия и Концепция развития Научной библиотеки УрГУ.

Социально-психологический климат, стиль общения в коллективе ярче всего проявляются в проведении совместных мероприятий, таких, например, как «День библиотек». Оказание доверия сотрудникам, поддержка и развитие их потенциала — всё это является важным направлением менеджмента персонала и стилем руководства в университетской библиотеке. Получается, что в научной библиотеке УрГУ сложились благоприятный психологический климат и условия для эффективной работы, сформирована «организационная культура».

А как сами библиотекари осознают свою профессиональную деятельность? Во всех возрастных группах труд библиотекаря оценивается, прежде всего, как интеллектуальный и творческий (74%); кропотливый, требующий терпения (54%); трудоёмкий, напряжённый (46%); современный, востребованный (33%); приносящий моральное удовлетворение (33%).

По мнению респондентов, библиотекарь — это образованный человек, имеющий широкий кругозор и обладающий высокими моральными принципами и свойствами души, с юмором смотрящий на жизнь. Это подтверждают результаты опроса. На первых позициях, характеризующих библиотекаря, стоят следующие качества: образованность (76%); воспитанность (63%); интеллигентность (61%); эрудиция (61%); чувство юмора (54%); порядочность (48%). Альтруистами себя ощущают 35% респондентов. 43% полагают, что современным библиотекарям свойственна креативность мышления. Почти 30% считают, что для современного библиотекаря важна хорошая физическая подготовка.

Новаторы или консерваторы?

Внедрение новых информационных технологий, использование возможностей Интернет для обучения с энтузиазмом воспринимается и осваивается нашими сотрудниками. Новое — это хоро-

шо, однако 26% респондентов являются приверженцами «здорового» консерватизма, «уравновешивая» стремление ко всему передовому и сохраняя традиции. Например, библиографы проводят учебные занятия с использованием электронных презентаций и блогов, но также организуют учебный процесс, не только ориентируясь на современные электронные ресурсы, но и на традиционные библиографические источники: реферативные журналы, указатели, летописи.

Из проведённого опроса выяснилось, какие **знания и навыки** библиотекари университета считают наиболее актуальными для своей профессиональной деятельности. Абсолютное большинство (90%) считают, что для успешной работы в библиотеке необходимы профессиональные знания, знания ПК и Интернета и вытекающие отсюда возможности ориентироваться в информационных ресурсах.

Половиной респондентов высказано мнение, что для создания комфортных условий работы и оказания сервисных услуг библиотекарь должен уметь пользоваться оргтехнологией: ксероксом, сканером, факсом, принтером.

Наша профессия всегда была связана с общением с различными по характеру людьми. Умение найти контакт или избежать конфликтной ситуации очень важно для профессиональной деятельности в любой организации. Поэтому неудивительно, что 78% уверены, что библиотекарям необходимы навыки и знания в области психологии общения и библиотерапии (17%).

Половина респондентов (49%) считает необходимым для современного библиотекаря владение иностранными языками. Вопросы авторского права и библиотечного законодательства актуальны для 25%. Знания в области маркетинга, пиар-технологий и менеджмента важны для 17% и 11% респондентов.

Библиотекарь в социуме

Для того чтобы составить подробный портрет современного университетского библиотекаря, следует проанализировать и некоторые социальные закономерности, не относящиеся к профессиональной жизни.

Для абсолютного большинства библиотекарей главное место в шкале жизненных приоритетов играет семья

(93%). Помимо семейных ценностей для 69% важным является душевное равновесие. Творческая реализация актуальна для 44%, а вот общественная деятельность привлекает лишь 13% респондентов. Улучшением материального благосостояния озабочены 43%. Но 22% сотрудников не являются собственниками недвижимости, автомобиля или банковского счета и с юмором относятся к данной ситуации, о чём свидетельствуют комментарии к анкете.

У каждого человека, помимо работы, есть личное пространство, которое каждый организует по своему усмотрению. Опрос показал, что библиотекари всё-таки верны традиции и большую часть свободного времени посвящают чтению книг (72%). Встречаются с друзьями и предпочитают живое человеческое общение 63% опрошенных; 50% значительную часть свободного времени проводят в сети Интернет и за компьютером; 44% проводят время за просмотром телепередач, отдавая предпочтение информационным программам, телеканалу «Культура» и сериалам. Примерно такое же количество респондентов (43%) отдыхают под музыку. Поскольку большая часть коллектива женская, то естественно, что в свободное время женщины занимаются рукоделием и кулинарией (25%). 15% находят время для посещения музеев, театров, выставок. Наши сотрудники пишут литературные произведения, коллективно посещают выставки, театры, филармонию. Кроме того, библиотекари увлечены садоводством, занятиями спортом, рисованием, автомобилями.

Свои политические пристрастия библиотекари озвучили следующим образом: никто не заявил о своей принадлежности к политической партии. Половина респондентов следят за политической жизнью России, но не участвуют в ней (49%); 29% с большой осторожностью относятся к политике, а 22% практически ею не интересуются.

Включённость в любое профессиональное сообщество со временем откладывает отпечаток на имидж сотрудников и стиль одежды. Давно «канул в лету» образ библиотекаря-«синего чулка» в сатиновом халате. Наши сотрудники хорошо ориентируются в модных тенденциях и ассоциируют себя с современным социумом. По результатам опроса

57% библиотекарей предпочитают деловой классический стиль в одежде; 28% подвержены тенденциям молодёжной моды; 24% комфортно чувствуют себя в спортивном стиле, выбирая динамичный ритм большого города; остальные же предпочитают собственный стиль и сочетание разных направлений. В общем, библиотекари интересуются политикой, разнообразно проводят своё свободное время и совсем не производят впечатление «серых мышек». В социальном плане университетский библиотекарь мало чем отличается от других представителей бюджетной сферы.

Подводя итоги исследования, составим портрет сотрудника научной библиотеки УрГУ им. А. М. Горького. Итак, университетский библиотекарь представляет собой личность, обладающую качественным образованием, эрудицией, общей культурой, способностью к творчеству, желанием реализовывать свой потенциал и постоянно повышать уровень своей профессиональной квалификации. Большинство испытывает любовь к книжной культуре, библиотеке, работают по призванию и считают БИБЛИОТЕКАРЯ воплощением лучших качеств русского человека (образованность, воспитанность, интеллигентность, эрудиция, порядочность). Библиотекарям не безразлична судьба России, они следят за политической жизнью, но не стремятся к общественной деятельности. Для библиотекарей предпочтительнее семейные ценности, душевное равновесие, творческая реализация. Конечно же, уровень жизни и статус библиотечной профессии в обществе оставляют желать лучшего.

Времена меняются, жизнь не стоит на месте, но при этом новые библиотечно-информационные технологии не разрывают связь с прошлым. И профессия библиотекаря не исчезает, а, используя новые формы и методы работы, знания и возможности, принимает иное, отличное воплощение и форму существования.

¹ Васильев И. Г. Социологические исследования в библиотеках : практ. пособие / И. Г. Васильев, М. Е. Илл. Д. К. Равинский. — СПб.: Профессия, 2001. — 176 с.

² Володин Б. Ф. Всемирная история библиотек / Б. Ф. Володин. — СПб.: Профессия, 2002. — 351, [1] с.

С автором можно связаться:
t_pirogova@mail.ru

НАТАЛИЯ СЕВРУНОВА

Формирование информационной культуры будущего учителя

Из опыта работы Научной библиотеки

Красноярского государственного педагогического университета

Информационная культура студента, способность к самообразованию является необходимым условием для его становления как специалиста, для его дальнейшего профессионального развития, является необходимым инструментом приобретения нового знания в рамках выбранной специальности.

Наталья Владимировна Севрунова, заведующая информационно-методическим отделом Научной библиотеки Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева

ДИНАМИЗМ происходящих в современном обществе изменений связан в том числе и с увеличением объема новой информации, масштабным внедрением информационных технологий в различных сферах жизни и деятельности человека. В эпоху открытого информационного общества и единого образовательного пространства ведущее значение приобретает подготовка специалиста, обладающего такими значимыми качествами личности, как компетентность, умение свободно ориентироваться в смежных областях профессиональной деятельности, способного к эффективной работе по специальности на уровне мировых стандартов, готового к постоянному росту, социальной и профессиональной мобильности.¹

Объективная потребность общества в высококвалифицированных специалистах вносит свои коррективы в содержание высшего профессионального образования. Одной из приоритетных задач высшего образования является формирование общей культуры студентов, так как уровень культуры человека, сформированный в студенческие годы, как правило, определяет благополучие его в профессиональной деятельности. Последние несколько лет проблема формирования информационной культуры является объектом обсуждения теоретиков и практиков (А. Атаян, Н. И. Гендина, Б. С. Кейбжанова, Д. С. Каракозов, Э. Л. Семенюк, О. И. Соколова и др.).

Информационная культура студента в широком плане представляет собой неотъемлемую часть его профессионального мастерства — инструмент для приобретения нового знания в рамках вы-

бранной специальности. Информационная культура в инновационном аспекте позиционируется как профессионально значимое личностное качество студента направленное на рациональное, эффективное, взвешенное взаимодействие с информационной средой, в результате освоения которой внешне заданная информация становится личным инструментом преобразовательной деятельности.

Этот вопрос как никогда актуален в контексте качества и эффективности обучения студентов в высшей школе, где критериями качества подготовки студента наряду со знаниями и умениями, выступают самостоятельность, инициативность, творческий подход, способность к самообразованию.

В Госстандарте высшего профессионального образования на освоение основной программы подготовки учителя при очной форме обучения отводится 53,3% от общего количества времени на самостоятельную работу студента (всего — 8884 часа, из них аудиторные — 4144, самостоятельная работа — 4740). Насколько эффективно будет использовано это время студентом, зависит оттого, какими формами и методами самостоятельной работы владеет обучающийся.

Опыт работы сотрудников Научной библиотеки показывает, что студенты первого курса, зачастую не имеют элементарных навыков самостоятельной работы с информацией на традиционных и нетрадиционных носителях, эффективного её поиска, за исключением просмотра первоисточников, рекомендованных преподавателем; большинство студентов испытывают затруднения с оформлением студенческих научных работ.

Современная университетская библиотека занимает достойное место в научной, учебной, образовательной, информационной и культурной инфраструктуре образовательного учреждения. В эпоху информационного общества, естественным итогом которого стало широкое внедрение новых информационных технологий, претерпевает изменения внешний облик вузовской библиотеки, содержание и формы её работы.

Вхождение в мировое сообщество государств даёт возможность выхода в открытое информационное общество. Новые ресурсы и возможности Научной библиотеки КГПУ существенно расширяют рамки привычных информационных форм деятельности. Ставшие традиционными, занятия со студентами I курса по библиотечно-библиографическим знаниям, сменили занятия по «Основам информационной культуры», для студентов III курса разработана программа занятий «Основы организации информационного поиска в сети Интернет» в количестве 28 часов. Для реализации информационных потребностей педагогов, расширения спектра навыков, необходимых для самостоятельного поиска информации, изучения передового педагогического опыта, проводятся обучающие тренинги и семинары для аспирантов и преподавателей и т. д.

Значительный практический опыт работы сотрудников библиотеки и кафедры Информационных технологий обучения и математики позволил создать курс «Информационная культура», который с 2006/07 учебного года введён на всех факультетах педагогического университета. Эта дисциплина входит в национально-региональный (вузовский) компонент основной образовательной программы подготовки учителя очной формы обучения.

Включение знаний библиотечного дела и библиографии, наряду с основами информатики, позволяет аккумулировать все грани информационной культуры в пределах одной дисциплины.

Информационная культура призвана содействовать развитию эвристических способностей студента, стимулированию активной самостоятельной деятельности, самостоятельным поискам знаний, творческой и научно-исследовательской работы, реализованной в виде реферативных, курсовых работ, про-

ектов, видео презентаций, видеосюжетов, веб-сайтов и т. д.

Дисциплина изучается студентами на I и II курсах в течение двух семестров, включает 40 лекционных часов и 20 часов практических и семинарских занятий, по итогам которых проводятся зачёт и экзамен. Ведущими формами работы при изучении курса являются лекции, которые сопровождаются видео презентациями; практические и семинарские занятия дисциплины проходят в рамках проектной деятельности. Деятельностный характер занятий позволяет студенту аккумулировать разнообразный теоретический и фактический материал, подвергнуть его анализу и синтезу, и представить в своих научных работах, использовать в последующей учебной деятельности.

Литература, рекомендованная студентам при изучении этого курса, для подготовки к семинарским и практическим занятиям, апеллирует к различным областям знания.

В 2007/08 учебном году сотрудники библиотеки и кафедры ИТОиМ в рамках внутривузовского гранта создали электронное учебно-методическое пособие в формате toolbook. Содержание учебника включает три модуля: теоретический, практический и проверочно-экзаменационный.

Теоретический модуль представлен главами, иллюстрирован наглядным материалом, вопросами для повторения и списками дополнительной литературы.

Второй, практический модуль содержит вопросы, таблицы, с помощью которых необходимо структурировать найденный по теме занятия материал. Заполненные формы студенты высылают на учебный электронный адрес. Лучшие работы студентов, выполненные в процессе проектной деятельности, также представлены на страницах учебника.

Проверочно-экзаменационный модуль, включает вопросы для зачёта и эк-

замена, темы для рефератов и тест в электронной форме. Все модули электронного учебно-методического пособия соединены гиперссылками, что позволяет в порядке, который определяет пользователь, переходить от просмотренной темы к вопросам для повторения, практическим заданиям, к вопросам теста и т. д.

В планах работы дальнейшее совершенствование учебно-воспитательного процесса информационной культуры студента связано с возможностью дистанционного обучения, проведения лекционных занятий в режиме телеконференций.

Рост информационных ресурсов в образовании, влечёт увеличение уровня сложности и объёма знаний и умений в области информационной культуры. Уровень информационной культуры всего университетского сообщества непосредственным образом влияет на качество образования, получаемого силами этого сообщества. Осознание этой взаимосвязи требует внесения корректив на всех уровнях подготовки, от студента до преподавателя.

Между тем, развитием информационной культуры университетского сообщества в целом, комплексно и целенаправленно не занимается ни одна из структур (эпизодически задачу развития информационной культуры профессорско-преподавательского состава вуза решает Научная библиотека в рамках Дней информации, Дней специалиста, Дней кафедры и т. д., курсы внутривузовского повышения квалификации и др.).

Опыт реализации проблемы формирования информационной культуры студента в КГПУ им. В. П. Астафьева показал, насколько эффективна консолидация усилий различных структур университета в учебном процессе. Выход из сложившейся ситуации видится в объединении усилий, организации комплексного подхода в формировании информационной культуры преподавателя, сотрудника в рамках отдельного вуза.

¹ Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.edu.ru/db/mol/Data/d_02/393.html#1/

² Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования. Специальность 032900 — русский язык и литература [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.kspu.ru/>

С автором можно связаться:
sevrnova@kspu.ru

ИРИНА БАЕВА

Состязания эрудитов

Как работает обратная связь

Информация о работе библиотеки, опросы читателей, викторины, своеобразная «книга жалоб и предложений», неформальное общение — и всё это на странице интернет-форума.

*Ирина Владиславовна Баева,
заместитель директора библиотеки
Ивановского государственного
энергетического университета*

ВУЗОВСКИЕ БИБЛИОТЕКИ никогда не испытывали недостатка в читателях, не страдали и от снижения показателей книговыдачи и посещаемости. Но работа с молодёжью, особенно такой продвинутой как наши «энергеты», заставляет задуматься о новых формах работы. Информационные технологии новыми не назовёшь, а вот использование их в проведении викторин, конкурсов, мини опросов — это уже новое слово в работе с читателями.

К общению с читателями через Интернет нас подтолкнуло создание весной 2009 года Студенческого сайта ИГЭУ (<http://ivstudent.ru/>). Он был организован непосредственно студентами вуза; они же вышли к нам с предложением о размещении информационных материалов библиотеки на новостной страничке. Мы с удовольствием поддерживали инициативу ребят и предоставили так много материала, что для нас была выделена отдельная страница сайта. Отдельно выделился форум, где библиотека университета имеет свой раздел с несколькими темами (<http://forum.ispu.ru/index.php>). Примечательно то, что любое информационное сообщение сопровождалось комментариями пользователей. Благодаря такой обратной связи мы можем узнать, заинтересовала ли студентов представленная информация (например, приглашение на встречу в Литературной гостиной, Пушкинский вечер или круглый стол, посвящённый проблемам молодёжи), а после проведения — «выслушать» их мнение.

Увидев, что страничка библиотеки интересна посетителям сайта, мы решили провести накануне юбилея Н. В. Гоголя

викторину, посвящённую творчеству писателя. Так как это было впервые, и мы не были уверены в положительном исходе задуманного, то предложили небольшую и несложную викторину. Мы благодарны Александру Каратееву, студенту II курса и администратору сайта, за поддержку и техническое воплощение нашей идеи. Он разработал удобную форму заполнения полей с ответами на вопросы викторины. Отдельно заполнялись поля с регистрационными данными участника (ФИО, курс, группа, e-mail). Заполненные «бланки» с ответами поступали на электронный адрес библиотеки.

Когда пользователь в меню сайта выбирал раздел «Викторина», то видел сначала информацию общего характера с приглашением принять участие в викторине по творчеству писателя, затем шёл перечень вопросов. Так, надо было догадаться, что значат часто встречающиеся в произведениях Гоголя украинские слова или архаизмы (бандура, буряк, галушки, гопак, кожух, парубок, свитка, черевички), назвать, кто из героев гоголевских произведений летал верхом на чёрте, находился сразу в двух местах, умел безошибочно узнавать ведьм, летал на метле. Нужно было и вспомнить, что ищет чёрт каждый год на ярмарке, как звали героя гоголевской повести, который обладал очень хорошим аппетитом, и многое другое.

Награждение победителей состоялось 1 апреля, в день рождения писателя. Победители и самые активные участники, кроме призов от библиотеки, получили ещё и материальное поощрение от студенческого профкома ИГЭУ.

Вдохновлённые успешно проведённой викториной, мы пошли дальше и объяви-

ли конкурс рисунков и фотографий, посвящённых юбилею Н. В. Гоголя. Участникам предлагалось прислать на электронный адрес библиотеки или принести на абонемент художественной литературы фотографию или рисунок, которые могли бы стать современной иллюстрацией к одному из произведений писателя. Объявив конкурс на Студенческом сайте ИГЭУ, мы и подумать не могли, что из внутривузовского он превратится в общероссийский! По результатам конкурса первое место было присуждено А. Каратееву, студенту ИГЭУ, второе место заслуженно заняла Н. Е. Круглова, жительница города Иваново, а приз за третье место отправился в г. Калачинск Омской области к ученице 7 класса МОУ «СОШ 2» Альфие Жамбулатовой.

Пользователи сайта на ура! приняли новые формы работы библиотеки и ко Дню славянской письменности активно участвовали в викторине «Книга — лучший друг». Пятнадцать вопросов викторины были посвящены истории возникновения библиотек, славянской письменности, книгопечатания. Например: «Когда была выпущена первая русская печатная книга, кем, как называлась?», «Кто основал первую библиотеку на Руси?», «Библиотеку какого русского царя ищут до сих пор?», «Официальной датой рождения славянской письменности принято считать 24 мая 863 года. Что же произошло в этот день?», «В основе современного русского алфавита лежит кириллица. В нашем алфавите 33 буквы, а сколько их было в кириллице?», «Какую букву кириллицы называли “лодырем”, “разбойником”, “дармоедом” и считали самой дорогой буквой мира?».

Победителем викторины стала студентка первого курса Эльвира Генкель, верно ответившая на все вопросы. Награждение победительницы и активных участников викторины проходило в Общероссийский день библиотек на празднике «Читатель года».

Литература учёная, литература изящная

Накануне профессионального праздника среди читателей библиотеки и пользователей Студенческого сайта ИГЭУ был проведён опрос «Настольная книга студента». Участники ответили на пять вопросов, отметив свои любимые

книги, востребованные издания, литературу для путешествий и книгу-«спасательный круг». В опросе приняло участие 70 студентов, а по его результатам к Общероссийскому дню библиотек была подготовлена уникальная книжная экспозиция «Чтение как образ жизни».

Прошло почти 150 лет с того времени, как Н. Г. Чернышевский написал: «Учёная литература спасает людей от невежества, а изящная — от грубости и пошлости». Как за эти годы изменились литературные вкусы читателей, каким книгам они отдают предпочтение? За ответами на эти вопросы мы обратились к студентам нашего университета. Забегая вперёд, скажу, что полученные результаты нас приятно удивили и порадовали.

Многие утверждают, что Интернет вытеснил книгу. Так ли это?! Отвечая на этот вопрос, 60% опрошенных отметили, что основным источником получения информации для них действительно является Интернет, однако для 40% (!) опрошенных таковым по-прежнему остаётся книга.

Предлагая читателям назвать самую востребованную ими на данный момент книгу, мы предполагали увидеть список учебной литературы и мысленно выстраивали рейтинг самых востребованных учебников, которыми возможно стоило бы пополнить фонд библиотеки. Мы оказались правы только на 80%. Пальму первенства многие годы удерживает «Курсовое проектирование деталей машин» С. А. Чернавского, далее следуют «Энергетические системы обеспечения жизни и деятельности» В. К. Пыжова, «Техническая термодинамика» И. М. Чухина, «Культурология» А. А. Радугина, «SPSS» Т. В. Киселёвой и «Сборник индивидуальных заданий по высшей математике». Пятую часть списка востребованных книг составляют произведения В. Пикюля, А. Ремарка, Х. Мураками, А. Камю и психологические труды Д. Карнеги.

Спрашивая о любимых книгах, мы представляли обширный перечень художественных произведений, но и здесь список авторов и названий поразил нас многообразием. Нет, всё-таки наша страна остаётся читающей! И не правы те, кто утверждают, что читают, в основном, литературу «лёгкую», однодневную. Доказательства тому ответы наших студентов. Да, они любят и фантастику, и приключения, и детективы, отдавая предпочтение Дж. Толкиену, С. Лукьяненко, С. Кингу, Н. Перумову, Г. Уэллсу, Ж. Верну, Ф. Куперу, Р. Стивенсону, Д. Роллингу и Д. Брауну. Но с не меньшим интересом они читают Ф. Достоевского, М. Булгакова, Э. Ремарка, Т. Драйзера, Б. Пастернака, Г. Маркеса, Н. Гоголя, А. Дюма, А. де Сент-Экзюпери.

Задавая вопрос: «Если бы Вы отправились в кругосветное путешествие, какие книги взяли бы с собой?», мы не решались прогнозировать ответы студентов. А вы, уважаемые коллеги, готовы ответить на этот вопрос?! Предлагаем варианты наших «путешественников»: географические карты, атласы, путеводители, разговорники, самоучители, словари разных языков, книги о кухнях мира, справочник по выживанию в экстремальных условиях, энциклопедию тропических болезней. В минуты тишины и покоя, когда не нужно общаться с аборигенами, изнывать от тропической жары, студенты, отведав блюда местной кухни, с великим удовольствием возьмут в руки книги Б. Акунина, П. Коэльо, Г. Гаррисона и братьев Стругацких, Ж. Верна, А. Конан Дойля, Д. Роллинга, Д. Дефо, М. Веллера, А. Блока, И. Тургенева, А. Островского, Ф. Достоевского.

В жизни каждого человека бывают тяжёлые, неприятные моменты, и выход из сложившейся ситуации все находят разный. Один из вариантов — обратиться к книге. Какая же книга стала «спасательным кругом» для наших читателей? Библия, Евангелие, «Граф Монте-Кристо» А. Дюма, «Фауст» И. В. Гёте, Е. Замятин «Мы», «Мастер и Маргарита» М. Булгакова, «Гордость и предубеждение» Д. Остин, «Маленький принц» А. де Сент-Экзюпери, «Война и мир» Л. Толстого, стихи С. Есенина, произведения Э. Ремарка, Д. Карнеги и др.

С автором можно связаться:
baeva@library.ispu.ru

МАРИЯ МАЗУРИЦКАЯ

Специфика студенческой читательской аудитории в библиотеках по искусству

Студенты творческих специальностей — каков круг их чтения и какие требования они предъявляют к фондам библиотеки?

Мария Александровна Мазурицкая, главный библиограф отдела научно-методической и организационной работы Российской государственной библиотеки по искусству, г. Москва

ЗА ПОСЛЕДНИЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ, в жизни российского общества произошли значительные перемены, затронувшие экономическую, политическую, социальную и культурную сферы. При всей неоднозначности и противоречивости оценок перестроечного периода и его последствий, невозможно отрицать того, что, в результате девальвации системы ценностей была разрушена и система организации воспитательного процесса в образовательных учреждениях, что привело к значительному снижению образовательного и культурного уровня молодёжи. Между тем, несмотря на ряд негативных сторон системы советского воспитания, за многие годы ею был накоплен позитивный опыт в процессе формирования ценностных ориентаций молодого поколения, направленных на уважение к своей стране, её традициям, любовь к родному языку, прививание молодёжи любви к чтению.

В условиях существующего в современной России не только социально-экономического, но и духовного кризиса, проблема социализации молодёжи и раскрытия её потенциала встает особенно остро, что обуславливает актуализацию изучения отечественными исследователями различных аспектов жизни молодого поколения. При этом объектом особого внимания становится студенческая молодёжь, так как именно студенчество, будучи носителем прогрессивных и инновационных идей и являясь индикатором общественно-политической и культурной жизни России.

Одной из важнейших составляющих процесса профессиональной подготовки студентов гуманитарных и творческих специальностей является чтение ими профессиональной литературы, которое

позволяет молодым людям глубже вникнуть в изучаемую ими область знаний. В данном процессе неоценимую помощь студентам творческих профессий оказывают библиотеки искусствоведческого профиля, выполняющие функцию культурного и информационного центра.

Студенты творческих вузов и гуманитарных высших учебных заведений составляют значительную часть читательского контингента Российской государственной библиотеки по искусству — ведущей библиотеки искусствоведческого профиля. В целях совершенствования работы с данной категорией читателей, выявления особенностей её читательских запросов, отношения к библиотеке, к чтению в целом и к чтению профессиональной литературы в частности, в Российской государственной библиотеке по искусству в 2007–2008 гг. в рамках анкетирования читательской аудитории отдельно был проведён анализ ответов читателей, являющихся студентами творческих специальностей. К мониторингу были привлечены студенты научной библиотеки Российской академии театрального искусства ГИТИС. В общей сложности в анкетировании приняло участие 86 респондентов, из которых читателей Российской государственной библиотеки по искусству — 46 человек, а читателей научной библиотеки РАТИ ГИТИС — 40 человек.

Немного классической музыки и что-нибудь перекусить

Вопросы, на которые предлагалось ответить читателям, можно разделить на две группы: «Читатель в библиотеке» и «Читатель вне библиотеки».

К первой группе относятся вопросы,

направленные на выявление отношения респондентов к библиотеке и её сотрудникам, а также на определение места, которое занимает библиотека в жизни студенчества. Одним из подобных вопросов является вопрос о том, с какой целью молодые люди посещают библиотеку. При анализе ответов на него выяснилось, что большинство студентов (75%) рассматривают библиотеку как важную составляющую образовательного процесса, то есть приходят в неё с целью получения знаний, необходимых им для учёбы. Эти студенты в качестве цели обращения в библиотеку указали образовательную или же профессиональную цель. В большинстве своём указанные понятия для молодых читателей пока что идентичны, так как они ещё не являются профессионалами в своей области.

Отрадно, что ряд респондентов (16 %) посещает библиотечные учреждения с целью самообразования, что свидетельствует об их серьёзном отношении к учёбе и к будущей профессии, а также о стремлении получить дополнительные знания помимо тех, которые им дают в вузе. Незначительное число творческой молодёжи приходят в библиотеку в досуговых целях (6%) и для получения информации справочного характера (3%).

Следующий вопрос из первой группы — «Удовлетворяет ли фонд библиотеки Ваши профессиональные интересы?» — необходим для того, чтобы понять, насколько библиотечные фонды удовлетворяют потребности молодых читателей. К счастью, число тех молодых людей, которых не устраивает ни один фонд библиотеки невелико (2%). Затруднились дать ответ на поставленный вопрос 9% молодых читателей, 27% респондентов состав библиотечного фонда полностью устраивает, столько же студентов удовлетворены не всеми, но большей частью фондов, удовлетворены только одним из фондов — 35%.

Последнее свидетельствует вовсе не о недостаточной укомплектованности фондов, а говорит скорее о том, что многие молодые читатели используют в своей учебной деятельности ограниченный круг профессиональной литературы и не владеют в полном объёме информацией о взаимозаменяемости источников. Именно поэтому на вопрос:

«Что Вас не устраивает в работе библиотеки?», 44 % респондентов ответили, что им не хватает необходимой литературы, при этом некоторые молодые люди указали, по какой именно отрасли (по философии, технике речи, экономике культуры и т. д.). Указали, что им не хватает в библиотеке тех или иных услуг, 18% респондентов. Однако перечень услуг, которые молодые люди считают необходимыми, отражает по большей части нежелание представителей творческой молодёжи следовать и принимать правила, существующие в библиотечном мире и неспособность адекватно оценивать возможности библиотеки. Так, в этом перечне некоторые читатели РГБИ указали *«отсутствие классической музыки в читальном за-*

ле», «возможность ксерокопировать старые книги» «упрощённый доступ к книгам», «ещё один читальный зал», «столовая» и т. д. При всём нашем желании удовлетворить эти требования не представляется возможным ввиду существования в библиотеке определённых правил и ограниченности пространства.

Вам помочь?

Ответы молодых читателей на вопросы: «Нуждаетесь ли Вы в помощи библиотекаря при выборе литературы?» и «Видите ли Вы в библиотеке своего «соавтора»?», позволяют судить об оценке студентами степени содействия и участия библиотеки и библиотекарей в поиске и подборе литературы, необходимой молодым людям в их учебно-образовательной деятельности.

Было выявлено, что помощь библиотекаря необходима большинству студентов (70%); время от времени к ней прибегают 10% респондентов; не нуждаются в помощи библиотечных работников 17% молодых читателей. Затруднились дать ответ на указанный вопрос 3%. На основании полученных данных можно сделать вывод, что читательская студен-

ческая аудитория библиотек искусствоведческого профиля в основной массе воспринимает библиотекаря как помощника, хотя среди рассматриваемого контингента читателей есть и те, кто отказывает библиотекаря в подобной роли, что, вероятней всего, говорит о некоторой самонадеянности этих молодых людей, уверенных в том, что они сами в состоянии решить поставленную перед ними задачу поиска и подбора необходимой литературы. Между тем совершенно очевидно, что помощь библиотекарей и библиографов необходима всем молодым читателям, так как они в силу своего возраста и отсутствия достаточного опыта ещё не обладают должным уровнем информационной грамотности, и, как было отмечено выше, не имеют чёткого представления о том, как и где можно найти нужную информацию.

Вопрос касающийся соавторства библиотеки, был составлен с учётом специфики библиотек искусствоведческого профиля, являющихся своего рода творческими лабораториями, оказывающими существенную помощь деятелям культуры при создании различных творческих проектов, и становящиеся таким образом соавтором данных проектов. С отмеченной функцией библиотек в большей степени сталкиваются специалисты творческих профессий и студенты старших курсов, где акцент делается на самостоятельной работе учащихся. Было установлено, что своим «соавтором» библиотеку признают 63% респондентов, что несколько меньше количества тех, кто нуждается в помощи библиотекаря, хотя это расхождение и не очень велико. Практически одинаково в процентном соотношении количество тех, кто не нуждается в помощи библиотекаря, и тех, кто не считает библиотеку соавтором (16%). Расхождение показателей проявляется в отсутствии людей, давших на вопрос о соавторстве библиотеки нейтральные ответы («иногда», «отчасти» и т. д.), а также в большем проценте затруднившихся ответить (21%). По-видимому, данное расхождение объясняется тем, что молодым людям гораздо проще осознать значимость роли библиотекаря, как помощника, чем как соавтора, поскольку некоторым из них в процессе учебной деятельности ещё не доводилось выполнять какие-либо творческие задания или работать

над творческими проектами, в силу чего указанный вопрос был не вполне понят этими студентами.

На полках домашней библиотеки

Вопросы, относящиеся к группе «Читатель вне библиотеки», направлены на то, чтобы определить, какую роль играет чтение в системе ценностей студентов творческих специальностей, насколько серьёзно они относятся к чтению профессиональной литературы. О том, что у молодых читателей существует уважение к книге, во многом идущее от их семей, можно судить на основании того, что на вопрос: «*Есть ли у Вас домашняя библиотека?*», утвердительный ответ дали 95% респондентов. Однако что ещё более ценно, представители творческой молодёжи испытывают неподдельный интерес к чтению: об этом свидетельствует тот факт, что 80% молодых людей сами пополняют свою домашнюю библиотеку, причём 74% покупают новые книги достаточно регулярно. Примечателен также и тот факт, что респонденты, не пополняющие свою домашнюю библиотеку, указали, что не делают этого в силу конкретных обстоятельств (недостаток денежных средств на покупку интересующей литературы, отсутствие в квартире места, куда можно было бы поставить купленные книги). Это доказывает, что данные читатели сожалеют о невозможности в настоящее время пополнить свою домашнюю библиотеку, поскольку чтение занимает в их жизни далеко не последнее место.

В анкетировании был включен вопрос о характере домашней библиотеки, так как её состав является отражением духовных потребностей личности, её культурного уровня. Некоторые молодые читатели давали на данный вопрос достаточно развёрнутый ответ, подробно описывая, какого плана литература присутствует в их домашней библиотеке, другие же отвечали односложно. В целом, больше половины студентов (57%) указали, что их домашняя библиотека носит универсальный характер, то есть в ней в одинаковой степени представлена как специализированная, так и художественная литература. Как известно, специализированная литература подбирается в соответствии с профессиональными ориентирами лю-

дей, поэтому вполне естественно, что респонденты, в основном, имеют в своей домашней библиотеке профессионально ориентированную литературу, имеющую отношение к той специальности, по которой они получают высшее образование. Однако, к сожалению, это характерно не для всех представителей творческой молодёжи. Почти все студенты актёрских факультетов, составляющие наиболее многочисленную категорию участников мониторинга (31%) не включают в свою домашнюю библиотеку литературу по специальности, предпочитая ей художественную литературу (правда, как правило, отечественную и зарубежную классику). Последнее свидетельствует о том, что у студентов, обучающихся на актёрских специальностях, есть художественный вкус, но они не считают чтение специализированной литературы обязательным для освоения профессии.

Напротив, для студентов искусствоведческих учебных заведений, которые составляют вторую по многочисленности группу респондентов (23%), получение дополнительных знаний по специальности имеет первостепенное значение, в их домашней библиотеке значительное место занимает литература искусствоведческого и театроведческого плана, порой она даже превалирует над художественной литературой.

Студенты гуманитарных специальностей также являются активными читателями специализированной литературы, отдавая предпочтение литературе общегуманитарного профиля (литературы по культурологии, философии, эстетике). Также большим спросом у них, как и у студентов художественных и искусствоведческих учебных заведений, пользуются альбомы по искусству, которыми молодые читатели активно пополняют свою домашнюю библиотеку. Художественная литература, помимо классики, представлена в домашних библиотеках большей части респондентов поэзией и современной русской и зарубежной прозой.

Естественно и необходимо

В процессе анализа результатов мониторинга, были выявлены специфические особенности и некоторые составляющие системы ценностных ориентаций студенческой читательской аудито-

рии Российской государственной библиотеки по искусству и научной библиотеки Российской академии театрального искусства ГИТИС. Посещение библиотеки представляется представителям творческой молодёжи вполне естественным и необходимым для их учёбы процессом, при этом некоторые из них стремятся также и к получению дополнительных знаний, с целью повышения своего культурного уровня. Негативными чертами, присущими молодым читателям, являются некоторая категоричность и самонадеянность, что проявляется в большем, чем у читателей более зрелых возрастных групп, количестве претензий к библиотеке и библиотечным фондам, нежелании принять существующие в библиотеке правила. Однако в то же время представители молодого поколения нуждаются в помощи библиотекарей и библиографов и достаточно высоко оценивают его роль помощника, советчика и соавтора.

Важную роль в системе ценностных ориентиров студенческой читательской аудитории библиотек искусствоведческого профиля играет чтение. Читательские предпочтения творческой молодёжи в большинстве своём носят разносторонний характер, то есть молодые люди активно читают как художественную, так и профессионально ориентированную литературу. Наибольшее внимание приобретению и чтению книг, относящихся к области специализированной литературы, уделяют студенты театроведческих и искусствоведческих специальностей. Таким образом, мониторинг студенческой аудитории библиотек искусствоведческого профиля показал, что, в целом, данных студентов можно отнести к элите российской молодёжи, поскольку они обладают достаточно высоким уровнем общей культуры. Это творческие, мыслящие, читающие люди, интересующиеся различными аспектами искусства и культуры. Именно поэтому главной задачей библиотек в отношении отмеченной категории читателей является помощь и содействие в их профессиональной подготовке, повышение их информационной культуры.

С автором можно связаться:
mabis@liart.ru

Мал золотник, да дорог

Библиотека «Института бизнеса и политики»

Возникновение новых учебных заведений сопровождалось созданием в их стенах новых библиотек. Они не всегда обширны, но для студентов могут стать не только местом, где выдают учебники, но и центром культурной жизни вуза.

БИБЛИОТЕКА многолика и многообразна — это маленький островок соприкосновения с культурой, где люди не только обогащаются знаниями, но и окунаются в неповторимую и завораживающую атмосферу этого тихого, спокойного мира, куда приходят провести время среди большого количества книг...

Вузовские библиотеки призваны, прежде всего, способствовать приобретению студентами знаний, их деятельность нацелена, главным образом, на обеспечение учащихся литературой, необходимой для учебного процесса. Сложно представить себе известнейшие на сегодняшний день университеты без их библиотек. А что представляет собой библиотека недавно созданного негосударственного учебного заведения?

Безусловно, она отличается от библиотек крупных государственных вузов, за плечами которых — многолетняя история, полная известнейших имён и драматичных событий. Отличается и занимаемой площадью, и объёмами фондов, и техническим оснащением, и подходом к обслуживанию читателей. Однако такие библиотеки находятся в постоянном развитии, чутко реагируют на требования времени, потребности читателей, настойчивы и дерзновенны в определе-

нии своих перспектив и достижении своих целей.

Например, библиотека Санкт-Петербургского филиала негосударственной автономной некоммерческой образовательной организации «Институт бизнеса и политики». Она начала своё существование в 1995 году, одновременно с открытием филиала. Первоначально фонд её был скромнен. Однако и студенты, и преподаватели принимали и принимают в создании фонда активное участие. Библиотека соз-

давалась, что называется, по крупицам; изначально при каждом факультете формировался свой книжный фонд, в состав которого входила исключительно специализированная литература.

Торжественное открытие единой институтской библиотеки состоялось 16 октября 2009 года, и уже сейчас можно сказать, что у неё есть серьёзные предпосылки стать не просто библиотекой, но настоящим культурным центром, объединяющим вокруг себя творческих людей, как студентов, так и преподавателей. Заведующая библиотекой, Людмила Евгеньевна Иванцова, является не только библиотекарем и преподавателем, но и членом Союза писателей России. Студенческий совет плотно сотрудничает с библиотекой, черпая информацию не только для учёбы, но и для про-

ведения различных культурно-досуговых мероприятий.

Институт осуществляет активную издательскую деятельность, и на полках библиотеки хранятся монографии преподавателей: театроведа М. Н. Дробышевой, философа А. Н. Огаркова, Н. М. Тимченко. В стенах библиотеки ИБП создан уголок основателя филиала института и философа А. В. Демичева, который занимался изучением психологии танатологии. На его книги заведена отдельная картотека.

К сожалению, библиотеке не хватает художественной литературы, так как основу фонда составляют книги по специальностям. Для того чтобы исправить эту ситуацию, в институте проводятся различные мероприятия, одно из последних — «Тоска по классике», в результате которого стараниями студентов библиотека пополнилась 30 новыми художественными книгами.

Руководство института оказывает библиотеке всестороннюю поддержку, и за 14 лет её существования в ней произошли существенные изменения: расширился и обновился книжный фонд, произошла её компьютеризация, благодаря чему у студентов теперь появилась возможность пользоваться также и электронными изданиями, базами данных, интернет-ресурсами.

Любая библиотека, даже самая небольшая, играет в жизни человека важную роль, и прежде всего повышает его культурный уровень, воспитывает в нём любовь к книгам, а этого нам, к сожалению, сейчас так не хватает...

Дарья Хомич, Ольга Пастухова,
студенты ИБП

ТАТЬЯНА КОРОБКИНА

Карамзинская библиотека как прообраз будущего

Что мешает созданию публичной библиотеки нового поколения

Почему так медленно продвигается в России проект под названием «современная публичная библиотека»? В поисках ответа на этот вопрос стоит обратиться к истории общественных библиотек в России.

Татьяна Евгеньевна Коробкина,
директор Библиотеки-читальни
им. И. С. Тургенева,
г. Москва

Но не кажется ли вам, господин соотечественник, что ... нас, русских, лучше за границу вообще не пускать? Ничему не научимся путному. Что поймём, то неправильно используем.

Михаил Попов, «Пуля для эригерцога»

ПЯТНАДЦАТЬ ЛЕТ ТОМУ НАЗАД, когда стало понятно, что время государственной массовой библиотеки в России близится к концу, был выдвинут лозунг её преобразования в «публичную библиотеку». При этом имелась в виду общедоступная библиотека того типа, который в конце XX века существовал в большинстве стран мира. Главная особенность этой библиотеки состояла в том, что она представляла **модель библиотечного обслуживания, основанную на уважении прав человека**. Читатель не был в ней ни объектом воспитательной работы, ни партнёром по «духовному общению». Он был равноправным **гражданином, пользователем** информационных, культурных и иных ресурсов, которыми располагала публичная библиотека. Причём одним из важнейших её ресурсов выступала **комфортность библиотечной среды**: современное просторное здание, продуманный дизайн, новейшие услуги, разнообразные удобства для читателей, уважительный стиль общения библиотекаря с читателем. Всё это делало западную публичную библиотеку чрезвычайно привлекательной в глазах российских специалистов, которым в 1990-е годы посчастливилось увидеть зарубежные библиотеки и стать их поклонниками и пропагандистами.

Иллюзия общедоступности

Как известно, целью деятельности («миссией», говоря современным языком) советских библиотек было «коммунистическое воспитание трудящихся». Федеральный закон о библиотечном деле в 1994 году провозгласил главной задачей российских библиотек предостав-

ление пользователям свободного доступа к информации, знаниям, культурным ценностям. Государство отказывалось от руководства библиотеками. Оно больше не ставило перед ними идеологических задач, но и перестало их централизованно финансировать — перевело на содержание «местных сообществ»: государственные массовые библиотеки были превращены в муниципальные.

Однако изменение правовой формы и «миссии» общедоступной библиотеки само по себе не привело к изменению **системы библиотечного обслуживания**, поскольку прежним осталось **отношение к читателю как к объекту библиотечной деятельности**, просветительской и воспитательной. Между тем в окружающей действительности наши граждане всё больше ощущали себя **субъектами** экономической, политической, общественной жизни.

В сущности, читателя меньше всего волнует **правовая форма** библиотеки, источники её финансирования, её отношения с местной властью. Он судит о библиотеке по иным критериям: может ли он получить в ней нужные документы и услуги, как с ним в библиотеке обращаются, насколько ему в ней комфортно. Наконец, насколько облик библиотеки соответствует духу времени, в котором нормой стали супермаркеты, банковские карточки, мобильные телефоны, компьютеры и Интернет. Жизнь в России стремительно модернизируется, и эта модернизация — вызов, который публичные библиотеки в подавляющем большинстве своём пока не готовы принять, поэтому они всё больше воспринимаются обществом, особенно молодёжью, как нечто архаичное.

Начиная с 2000 года все показатели работы публичных библиотек — количество библиотек и читателей, посещаемость, книговыдача — неудержимо стремятся вниз. Но особенно удручает статистика информатизации. Так, в 2007 г. только 16% публичных библиотек располагали компьютерами, из которых лишь треть была подключена к Интернету (от общего числа библиотек этот показатель составляет всего 6%). На каждую из компьютеризированных библиотек приходилось по 5 компьютеров, а фактически ещё меньше, при этом большинство из этих компьютеров нуждалось в обновлении. Такую ситуацию иначе как катастрофической не назовёшь.

Не менее архаичны система обслуживания в наших библиотеках и профессиональное сознание российского библиотекаря. Ведь основные представления об общедоступной библиотеке достались нам от XIX века. Они сложились под прямым влиянием немецкой идеи «народной библиотеки», создававшейся образованными «верхами» для **просвещения** народных «низов». «Просвещенческая» библиотека — **закрытая** библиотека. В ней библиотекарь стоит между читателем и фондом, спрятанным в книгохранении. «Просвещённый» библиотекарь должен «раскрывать» фонд непросвещённому читателю в «духовном диалоге». В фонде должна быть только «хорошая», «качественная» литература — неважно, что она не пользуется спросом у читателей: читателю нужно прививать хороший вкус, его чтением необходимо «руководить». Идеи «народной библиотеки» были восприняты и развиты советской «массовой» библиотечкой, они живы в российском профессиональном сознании и теперь. Библиотека как «храм», где библиотекарь является «священнослужителем» — из этой же серии представлений.

Однако в XIX века была и другая модель общедоступной библиотеки — «англо-саксонская» или «англо-американская». Отношения между библиотекарем и читателем в ней строились на иных принципах. Это была общественная библиотека («публичная» в переводе с латинского и означает «общественная»). Образованные слои создавали её на общественных началах, сообща, для продолжения на протяжении всей жизни собственного образования, но и для об-

щего блага тоже. Книги и периодика собирались в виде пожертвований и приобретались на доходы от выдачи книг на дом. Кроме того, читатели вносили либо ежегодный взнос за пользование библиотекой, либо денежный залог. Это уж как решит руководивший библиотекой выборный комитет. В задачи комитета также входил поиск денежных пожертвований, служивших дополнительным источником финансирования. Это была «общественная» библиотека в полном смысле слова. Позднее стали вводить местный библиотечный налог, и таким образом библиотека перешла на содержание всего «местного сообщества».

Способ, каким создавалась библиотека, напрямую влиял на систему библиотечного обслуживания. Фонд формировался только в соответствии с читательским спросом. Вся литература располагалась в открытом доступе и выдавалась на дом, не было деления на фонд читального зала и фонд абонемента, как в «народной библиотеке». При входе в библиотеку располагалась «справочная» библиотека или кафедра, где читателю помогали сориентироваться в библиотеке. Отношения библиотекаря и читателя определялись принципом «нейтральности»: библиотекарь «обслуживал», а не «просвещал».

Эта модель обслуживания дожила до наших дней. Она напоминает систему обслуживание в супермаркете. (Такое сравнение библиотеки может кого-то шокировать, но, согласитесь, приобретать продукты в супермаркетах гораздо удобнее, чем в прежних магазинах.)

Во второй половине XX века классическая модель англо-американской библиотеки была дополнена массовым строительством новых библиотечных зданий с открытой планировкой и информатизацией всех библиотечных процессов. На этих «трёх китах» — классической модели обслуживания, информационных и коммуникационных технологиях и библиотечных зданиях с открытой планировкой пространства — покоится публичная библиотека начала XXI века. Сюда добавим смену «шаговой доступности» — «транспортной доступностью»: библиотеки предпочитают строить вблизи транспортных развязок (метро, электричка, автобус, паркинг для личного транспорта и т. п.). В библиотечное обслуживание населе-

ния по месту жительства вошёл библиотечный автобус (синонимы: библиобус, мобильная библиотека) и «единый читательский билет».

Увы, ни «открытая» для пользователей библиотека со свободным доступом к фондам, ни информатизация, ни новые библиотечные здания, ни библиобусы не стали массовым явлением в российских библиотеках. Наши библиотеки формально называются «публичными» (в 1999 г. это понятие было введено в название формы 6НК Госкомстата), но культивируют систему обслуживания, характерную для библиотек «народных» и «массовых». Тем, кто хотел бы подробнее познакомиться с историей и типологией общедоступной библиотеки, советуем обратиться к фундаментальному труду Бориса Фёдоровича Володина «Всемирная история библиотек».¹

Общественные библиотеки в России в XIX веке

Недопонимание сегодняшних процессов часто связано с незнанием истории своей страны, в том числе истории библиотечного дела России. Незнание фактов мы прикрываем стереотипами. Один из таких стереотипов состоит в том, что якобы «публичность» в России всегда означала «общедоступность». Вот и Б. Ф. Володин в своей замечательной книге пишет следующее: «В XIX веке в России понятие “публичная библиотека” употреблялось по отношению к крупным губернским и уездным библиотекам. Как и в отношении уже открытой к этому времени в Петербурге Императорской публичной библиотеки, оно характеризовало ориентацию на обслуживание широкой публики. При этом его использование не было связано с тем термином, который начал употребляться в английском языке и постепенно стал характеризовать определённый вид общедоступной библиотеки».²

Позвольте не согласиться с этим утверждением. Первые губернские и уездные библиотеки не были и не могли быть крупными. Все они создавались на общественных началах, в то время как петербургская «Публичка» — императорским указом на средства казны, то есть применительно к этим библиотекам слово «публичная» должно употребляться в прямом его значении — «об-

щественная». Подавляющее большинство общественных библиотек через несколько лет закрылось из-за невыносимых условий, в которые их поставило царское правительство. В соответствии с циркуляром Министерства внутренних дел от 5 мая 1830 года губернаторам и предводителям дворянства было предписано создавать в губернских городах на общественных началах общедоступные библиотеки. Предписывая обществу создавать библиотеки, государство не выделяло при этом ни копейки, и напротив, всячески тормозило открытие библиотек из-за боязни крамолы. Только в 1833 году было дано разрешение на открытие 20 губернских библиотек; не все из них были открыты, но едва ли не все открытые через несколько лет прекратили существование из-за отсутствия поддержки и со стороны правительства, и со стороны местных властей и местной дворянства.

О мытарствах первых публичных библиотек подробно рассказывается в книге К. И. Абрамова «Городские публичные библиотеки России: история становления (1830 – начало 1860-х гг.)». Автор называет эти библиотеки то **публичными**, то **общественными** в соответствии с менявшимися названиями самих библиотек. Больше всего его интересуют взаимоотношения библиотек с царским правительством, которое принципиально не выделяло средств на поддержку библиотек, но давало разрешение на их открытие по ходатайству губернатора, определяло правила пользования библиотекой, просматривало каталоги в поисках подрывной литературы, изымало запрещённые книги, требовало представлять ежегодный отчёт и т. д. При этом запрещалось использовать для поддержки библиотек земские сборы (то есть местные налоги), в редких случаях разрешало платить жалование библиотечарю — всё должно было свёршаться «на общественных началах». Даже в глазах такого авторитетного исследователя, как К. И. Абрамов, «общественная» природа публичных библиотек не выглядела определяющей.

В некоторых губерниях было принято по несколько попыток создать общедоступную библиотеку. Например, в нынешней Республике Карелия, чья Национальная библиотека отметила

175-летие в октябре 2008 года. Первая общедоступная библиотека в Петрозаводске была открыта 15 октября 1833 года по предложению Олонецкого губернатора А. И. Яковлева. Она существовала на пожертвования частных лиц и на средства «подписчиков» (читателей). Всего три книжных шкафа книг и журналов в комнатах казённой губернаторской квартиры. Через 20 лет борьбы за выживание библиотека бесследно исчезла.

В 1860 году была предпринята ещё одна попытка создать общедоступную библиотеку, снова на общественных началах, на этот раз в залах Благородного собрания. Эта попытка связана с именем Павла Николаевича Рыбникова, за «хождение в народ» высланного под надзор полиции в Олонецкую губернию. Он прожил здесь 6 лет, служил в канцелярии Олонецкого гражданского губернатора, объездил весь Олонецкий край, собирая и публикуя былины, что стало его важным вкладом в культуру России. Стараниями Рыбникова к 1865 году был собран книжный фонд в 887 экземпляров, а число читателей составило 105 человек. После отъезда Рыбникова из Петрозаводска на новое место службы Публичная библиотека прекратила своё существование.

Библиотека возродилась в 1870 году в результате посещения Петрозаводска Великим князем Алексеем Александровичем. Члены царской фамилии часто жертвовали личные средства на поддержку общедоступных библиотек, хотя в государственной поддержке правительство библиотекам неизменно отказывало и строго следило за тем, чтобы в библиотечных фондах не было подрывной литературы, а посему каталоги должны были посылаться на просмотр и утверждение в Министерство внутренних дел, позднее в Министерство просвещения. Узнав от директора училища Олонецкой губернии Елецкого, что в городе нет библиотеки, генерал-адъютант Великого князя Алексея Александровича по фамилии Посьет обещал оказать губернии содействие. К 200 рублям, собранным Елецким по «подписке на учреждение библиотеки в память посещения Петрозаводска Его Императорским Высочеством», Посьет от себя добавил 300 рублей. Было подыскано помещение, собрана литература, назначен библиотечар с жалованием 8 рублей в

месяц. Библиотека была открыта в здании бывшей городской гауптвахты и названа Алексеевской Петрозаводской **общественной** библиотекой, в точном соответствии со способом её создания. В 1872 году в ней было 1047 книг. Однако несколько лет спустя положение библиотеки стало постепенно ухудшаться. Лишь в 1918 году её положение несколько укрепилось, фонд насчитывал уже 40 тысяч книг, но библиотека сгорела во время городского пожара.

История дальнейших преобразований главной библиотеки Карелии такова. В 1919 году на базе фондов нескольких библиотек создаётся «Губернская библиотека-читальня», в 1922 году она стала называться «Карельской областной библиотекой», а с 1925 года (время советского времени) — «Карельской **публичной** библиотекой». С 1947 года это уже Государственная Публичная библиотека Карело-Финской ССР. Нынешнее название было присвоено библиотеке в 1991 году.

Таким образом, в основании всех губернских библиотек лежали маленькие «общественные библиотеки». В крупные научные областные библиотеки они превратились уже в советское время в результате слияний и вливаний реквизированных дворянских библиотек. Термин «публичная» поначалу использовался в их названиях, поскольку он был употреблен в вышеупомянутом циркуляре Министерства внутренних дел, вероятно, по примеру Императорской публичной библиотеки.

А как же быть с употреблением слова «публичная» в названии Императорской библиотеки, которая в отличие от губернских библиотек содержалась на средства Российского Государства, получала обязательный экземпляр Российской Империи, а её сотрудники были государственными служащими? Думаю, что латинская этимология слова просматривается и здесь. В отличие от придворных библиотек в Зимнем и других дворцах Петербурга эта библиотека должна была служить «обществу» и в этом смысле также была «общественной». Что и подчеркивалось в её названии.

Государственные научные библиотеки, создававшиеся в советский период (ГПИБ, ГПНТБ, краевые, областные и другие) получали определение «публичная», с нашей точки зрения, необосно-

ванно. Новые названия увековечивали традицию, которой в России, по сути, не было: за исключением петербургской «Публички» все общедоступные библиотеки, созданные в России до конца XIX века, были «общественными». Зато это давало повод говорить об «особости» российско-советского библиотечного пути, помогало бороться с «буржуазным библиотековедением».

Однако что же можно сказать о системе обслуживания в публичных общественных библиотеках в России XIX века? Действительно ли она отличалась, как пишет Б. Ф. Володин, от обслуживания в англо-саксонских библиотеках? Вопрос этот требует серьёзного изучения. К счастью, до наших дней сохранилась Карамзинская общественная библиотека, созданная в Симбирске в 1848 году. Она дожила до 1920 года, когда её объединили с Гончаровской «народной» библиотекой, открытой в 1893 году. Тем самым была создана Центральная городская библиотека, в 1921 году реорганизованная в Губернское книгохранилище, пополненное реквизированными книжными собраниями из дворянских усадеб. В 1924 году оно вошло вместе с другими библиотеками города в состав Дворца книги имени В. И. Ленина, который в 1933 году был преобразован в Ульяновскую научную библиотеку. В мае 2008 года в дни проведения в Ульяновске Всероссийского библиотечного конгресса — ежегодной конференции РБА областная библиотека отметила свой 160-летний юбилей, поскольку по праву считает себя преемницей симбирской Карамзинской общественной библиотеки.

Сегодня Карамзинская общественная библиотека объявлена музеем и входит в состав отдела редких книг и рукописей Ульяновской областной научной библиотеки им. В. И. Ленина. Музей «Карамзинская общественная библиотека», открытый 26 апреля 1990 г., располагается в тех же самых помещениях бывшего Дворянского собрания, что и в момент своего основания. В нём три мемориальные комнаты — швейцарская (вестибюль), читальный зал и комната заседаний Комитета Карамзинской общественной библиотеки. Комнаты обставлены подлинной мебелью, в шкафах — книги в кожаных переплётах, на стенах — портреты второй половины XIX века. В фонде Музея четыре с

половиной тысячи томов — это книги из личных собраний Н. М. Карамзина, в память о котором библиотека была создана, из библиотеки братьев Н. М. и А. М. Языковых, пожертвования писателя И. А. Гончарова, цесаревича Александра Александровича (будущего царя Александра III) и других.

У Библиотеки был свой устав, согласно которому каждый год 1 декабря, в день рождения Н. М. Карамзина, проходили выборы Комитета из 12 членов, которым предстояло решать «*все дела до библиотеки касающиеся*» (комплектование фонда, обслуживание читателей, хозяйственные и финансовые вопросы). Председателями чаще всего избирались члены семьи Языковых. Первым председателем стал старший брат поэта Николая Языкова — Пётр Михайлович Языков. Членами Комитета состояли самые уважаемые и просвещённые жители Симбирска, среди них — инспектор народных училищ И. Н. Ульянов, директор Симбирской мужской гимназии Ф. М. Керенский, другие деятели народного образования, писатели, краеведы, общественные деятели.

Феномен создания, а затем длительного существования библиотеки можно объяснить, как мне кажется, тем, что симбирская земля дала России много талантливых, просвещённых и болеющих за общие интересы людей. Эти люди помогли библиотеке выживать в самых трудных условиях. При этом Симбирск не был оазисом просвещения, о чём можно судить по письму сына поэта А. М. Языкова, который писал накануне открытия Карамзинской библиотеки в письме В. Д. Комовскому от 3 сентября 1847 года: «*Начальство и дворянство помогают плохо, всё надобно делать насильно и с большим трудом. Заведение, которое в образованном государстве встретило бы общее радушиное участие всех, здесь навязывается и может держаться только неотвязною силою двух-трех беспокойных просветителей... Вот наши громадные успехи, вот чего достигли наши правящие и образованнейший класс нашего общества!*».³

Человеческий фактор (те самые «два-три беспокойных просветителя») играл решающую роль в истории всех общественных библиотек. Читая «Рассказы о Карамзинской общественной библиотеке» Жореса Трофимова⁴, ви-

дишь, что положение дел в библиотеке определялось тем, кто возглавляет её Комитет. И всё-таки ей удастся просуществовать от момента своего основания до наших дней. Особая благодарность тем, кто сберёг Карамзинскую библиотеку в советское время и в конце XX века превратил её в музей, тем, кто написал её историю, собрал и издал посвящённые ей материалы и документы, которые многое проясняют в истории библиотечного дела России.

Устройство Карамзинской библиотеки

Что же известно об устройстве и системе обслуживания в Карамзинской общественной библиотеке? Правила, по которым жила библиотека, вначале были изложены в её Уставе. «Общественная библиотека для чтения, под названием «Карамзинская» учреждалась «*на счёт пожертвований от дворянства и прочих сословий*». Пожертвования могли состоять из «*денег, рукописей и других необходимых предметов*».

В параграфе втором Устава разъяснялись цели создания библиотеки. Во-первых, «*сохранить рукописи и документы, рассеянные по здешней губернии и постепенно истребляющиеся от времени и небрежения тех, кому оные принадлежат или достаются*». Предполагалось, что со временем сюда будут передаваться и документы из архивов. Во-вторых, библиотека учреждалась, «*чтобы доставить всем жителям города полезное чтение и способы к образованию*». Иными словами, создатели Карамзинской библиотеки сформулировали две основные задачи публичной библиотеки, которые остаются таковыми и по сей день в любой стране мира: содействие образованию через чтение, а также соби́рание и сохранение краеведческих документов.

В состав библиотечного фонда предполагалось вводить «*книги на русском, немецком и французском языках, относящиеся особенно к познанию нашего Государства во всех отношениях, то есть к его вероисповеданию, истории, географии, статистике, этнографии, сельскому хозяйству, политической экономии, законоведению и словесности, ограничивая последнюю сочинениями дельными*». Последнее замечание заслуживает отдельного коммента- ➤

тария. Под «дельными сочинениями» авторы Устава, скорее всего, имели в виду произведения наиболее выдающихся писателей своего времени. Сегодня публичные библиотеки ориентируют свой фонд на читательский спрос, но, разумеется, стараясь установить баланс между развлекательной литературой и произведениями, представляющими литературный процесс в стране и за её пределами. В Уставе оговаривалось, что тематика комплектуемых периодических изданий должна была быть такой же, как и тематика книг.

Библиотека располагалась «в особых, назначенных для неё дворянством, комнатах во вновь выстроенном доме симбирского благородного дворянства», что подчеркивало серьёзность намерений создателей библиотеки и значимость их начинания. «Главное заведование библиотекою» должны были совместно осуществлять «Начальник губернии» (губернатор) и губернский предводитель дворянства.

«Ближайшее управление» библиотекой осуществлял Комитет, члены которого после избрания ещё и назначались с их согласия губернатором и предводителем дворянства. Эти люди осуществляли повседневное руководство библиотекой и дежурили в дни её работы. Заседания Комитета проходили первого числа каждого месяца. По итогам заседаний составлялся протокол, который подписывали все присутствовавшие на заседании члены Комитета. Комитет контролировал расходование средств, решал, какие издания приобрести либо принять в дар из числа пожертвований, составлял ежегодный отчёт о состоянии библиотеки, который должен был не позднее 15 февраля следующего года представляться министру народного просвещения через канцелярию губернатора. Каждые полгода Комитет проводил ревизию фонда и проверку деятельности казначея и библиотекаря.

Комитет мог «приглашать в почётные члены библиотеки почётных особ губернии, преимущественно известных любовью к наукам и словесности, или занимающих начальственные места по учёным частям».

Председатель Комитета избирался из числа членов комитета сроком на один год, но и утверждался губернатором. Председатель исполнял решения

Комитета и вёл переписку, в том числе с книготорговцами, издателями и журналистами. Ему непосредственно подчинялись казначей, библиотекарь и «письмоводитель», (делопроизводитель), от него зависело решение всех хозяйственных и административных вопросов. Председатель освобождался от дежурства в библиотеке.

Казначеем избирался один из членов Комитета, который утверждался в должности губернатором. Он вёл приходо-расходную книгу, выдавал и отсылал деньги по решению Комитета, принимал денежные пожертвования и составлял ежемесячные и годовой финансовые отчёты. Делопроизводитель нанимали, и ему полагалось жалованье. В день учреждения библиотеки проводилось общее собрание, на котором могли присутствовать пользователи библиотеки и все желающие («любители просвещения всех званий»). На собрании представлялся отчёт Комитета и выдвигались кандидатуры в новый состав Комитета, из которых выбирались члены Комитета и его председатель.

Говоря современным языком, библиотека была устроена и функционировала как современное **общественное объединение**, то есть **общественная** организация, состоящая из физических лиц. Было лишь одно «нарушение»: председатель Комитета совмещал в одном лице законодательную и исполнительную власть. Удивительно, как в условиях «развитого» самодержавия мог возникнуть такой демократический по букве и духу проект. Он не мог быть осуществлён в полной мере, поскольку царское правительство с каждым годом брало деятельность общественных библиотек под всё более жёсткий контроль, однако демократический порыв симбирцев заслуживает самого пристального внимания. Ограничить подобные порывы и стало главной заботой центральной власти, в том числе через введение двойной цензуры — книгоиздательской продукции и состава библиотечных фондов (печатные каталоги библиотек посылались на просмотр в министерство народного образования).

Обслуживание в Карамзинской библиотеке

Как же была устроена Карамзинская библиотека с точки зрения обслуживания читателей?

Библиотекарем назначался либо один из членов Комитета, либо человек со стороны («посторонняя особа»), последний — с согласия Комитета и по утверждению губернатора. В Уставе оговаривалось, что «для хранения рукописей, если возможно, предполагается иметь особого знающего библиотекаря». Библиотекарь вёл инвентарную книгу и каталог, получал издания с почты и от пожертвователей, отдавал в ремонт, расставлял книги в шкафах, следил за порядком и чистотой в библиотеке, осуществлял книговыдачу, соблюдая правила, подробно прописанные в статьях 20-28 Устава.

Что же это были за правила? Библиотека работала четыре дня в неделю с 9 до 14 и с 16 до 18 часов. В часы работы в библиотеке должны были находиться дежурный член Комитета, библиотекарь и делопроизводитель. В эти часы в библиотеку мог войти любой желающий, «исключая лиц в неприличном виде и одеянии». Пришедший выбирал по каталогу книгу, которую ему выдавал библиотекарь для чтения в зале или дома. Существовало два вида каталога — систематический, или главный каталог книг и рукописей, и каталог наиболее часто спрашиваемых книг, по-видимому, алфавитный. И в том, и в другом каталогах стояла оценка книг, включавшая плату за пересылку и переплёт (в то время книги публиковались в бумажных обложках и переплетались владельцем). Подробно была прописана в Уставе технология книговыдачи, что не удивительно, поскольку библиотечное дело с его писанными и неписанными правилами ещё не сложилось в России. Именно общественные библиотеки заложили не только основание всей будущей библиотечной системы России, но и фундамент библиотечной профессии.

Вот как было организовано библиотечное пространство в читальном зале. Здесь стояло девять застеклённых шкафов с книгами, которые доставал и выдавал читателям библиотекарь. Шкафы были отделены балюстрадой от большого, на 14 мест, стола для чтения, но книги находились в поле зрения читателей, и наверняка были среди них те, кто пользовался привилегией подходить к шкафам и отбирать книги лично. Желания спрятать книги в книгохранении ещё не возникало, хотя их и очень бе-

регли. Не только рост библиотечных фондов стал причиной возникновения закрытых книгохранений, а изменение сознания библиотекарей в эпоху появления в России «народных библиотек» — для малообразованных «низших слоёв», нуждавшихся в руководстве чтением со стороны библиотекарей.

Общественная библиотека очень дорожила печатными изданиями, приобретение которых давалось ей с большим трудом. Рукописи выдавались для чтения только в читальном зале, с разрешения Комитета, «ибо утрата оных ничем не может быть вознаграждена». Для «сочинений гг. (господ. — Т.К.) владельцев и уроженцев Симбирской губернии, которые будут приглашены к пожертвованию своих творений», предполагалось выделить отдельное помещение. На дом издания выдавались «только людям, известным правлению библиотеки, с разрешения дежурного члена и с оставлением залога по каталожной цене книг, не более одного сочинения враз». Подробно была прописана процедура наказания читателя, не возвратившего в срок или повредившего издание, вплоть до лишения его права пользования библиотекой. Все случаи порчи книг заносились в особую книгу и доводились до сведения членов Комитета.

То, что с течением времени выдача на дом стала самой популярной среди читателей услугой, подтверждается возникновением отдельных «Правил для получения на дом книг из Симбирской Карамзинской Общественной Библиотеки» (1912). Пользование библиотекой в то время было бесплатным, но для получения книг на дом нужно было вносить ежегодный залог в размере пяти рублей за каждую книгу.⁵ Лица, пожертвовавшие библиотеке единовременно 100 рублей и вносившие ежегодно 3 рубля, а также почётные члены и члены Комитета освобождались от внесения залога и имели право на получение двух книг. Эти правила могут послужить неплохим пособием по внедрению залоговой книговыдачи в современных публичных библиотеках, для которых выдача документов на дом наряду со свободным доступом к библиотечному фонду является важнейшим стандартом обслуживания.

А вот свидетельство очевидца — читателя Карамзинской библиотеки, вы-

дающего русского писателя, публициста и философа, уроженца Симбирска, Василия Васильевича Розанова: «Библиотека была “наша городская”, и “величественные и благородные люди города” установили действительно прекрасное и местно-патриотическое правило, по которому каждый мог брать книги для чтения на дом совершенно бесплатно, внося только 5 рублей залога в обеспечение бережного отношения к внешности книг (не пачкать и не рвать, не “трепать”). Когда я узнал от моего учителя (репетитора) Н. А. Николаева, что книги выдаются совершенно даром, даже и мне, такому неважному гимназисту, то я точно с ума сошёл от восторга и удивления!.. “Так придумано и столько доброты!” Довольно это простая вещь, простая филантропическая организация, поразила меня великодушием и “хитростью изобретения”».⁶ Но ведь и сегодня наши читатели хотели бы брать все книги на дом, да только уважаем ли мы их права и потребности так, как устроители общественных библиотек в XIX веке?

Несколько слов в заключение

Читая материалы Карамзинской общественной библиотеки, видишь, как мало изменилось психология общения библиотекаря с читателем, какая дистанция образовалась между ними за годы существования «народной»/массовой библиотеки. Сегодняшним библиотечным работникам зачастую трудно понять, что современная библиотека — это не храм, а супермаркет, где всё, начиная с состава и организации фонда, устроено для удобства пользователей, а не библиотекарей. Можно сколько угодно клеймить общество потребления, но мы обязаны уважать право каждого гражданина на доступ к знаниям, информации и культурным ценностям. Да и просто уважать, видеть и понимать людей, которые к нам приходят, поскольку согласно ст. 2 Конституции Российской Федерации «человек, его права и свободы являются высшей ценностью». Обязаны создавать для читателей комфортные условия, чтобы им хотелось вновь и вновь возвращаться в библиотеку, которую они воспринимали бы с таким же восторгом, как симбирский гимназист Вася Розанов.

Почему так медленно продвигается в России проект под названием «современная публичная библиотека»? Можно много говорить о препятствиях на пути общедоступных библиотек, воздвигаемых государственной и муниципальной властями. Всё сегодня — от недружественного законодательства до финансовых проблем — объективно направлено против формирования в России публичной библиотеки нового поколения. Но главный тормоз кроется в сознании самих библиотекарей: мы с трудом отказываемся от старых профессиональных стереотипов и противимся чуждым, как нам кажется, идеям и представлениям. Впрочем, многие ли библиотекари в России имели возможность воочию увидеть современные зарубежные или вновь отстроенные отечественные библиотеки?

Тем, кто даже на бессознательном уровне не воспринимает чужое, предлагаю обратиться к истории публичных (общественных) библиотек в России. Как ни странно, в самодержавной России они создавались абсолютно по тем же принципам, что и в парламентских республиках за рубежом. Карамзинская общественная библиотека в Симбирске и общедоступная библиотека в далёком американском штате, в сущности, сёстры. От таких библиотек, создававшихся снизу, по общественной инициативе, ведут свой род все современные публичные библиотеки во всём мире. Поэтому, если у вас пока нет возможности посетить библиотеки Финляндии или Германии, стоит съездить в Ульяновск, и в Карамзинской библиотеке поразмыслить над тем, что мы можем у них перенять.

¹ Володин Б. Ф. Всемирная история библиотек. — СПб.: Профессия Год издания: 2004. — 432 с.

² Володин Б. Ф. Всемирная история библиотек. — С. 229.

³ Цитируется по: Библиотека в документах, письмах, воспоминаниях. 1848–1990 гг. / Ульян. обл. науч. б-ка им. В. И. Ленина; сост., автор вступ. ст. и коммент. Л. Ю. Ивашкина, науч. ред. Л. В. Белозерова. — Ульяновск: Печатный двор, 2008. — С. 19.

⁴ Трофимов Ж. А. Рассказы о Карамзинской общественной библиотеке. — Ульяновск: Печатный двор, 2008. — 159 с.

⁵ Библиотека в документах, письмах и воспоминаниях. — С. 118–119.

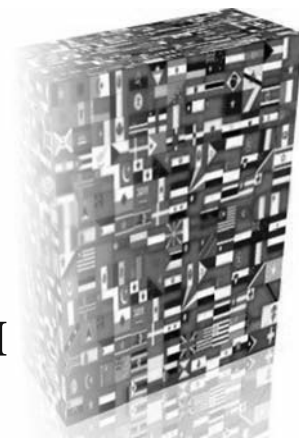
⁶ Библиотека в документах, письмах, воспоминаниях. — С. 90.

С автором можно связаться:
director@turgenev.ru

ЮРИЙ СТОЛЯРОВ

Книговедческий анализ

переводной искусствоведческой книги

Трудно переоценить сложность задачи, которую поставила перед собой автор монографии — выявить основные тенденции и особенности переводных изданий по искусству за всё время их бытования в отечественной истории.

Юрий Николаевич Столяров, главный научный сотрудник научно-аналитического отдела НПО Издательство «Наука» РАН, доктор педагогических наук, г. Москва

В 2008 ГОДУ увидела свет очередная монография С. Г. Антоновой «Переводные издания по искусству в отечественной книжной культуре XVIII–XXI вв. книговедческий анализ» (Москва: Агентство «Социальный проект», 2008. – 183 с.: ил.). С одной стороны, монография продолжает искусствоведческую тематику в книговедении, чем С. Г. Антонова успешно занимается с 1980-х гг. С другой стороны, предмет исследования является совершенно новым как для творчества Сусанны Галустовны, так для отраслевого (искусствоведческого) книговедения. Автор взялась выявить основные тенденции и особенности переводных изданий по искусству за всё время их бытования в отечественной истории, то есть за 300 лет; установить их место в отечественной книжной культуре.

Задача перед исследователем стояла весьма объёмная не только в хронологическом отношении, но и в предметном плане, ведь требовалось осветить и оценить в книговедческом отношении все жанры литературы по искусству, начиная с книг военно-архитектурной тематики (1711). Впрочем, специфика книг по отдельным видам искусства осталась за пределами её поля зрения. Автора интересовали процессы, определявшие в каждый исторический период тематику и специфику переводной искусствоведческой литературы, проявлявшиеся при этом закономерности.

Решение поставленной задачи осложнялось отсутствием у С. Г. Антоновой предшественников, а также неполнотой библиографической картины изданий по искусству, разноплановостью библиографических указателей,

выпущенных в течение столь продолжительного хронологического периода разными составителями и в разных учреждениях. Ко всему этому добавилась необходимость личного просмотра переводных книг, многие из которых относятся к разряду раритетов и потому труднодоступны. Поиск и анализ таких книг — дело чрезвычайно кропотливое, но С. Г. Антонова справилась с ним успешно.

Рассматривая в главе I «Переводные издания по искусству у истоков формирования отечественной книжной культуры XVIII в.–первая четверть XIX в.» (заглавие, надо признать, несколько тяжёловесное), автор приходит к существенному выводу: издание книг по искусству в нашей стране началось именно с переводной литературы. И переводы эти появились одновременно с переводами книг по другой тематике, а то и раньше них. Их возникновению способствовали петровские реформы техники и ремёсел, военного искусства и других отраслей общественной жизни.

Автор устанавливает, что первыми переводами книг по искусству были учебные и справочные. Переводы книг такого целевого назначения объяснялись отсутствием хоть какой бы то ни было отечественной литературы подобного рода, тогда как потребность в ней ощущалась острее всего. Для переводов отбирались издания, более всего соответствующие практическим потребностям российской культуры. Кроме того, их появление, как отмечается в рецензируемой книге, «*послужило толчком к развитию собственной национальной книжной культуры в части искусства*» (с. 25). Два этих крупных обобщения от-

личаются значительной новизной и служат вкладом в историю книжной культуры.

Во второй половине XVIII в. отечественные издания начинают превалировать над переводными. Получив мощный импульс от Запада, русские авторы стремительно набирают собственный потенциал.

Сусанна Галустовна анализирует и общие труды по искусствоведению, и по отдельным его направлениям: изобразительному искусству, архитектуре, скульптуре, живописи, графике, музыке, театру, хореографии, массовым представлениям и театрализованным празднествам. Легко представить, сколь затруднительно было разобраться в этом разнообразии и выйти на обобщения. Наиболее широкое из них состоит в том, что переводные издания по отношению к отечественной книжной культуре выполняли формирующую функцию. Она определяла её жанровый, видовой и типовой состав.

Заглавие второй главы — «Реализация переводными изданиями дополняющей функции в структуре книжной культуры (вторая четверть XIX в. — 1917 г.)», — что называется, говорит само за себя: статистика свидетельствует, что в этот период в формировании отечественного репертуара по искусствоведению переводная литература занимает уже не авангардное, а подчинённое место, хотя абсолютная численность переводных изданий продолжает возрастать.

В это время возникают специализированные издательства, выпускающие литературу по отдельным видам искусства. Расширяется разнообразие переводов по их целевому и читательскому назначению: от научной книги до книги в помощь любителям искусства. В целом же переводная литература составляет 12–42% в общем массиве издательской продукции. Специфическим моментом здесь становится то, что оригиналы подвергаются серьёзной издательской обработке, так что переводами их можно считать с большой долей условности.

В целом, это глава является очень содержательной, и можно сделать лишь одно замечание: в ней отражён процесс (реализация функции), тогда как все остальные главы отражают соответствующий предмет: переводные издания

по искусству. Думается, что возможен был и иной логический подход: если период второй четверти XIX в. по 1917 г. — это период исполнения переводными изданиями дополняющей функции, то предшествующую главу и последующие главы можно было тоже назвать по той основной функции, которую они выполняли каждая в своё время.

Довольно противоречивым и драматичным предстаёт в книге советский период переводной книги по искусству. Ему отведена глава III «Переводная книга по искусству в едином репертуаре отечественной книжной культуры (1917–1990)». В советский период, пишет автор, развитие искусства определялось социальным заказом: полезным признавалось только то, что не противоречило направлению социалистического реализма. Все остальные течения либо замалчивались, либо остро критиковались с ортодоксальных позиций.

Советский период автором разделяется на несколько подпериодов, каждый со своей спецификой — от относительного либерализма в 1920-е гг. до одиозного отбора и комментирования переводимых произведений западной искусствоведческой литературы.

Функцию, которую выполняла переводная литература в советский период, автор именует идеологической в негативном контексте этого слова. Тем не менее, будучи объективным исследователем, автор признаёт: «В советское время издание литературы по искусству становится массовым. Расширяется география издательской

деятельности в данной сфере. Была создана разветвлённая сеть издательств и издающих организаций, выпускавших литературы по искусству. Развивается издание литературы по искусству в национальных республиках» (с. 141).

Следовательно, Советская власть к концу своего существования достигла впечатляющих успехов — таково впечатление рецензента, сложившееся в результате прочтения главы. Автор же делает акцент на идеологическом прессинге, неполноте, предвзятости, застое и тому подобных негативных характеристиках советского периода.

В современный период (глава IV «Переводные издания по искусству в отечественной книжной культуре постсоветского времени (1991 г. — начало XXI в.)» переводная книга, по заключению С. Г. Антоновой, в дополнение к прежним тематическим и видовым направлениям вновь начинает проявлять дополняющую функцию. Но теперь это дополнение иного рода. Благодаря выполнению этой функции отечественный книжный репертуар обогащается наследием русских художников-эмигрантов, а также мемуарами, теоретическими произведениями, путеводителями. Появились переводные серийные издания. Общая политика переводов стала демократичной, их качество существенно повысилось.

В этой главе автор нашла добрые слова в адрес советского издательства «Искусство», традиции которого продолжает новое «Искусство — XXI век». Предшественник славился «высокой культурой подготовки литературы, тщательным подбором авторов и переводчиков, скрупулёзной работой над каждой рукописью как над отдельным произведением книжного искусства, в котором литературная основа, художественное оформление и полиграфическое исполнение должны быть очень высокого качества — книга по искусству сама рассматривается здесь как произведение искусства» (с. 164). Что же касается классовой конъюнктуры, то сейчас она изжита, и новое издательство имеет полную свободу своих действий. Процитированные слова входят в некоторый диссонанс с предыдущей главой, потому что вдруг выясняется, что советское книгоиздание характе-

ризвалось не только недостатками, но имело и существенные положительные стороны.

Было бы чрезвычайно интересно прочитать в этой главе, откуда издатели знают о зарубежном документном потоке, кто те квалифицированные библиографы, которые отслеживают этот поток и осуществляют отбор изданий, достойных перевода на русский язык и издания.

Очень ёмко и содержательно Заключение. В нём подытожены основные тенденции книгоиздания искусствоведческой направленности, выявлены

объективные и субъективные факторы, влияющие на отбор произведений искусствоведческой мысли. Показано наше отставание в переводе книг с восточных языков, объясняемое различиями в нашем и восточном менталитете.

Делается важный вывод о том, что книжная культура в свою очередь стимулирует развитие теории искусства.

Содержание книги хорошо подкрепляют тщательно и даже, я бы сказал, любовно подобранные иллюстрации, часть которых многоцветные.

Эта книга воспринимается как своеобразное продолжение предыдущей мо-

нографии С. Г. Антоновой — «Книга по искусству как феномен гуманитарной культуры. Книговедческий аспект» (Москва, 2001. — 225 с.), особенно если учесть, что в предшествующей монографии специальная глава посвящена социальным функциям книги по искусству, специфике читательской аудитории и другим исходным для данной проблематики вопросам.

Остаётся поздравить Сусанну Галустовну с новым научным успехом.

С автором можно связаться:
vbk@rsl.ru

Поздравляю!

Коллегам, друзьям, подвижникам – коллективу библиотекарей Нижегородской областной детской библиотеки

Ваш юбилей – значительное событие в библиотечном мире. Поистине вы находитесь в десятке лучших региональных библиотек. Многие новации, подхваченные другими детскими библиотеками России, были предложены именно вами. В библиотеке создана по-настоящему творческая атмосфера. Под руководством директора Н. И. Бочкаревой здесь трудятся такие высококлассные специалисты как Е. П. Котенькова, Г. М. Пальгуева, А. В. Чельшева, Е. В. Широкова, Т. А. Грачёва, Л. В. Сускина, А. Р. Сытина, Т. В. Пантюхова и многие другие, ставшие благодаря своим публикациям и выступлениям известными всей России. Приятно, что среди сотрудников библиотеки много выпускников Санкт-Петербургского университета культуры и искусств. В библиотеке нет равнодушных людей. Любовь к своему делу и профессиональный патриотизм – вот кредо её коллектива.

Сильными сторонами работы библиотеки являются её проектная и программная деятельность, рекламные и PR- акции, постоянная забота о профессиональном росте сотрудников (проведение Всероссийской школы «Лидер», организация конкурсов «Лучший библиотечный работник года» и др.), краеведческая деятельность, библиографическое и методическое обеспечения работы. Успешно решаются проблемы комплектования, активизации творческой читательской деятельности, развиваются зарубежные связи.

Всегда с интересом слежу за работой вашей библиотеки, темами, которые вы предлагаете и развиваете, стараюсь следить за выпуском библиографической и издательской продукции и вообще за всем интересным, что у вас происходит. Всё это, как воздух, необходимо в работе со студентами.

Мне посчастливилось дважды побывать в вашей библиотеке, и каждое из этих посещений осталось незабываемым. Я благодар-

на библиотеке не только за поддержку моих творческих замыслов, но и за стимуляцию и развитие новых интересов. Именно ваша библиотека, понимая всю важность краеведческой работы с детьми, сумела найти средства и помогла опубликовать два выпуска подготовленного мною сборника «Развитие краеведческой библиографии детской литературы в России» в 1999 и 2000 годах. Я была всегда рада вложить чуточку своего сердца и труда тогда, когда библиотека во мне нуждалась.

Очень важная веха в истории библиотеки — создание на её базе первой в России Ассоциации детских библиотекарей, которую возглавила тогдашний директор библиотеки А. И. Капишников. Ассоциация объединила и сплотила лучшие творческие силы. С конца 90-х годов XX века в неимоверно трудных условиях Ассоциация приняла издание первого профессионального журнала «Детская библиотека», выходившего в течение ряда лет и ставшего предвестником ныне издаваемого библиотекой журнала «Детское чтение». Вы постоянно искали и успешно находили нестандартно мыслящих единомышленников из разных детских библиотек России, привлекали их в этот журнал. Поэтому журнал ждали, его читали, обсуждали, копировали отдельные статьи.

Особо хочется отметить почтительное отношение к библиографической работе с детьми, свойственное вашей библиотеке на протяжении всех лет её существования, интересную научную и творческую работу библиографического отдела. Ваша библиотека была единственной, кто организовал в 1990-е годы всероссийские курсы библиографов детских библиотек, в работе которых мне посчастливилось участвовать в качестве одного из преподавателей.

Второе моё посещение библиотеки состоялось в 2006 году в связи с участием в научной конференции «Классическая художественная литература как средство воспи-

тания гуманных чувств у детей». Тогда я познакомилась с интересными выступлениями не только библиотекарей, но и преподавателей литературы местного пединститута, оригинальные и содержательные доклады которых о Пушкине и Гоголе произвели на меня и всех слушателей неизгладимое впечатление. Поездки в Болдино, экскурсии в Нижегородский Кремль, включенные в культурную программу конференции, просто незабываемы! Памятной была также . Настоящим открытием для меня стала книга протоиерея, учёного-историка и краеведа Александра Соколова о Нижегородском Кремле. Теперь я не просто вижу и понимаю, что среди людей церкви библиотечари могут найти сторонников в решении многих проблем воспитания детей с помощью книги, а ищу и часто нахожу интересные публикации в современной публицистике.

Что хотелось бы пожелать коллективу библиотеки? Чтобы постоянное стремление к переменам всегда приводило только к положительным результатам, стимулировало работу, поддерживало творческое горение и взаимопонимание. Я желаю успехов в привлечении детей к чтению и развитию с помощью книги, в работе по формированию их информационной культуры. Хотелось бы, чтобы творческий поиск библиотекарей был теснее связан с таким универсальным и проверенным средством как рекомендательная библиография, роль которой в современном обществе незаслуженно принижена. Здоровья, радости, счастья всем на долгие годы! Хороших читателей, побольше интересных детских книг, новых идей и замыслов, удовлетворения в работе, прекрасного юбилея, заслуженных наград, премий, цветов и море любви!

Е. Н. Томашова, доцент Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств, кандидат педагогических наук

«Чего нет в Интернете — того не существует»

Цифровая библиотека Europeana

В ТЕЧЕНИЕ НЕСКОЛЬКИХ ЛЕТ Европейская Комиссия поддерживала проекты, способствующие развитию цифровой экономики. Эти проекты подготовили почву для создания портала, объединяющего информационные ресурсы по европейскому культурному наследию — это европейская цифровая библиотека Европеана.¹

Идея Европеаны впервые была сформулирована в письме² к Председательству в Европейском Союзе и к Европейской Комиссии от 28 апреля 2005 года. Главы шести государств-членов Евросоюза (Франции, Польши, Германии, Италии, Испании, Венгрии) предложили создать виртуальную Европейскую библиотеку для того, чтобы сделать доступными для всех европейские цифровые информационные ресурсы по культуре и науке и таким образом способствовать развитию информационного общества, поддерживать европейскую идентичность, пропагандировать европейские культурные ценности, повысить конкурентоспособность Европы на мировой арене, повысить уровень образования, развивать культурный туризм.

Европейская Комиссия 30 сентября 2005 года опубликовала Информационное сообщение «i2010: цифровые библиотеки»³, в котором было объявлено, что создание и продвижение Европейской цифровой библиотеки является стратегической целью европейской инициативы «i2010:информационное общество»⁴, направленной на создание благоприятных условий для экономического роста и занятости населения в информационном обществе и медиа индустриях. При создании Европеаны Европейская Комиссия

ставит задачу организовать открытый, удобный, эффективный, многоязычный доступ к европейским информационным ресурсам по культуре и науке через глобальную сеть. Европеана предоставит доступ к богатому культурному наследию Европы, объединяя многоязычную поликультурную информационную среду и используя самые передовые технологии и новые бизнес-модели.

Прототип Европеаны⁵, который открыт в сети Интернет с конца 2008 года, — это результат двухлетней работы нескольких проектов, поддержанных Европейской Комиссией и правительствами стран-членов ЕС.

Презентация Европеаны состоялась 20 ноября 2008 года в Брюсселе. Её успех был в буквальном смысле оглушительным: через час после начала работы Европеана закрылась, не выдержав наплыва посетителей. Европеана была вновь открыта для пользователей 21 декабря 2008 года. Сейчас Европеана предоставляет доступ к 4 миллионам цифровых объектов — текстам, изображениям, видео и аудио файлам — и объединяет информационные ресурсы музеев, галерей, архивов, библиотек и аудио-визуальных коллекций Европы. Интерфейс цифровой библиотеки доступен на 25-ти европейских языках.

Основная работа⁶ по созданию Европеаны велась в рамках проекта EDLnet (European Digital Library network)⁷, в котором принимали участие более 100 организаций из разных европейских стран. Менеджмент и координацию работ по проекту осуществляет Национальная библиотека Нидерландов⁸, опираясь на опыт работы по созданию Европейской библиотеки⁹, которая функционирует

Европеана призвана предоставить доступ к богатому культурному наследию Европы, объединив многоязычную поликультурную информационную среду и используя самые передовые технологии и новые бизнес-модели.

Леонид Абрамович Куйбышев,
генеральный директор Центра ПИК

Надежда Викторовна Браккер,
главный специалист Центра ПИК

под эгидой Конференции европейских национальных библиотек¹⁰. Для координации и оценки результатов работ по созданию Европеаны создан Фонд Европейской цифровой библиотеки¹¹, в который вошли ведущие ассоциации по культурному наследию в Европе. В соответствии с положением о Фонде его члены обязуются:

- обеспечивать доступ к европейскому культурному и научному наследию через Европеану;
- вести совместную деятельность по обеспечению устойчивости портала;
- стимулировать инициативы по интеграции существующих цифровых информационных ресурсов;
- поддерживать оцифровку европейского культурного и научного наследия.

Европеана – это централизованный каталог культурного наследия, в котором хранятся и предоставляются пользователю так называемые «суррогаты» информационных объектов. Суррогаты содержат метаданные основных цифровых информационных объектов, необходимые для поиска, на том языке, на котором они были предоставлены поставщиком информации. Метаданные сопровождаются небольшим изображением (иконкой) произведения искусства, обложки книги или документа, небольшим аудио или видео фрагментом, а также ссылкой на основной ресурс – полное описание и большое изображение картины или фотографии, полный текст книги, аудиофайл или оцифрованный фильм. Основные «полнотекстовые» ресурсы остаются на сайтах источников информации – музеев, библиотек, архивов; пользователь посмотрит суррогат и решит, хочет ли он обратиться по ссылке к сайту-держателю основного ресурса и получить доступ к полному тексту книги, фильму, аудиозаписи или большому изображению картины, рисунка, фотографии, документа.

Поиск в Европеане осуществляется по создателю, названию, дате создания, предмету изображения или документа, источнику информации. Пользователю предоставляется подборка информационных ресурсов, тематически связанных с данным объектом, а также «карусель» изображений при поиске по линии времени.

Дальнейшее технологическое и организационное развитие¹² Европеаны связано с проектами Europeana v1.0 и Europeana

Connect программы eContentPlus. За два следующих года планируется выпустить 5 версий портала, две из них считаются основными. Летом 2010 года будет выпущена версия v1.1 под названием «Рейн»: «*контент должен течь в Европеану, как река Рейн течёт в озеро Констанс*».

Весной 2011 года планируется открыть доступ к версии v1.3 под названием «Дунай», которое показывает ориентацию на Восточную Европу (Дунай протекает по территории 10 стран) и более мощный поток информационных ресурсов.

Проекты Europeana v1.0 и Europeana Connect расширят функциональные возможности и услуги Европеаны, а именно:

- семантический поиск;
- депозитарий языковых ресурсов и многоязычный доступ к информации;
- инфраструктура менеджмента протокола OAI-PMH;
- регистр метаданных;
- регистр услуг;
- аннотирование мультимедиа ресурсов;
- GIS;
- электронные книги по требованию;
- интерфейс и клиентское программное обеспечение для мобильных устройств;
- структура и инструменты для лицензирования;
- платформа для агрегирования аудиоинформации;
- структура для глубокого анализа лог-файлов;
- регистр экспертов и методов тестирования.

До 2009 года Европеана финансировалась в рамках программы eContent-plus.¹³ В дальнейшем проекты по созданию и использованию цифровых информационных ресурсов будут финансироваться через Программу поддержки политики по информационным и коммуникационным технологиям (Information and Communications Technologies (ICT) Policy Support Programme («ICT PSP»). Это одна из трёх специальных подпрограмм, входящих в Рамочную программу конкурентоспособности и инноваций (Competitiveness and Innovation Framework Programme (2007-2013) (CIP¹⁴).

Увеличение объёма информационных ресурсов Европеаны

Информационные ресурсы Европеаны формируются на добровольной ос-

нове. На данном этапе, несмотря на внушительные объёмы, европейская культура и наука представлены на прототипе Европеаны довольно фрагментарно. Однако можно ожидать, что в будущем Европеана станет достаточно полным и надёжным источником информации для исследователей, специалистов, студентов и для широкой публики.

В планах Европейской комиссии – увеличить контент Европеаны до 10 миллионов цифровых объектов к середине 2010 года (версия «Рейн») и затем продолжать расширение контента ускоренными темпами (версия «Дунай»). Для достижения этой цели в 2008–2011 гг. реализуется целый ряд проектов программы eCONTENTplus.¹⁵

STERNA – тематическая европейская сеть на базе семантического веба, которая должна обеспечить интеграцию в Европейскую цифровую библиотеку Европеана семантически обогащённых ресурсов по естественным наукам и истории.

EDLocal – представление региональных и местных информационных ресурсов библиотек, архивов, музеев в Европейской цифровой библиотеке Европеана.

APENET – создание единой точки доступа к порталам европейских архивов. Сотрудничество с Европейской цифровой библиотекой Европеана и проектами Michael и QVIZ.

EFG – предоставление доступа к европейскому кинематографическому наследию из единой точки доступа и передача информационных ресурсов в Европеану.

ATHENA – усиление, поддержка и стимулирование участия в Европейской цифровой библиотеке Европеана тех музеев и других организаций и учреждений, хранящих культурное наследие, которые ещё не полностью вовлечены в эту деятельность.

Сотрудничают с Европеаной и участвуют в развитии её контента и другие проекты, например, BHL Europe¹⁶, Europeana travel¹⁷, MIMO (музеи музыкальных инструментов он-лайн), Judaica (архив еврейской культуры, интегрированный в Европеану), EUScreen (европейское телевизионное наследие в меняющемся контексте), TEL¹⁸, и многие другие.

Остановимся подробнее на проектах EDLocal и ATHENA.

Проект EDLocal

Для достижения показателей, планируемых Европейской на 2010 год, помимо культурного наследия федерального уровня, необходимо также интегрировать информационные ресурсы музеев, архивов и библиотек местного и регионального уровней.

EDLocal¹⁹ фокусирует своё внимание на культурном наследии местного и регионального уровней. В течение ближайших трёх лет партнёры EDLocal предоставят более 20 миллионов информационных объектов, охватывающих все 27 стран ЕС. В то же время партнёры взяли на себя обязательства по использованию и продвижению стандартов, разработанных Европейской, для организации растущего объёма данных. Унификация стандартов облегчит использование и поиск местного культурного наследия через единую систему Европейской. Для создания и дальнейшего массового использования поисковой системы Европейской метаданные информационных ресурсов местных учреждений культуры должны находиться на локальных серверах и при автоматическом запросе поступать в распоряжение Европейской посредством протокола OAI-PMH для последующего семантического обогащения. Создание, тестирование и продвижение этой инфраструктуры и является одной из основных задач EDLocal. Некоторые учреждения культуры, участвующие в проекте EDLocal, уже начали претворять в жизнь эту модель.

Проект EDLocal заинтересован в привлечении регионов России к пополнению контента Европейской цифровой библиотеки Европейской информационными ресурсами по культуре.

Проект ATHENA

Европейский проект ATHENA²⁰, инициированный партнёрами проектов серии MINERVA²¹, также реализуется в рамках программы eContentplus.

Проект ATHENA охватывает 20 стран-членов ЕС и 3-х обозревателей из стран, не входящих в Европейский Союз, более 100 музеев и других учреждений культуры и 20 европейских языков. Координирует проект Министерство культурного наследия Италии.

Цели проекта ATHENA:

- усиливать, поддерживать и стимулировать участие в Европейской цифро-

вой библиотеке Европейской тех музеев и других организаций и учреждений, хранящих культурное наследие, которые ещё не полностью вовлечены в эту деятельность;

- разработать набор инструментов, рекомендаций и методических материалов по вопросам многоязычия и семантики, метаданных и тезаурусов, структур данных и прав на интеллектуальную собственность, которые могут быть использованы музеями как для внутримузеевской деятельности по оцифровке, так и для интеграции музейных коллекций в Европейскую цифровую библиотеку Европейской;
- идентифицировать цифровые информационные ресурсы европейских музеев;
- содействовать интеграции информационных ресурсов различных секторов культурного наследия, сотрудничая с другими проектами, непосредственно занимающимися библиотеками и архивами, с целью включения разнообразного контента в Европейскую цифровую библиотеку Европейской;
- разработать техническую инфраструктуру, которая обеспечит семантическую совместимость с Европейской цифровой библиотекой Европейской.

Конечной целью проекта ATHENA является объединение всех заинтересованных сторон и держателей информационных ресурсов Европы, оценка и интеграция стандартов и инструментов, необходимых для обогащения и расширения контента Европейской, и в результате предоставление открытого доступа к богатому и разнообразному культурному наследию всей Европы.

Проект ATHENA заинтересован в привлечении российских музеев и других учреждений, хранящих российское культурное наследие, к работам по расширению контента Европейской. Центр по проблемам информатизации сферы культуры (Центр ПИК)²² — партнёр проекта ATHENA (без финансирования со стороны Еврокомиссии) и готов содействовать тем учреждениям культуры (в первую очередь, музеям), которые согласны предоставить свои цифровые информационные ресурсы в Европейскую.

Долгий путь к Европейской

Каким образом удалось интегрировать очень большой объём цифровых информационных ресурсов библиотек, музеев, архивов Европы за сравнительно короткий срок и запланировать увеличение этого объёма в несколько раз за ближайшие два года?

Дело в том, что Европейская — это результат усилий отдельных европейских стран по оцифровке культурного наследия за последние 10–15 лет, а также деятельности Европейской комиссии по координации национальных программ оцифровки.

На уровне Европейской Комиссии координация национальных программ оцифровки осуществляется с 2001 года, в том числе в рамках проектов MINERVA, MINERVA PLUS, MINERVA EC. Здесь изучались потребности пользователей, достижения европейских учреждений культуры, обсуждались и согласовывались правовые и технологические вопросы, стандарты и метаданные, координировались национальные программы оцифровки и доступа к культурному наследию, разрабатывались методические материалы. Центр ПИК, как полноправный партнёр проекта MINERVA PLUS, участвовал в этой деятельности, разработал и постоянно поддерживает, пополняет и обновляет сайт сети MINERVA на русском языке.²³ После формального завершения работы по проектам Еврокомиссии серии MINERVA создана ассоциация MINERVAnet, основной целью которой является политическая, научная, методическая и организационная поддержка оцифровки культурного наследия в Европе и развитие Европейской.

Приведём несколько примеров интеграции информационных ресурсов по культуре.

1. Музей истории города Лейпцига начал создавать электронный каталог в 1998 году. Коллекции музея составляют около 500 тысяч музейных предметов. В сентябре 2008 г. электронный каталог музея содержал 260 тысяч записей. Политика музея состоит в том, что полный электронный каталог музея должен быть представлен в Интернет. Сейчас на сайте музея представлено 150 тысяч описаний музейных предметов²⁴, большинство с изображениями. Разрыв связан с тем, что записи перед публикацией в Интернет редактируются. В свой ра-

боте музей пользуется сайтом музейных словарей.²⁵

Отредактированные записи из электронного каталога музея передаются на портал ВАРМ²⁶, на котором объединяются каталоги библиотек, архивов и музеев Германии. Например, при поиске «Johann Sebastian Bach» найдено 44 292 объекта, из них 43 249 — из библиотек, 894 — из музеев, 104 — из архивов, 45 — из других источников.

Информационные объекты, интегрированные на портале ВАРМ, будут передаваться в Европейскую цифровую библиотеку Европеана.

2. Не только в Германии, но и ещё в 12 странах Европейского Союза функционируют так называемые национальные агрегаторы — порталы, предоставляющие доступ к национальным цифровым информационным ресурсам по культурному наследию, объединяющие информационные ресурсы библиотек, музеев, архивов.

Национальным агрегатором является Шотландская сеть культурного наследия SCAN²⁷, которая работает с 1996 года и уже к 2001 году предоставляла доступ в сети Интернет к более чем 1 миллиону записей. Сейчас все информационные ресурсы SCAN включены в Европеану.

3. Кроме национальных агрегаторов, в Европе создаются так называемые вертикальные агрегаторы, то есть порталы, предоставляющие доступ к документам определённого типа или тематики: STERNA (естественные науки и история), APENET (европейские архивы), EFG (кинематографическое наследие) — все они сотрудничают с Европеаной и передают туда цифровой контент в массовом порядке.

Вертикальным агрегатором является и Европейская библиотека²⁸ (The European Library). Создание Европейской библиотеки было инициировано Европейской Комиссией в 2003 г. В марте 2005 г. Европейская библиотека начала свою работу. Европейская библиотека сегодня — это совместный некоммерческий проект 47 национальных библиотек Европы (из которых 32 национальные библиотеки являются полными участниками Европейской библиотеки и 15 позиционируются в качестве будущих участников), являющихся членами CENL (Конференции директоров на-

циональных библиотек Европы). Европейская библиотека предоставляет распределенный доступ к цифровым документам, физически хранящимся на серверах отдельных национальных библиотек Европы. Сейчас Европейская библиотека предоставляет доступ к 150 миллионам записей по всей Европе на 20 языках. Практические решения и опыт сотрудничества, накопленный в результате создания Европейской библиотеки, легли в основу Европеаны. Российская государственная библиотека и Российская национальная библиотека участвуют в создании Европейской библиотеки, и, опосредованно в расширении контента Европеаны.

4. Примером международного агрегатора может служить портал MICHAEL.²⁹ Это многоязычный каталог европейского культурного наследия, предоставляющий доступ к цифровым коллекциям³⁰, а не к отдельным информационным объектам, как Европеана. Портал создан на европейском уровне по инициативе членов сети MINERVA, он также сотрудничает с Европеаной.

Естественно, создателям Европеаны значительно удобнее работать с такими агрегаторами, чем с отдельными учреждениями культуры. Основные информационные ресурсы будут поступать в Европеану через национальные, вертикальные и международные агрегаторы, через один из проектов, поддерживающих развитие контента Европейской цифровой библиотеки, деятельность которых координирует Европеана. С отдельными, наиболее крупными и значимыми учреждениями культуры Европеана готова сотрудничать напрямую.

Заключение

Одной из приоритетных целей ФЦП «Культура России» является интеграция в мировой культурный процесс: «Расширение участия нашей страны в мировом культурном процессе обеспечивается за счет продвижения достижений отечественной культуры за рубежом, сближения целей и задач российской и мировой культуры, заимствования опыта зарубежных культурных организаций при решении задач, стоящих перед отечественной культурой».³¹

За последние 5–10 лет отдельные российские учреждения культуры накопили цифровые информационные ресурсы

большого объёма, достаточно много информации по культуре размещено в Интернет. Однако в России до сих пор нет национального агрегатора оцифрованных материалов по культуре, предоставляющего доступ к ресурсам библиотек, музеев, архивов, что значительно затрудняет эффективный поиск информации по культуре в глобальных сетях. Сайты учреждений культуры создаются в основном только на русском языке и для зарубежного пользователя остаются недоступными из-за языкового барьера. Поэтому наиболее эффективный сейчас способ продвижения достижений отечественной культуры мировому сообществу — через глобальные сети — не работает.

Участие в Европеане — это уникальная возможность представить богатства библиотек, музеев, архивов России мировому сообществу, содействовать формированию положительного имиджа России за рубежом.

Еuropeана способствует популяризации деятельности учреждений культуры, привлекает виртуальных посетителей к сайтам музеев, библиотек, архивов, что в конечном итоге приводит и к увеличению потока реальных посетителей, предложений по проведению выставок, расширению других форм культурного обмена.

Доступ к Европеане — открытый и бесплатный. Интерфейс и поисковые механизмы доступны на всех европейских языках, но информационные ресурсы представляются на том языке, на котором они были загружены.

Учреждения культуры, информационные ресурсы которых представляются в Европеане, не должны вносить никакой дополнительной платы. Расходы учреждения культуры сводятся только к затратам, связанным с загрузкой информационных ресурсов на портал.

Российские музеи, библиотеки, архивы пока что не представлены в Европеане, а интерфейс портала русский язык не включает, хотя никаких принципиальных препятствий здесь не существует. Всё зависит только от желания и инициативы учреждений культуры России.

Отсутствие доступа к российской культуре через основной европейский поисковый механизм может привести к тому, что в умах многих миллионов пользователей Интернета российская культура окажется за рамками культу-

ры европейской. Существует и другая проблема – российские информационные ресурсы будут поступать в Европеану из других источников. Например, изображение «Мадонны Литта» Леонардо да Винчи, хранящееся в Государственном Эрмитаже, поступило в Европеану из Саксонской государственной библиотеки – немецкой фототеки SLUB, и ссылки на Эрмитаж там нет.

Уже сейчас пользователи всего мира проявляют значительный интерес к Европеане, а когда будет выпущен полнофункциональный портал, предоставляющий доступ к десяткам миллионов цифровых ресурсов, информацию по европейской культуре пользователи Интернета будут искать в основном в этом каталоге, который позиционируется как Google по европейской культуре. А для многих того, чего нет в Интернете, просто не существует.

¹ Europeana [Electronic resource]. — Electronic data. — Mode access: www.europeana.eu

² Digital Libraries Initiative // Europe's Information Society [Electronic resource]. — Electronic data. — Mode access: http://ec.europa.eu/information_society/activities/digital_libraries/doc/letter_1/index_en.htm (на французском языке)

³ Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions - i2010: digital libraries // Europa — The official website of the European Union [Electronic resource]. — Electronic data. — Mode access: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:52005DC0465:EN:NOT> (на всех языках стран-членов Евросоюза).

⁴ i2010 - A European Information Society for growth and employment // Europe's Information Society [Electronic resource]. — Electronic data. — Mode access:

http://ec.europa.eu/information_society/eur-lex/2010/index_en.htm (на английском языке).

⁵ Europeana [Electronic resource]. — Electronic data. — Mode access: www.europeana.eu

⁶ О создании Европейской цифровой библиотеки подробнее см.: http://conf.cpic.ru/eva2007/rus/reports/report_1061.html и http://conf.cpic.ru/eva2007/rus/reports/report_1079.html (на русском яз.).

⁷ <http://dev.europeana.eu/outcomes.php> на английском яз.

⁸ Koninklijke Bibliotheek [Electronic resource]. — Electronic data. — Den Haag, cop. 2009. — Mode access: www.kb.nl

⁹ The European Library [Electronic resource] / Koninklijke Bibliotheek. — Electronic data. — Den Haag, cop. 2005–2009. — Mode access: <http://search.theeuropeanlibrary.org/portal/en/index.html>; о Европейской библиотеке на русском языке см. <http://www.rsl.ru/rus/s6/s373/s420/d2092/>

¹⁰ CENL Foundation Conference of European National Librarians [Electronic resource]. — Electronic data. — Mode access: <http://www.nlib.ee/cenl/about.php> (на английском яз.).

¹¹ http://dev.europeana.eu/edlnet/edl_foundation/purpose.php (на английском яз.).

¹² См.: <http://dev.europeana.eu> (на английском яз.).

¹³ eContentplus — ICT-PSP // Europe's Information Society [Electronic resource]. — Electronic data. — Mode access: http://ec.europa.eu/information_society/activities/econtentplus/index_en.htm/

¹⁴ The Competitiveness and Innovation Framework Programme (CIP) // Europa — Mode access: http://ec.europa.eu/cip/index_en.htm (на английском яз.).

¹⁵ Funded projects // Europe's Information Society [Electronic resource]. — Mode access: http://ec.europa.eu/information_society/activities/econtentplus/projects/funded_projects/index_en.htm (на английском яз.).

¹⁶ <http://www.biodiversitylibrary.org/> на английском яз. (библиотека по биологическому разнообразию)

¹⁷ <http://www.europeatravel.eu> на английском яз. (оцифровка материалов по туризму и путешествиям)

¹⁸ <http://theeuropeanlibrary.org> многоязычный портал (Европейская библиотека)

¹⁹ Europeana Локал: усовершенствование доступа к культурному наследию Европы посредством Европейской цифровой библиотеки // Minevta+ [Электронный ресурс] / Центр по проблемам информатизации сферы культуры (Центр ПИК). — М., сор. 2005–2009. — Режим доступа: http://www.minervaplus.ru/publish/doklad_1509.pdf

²⁰ ATHENA [Electronic resource]. — Mode access: www.athenaeurope.org

²¹ Minevta+ [Электронный ресурс] / Центр по проблемам информатизации сферы культуры (Центр ПИК). — М.: Центр ПИК, сор. 2005–2009. — Режим доступа: www.minervaplus.ru

²² Центр ПИК [Электронный ресурс]. — М.: Центр ПИК, сор. 2002–2009. — Режим доступа: www.cpic.ru

²³ Minevta+ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.minervaplus.ru

²⁴ Objektdatenbank online // Stadtgeschichtliche Museum Leipzig <http://www.stadtgeschichtliches-museum-leipzig.de/sammlungen/objektdatenbank.htm>

²⁵ Museumsvocabular.de [Electronic resource]. — Mode access: <http://museum.zib.de/museumsvocabular/>

²⁶ BAM [Electronic resource]. — Mode access: <http://www.bam-portal.de/>

²⁷ SCARAN: настоящее, прошедшее и будущее // EVA 2009 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.evarussia.ru/upload/doklad/doklad_389.doc (на русском языке)

²⁸ Российская государственная библиотека [Электронный ресурс]. — Электрон. дан. — [М.]: Российская государственная библиотека, сор. 1999–2009. — Режим доступа: <http://www.rsl.ru/rus/s6/s373/s420/d2092/>

²⁹ MICHAEL European portal [Electronic resource]. — Mode access: <http://www.michael-culture.org>

³⁰ http://conf.cpic.ru/upload/eva2007/reports/doklad_1171.doc на русском языке

³¹ Федеральная целевая программа «Культура России (2006–2011 гг.)» [Электронный ресурс]. — Электрон. дан. — [М.]: ГИВЦ Минкультуры России, сор. 2006–2009. — Режим доступа: http://fcpkultura.ru/menu_62.html

С авторами можно связаться:
lku@artinfo.ru

Еврейские писатели в графике Лазаря Рана

В Российской Государственной библиотеке искусств 24 ноября открылась выставка «Расстрелянная литература»

На выставке представлены оригинальные графические работы художника Лазаря Рана из цикла «Еврейские писатели». Выставка проводится в рамках Международных Михоэлсовских чтений, но имеет самостоятельное значение. Литографии Лазаря Рана выставлены впервые. Экспозиция привезена из Белоруссии, где в 2008 году, в Минске, был представлен другой графический цикл художника — серия офортов «Минское гетто», одно из самых пронзительных произведений, посвящённое трагедии Холокоста. Картины, графические работы и скульптуры Л. Рана хранятся в музейных и частных коллекциях по всему миру.

Лазарь Саулович Ран (1909–1989) родился в г. Двинске (Даугавпилс, Латвия). В 1933 го-

ду закончил Витебский художественный техникум, работал оформителем книг в Госиздательстве БССР в Минске. С конца 1930-х участвовал в художественных выставках. Война застала его в Москве, и вынужден оставаться там до освобождения Белоруссии в 1944 году. В этот период художник обращается к графике, к техникам офорта и литографии.

Вернувшись в 1944 году в Минск, Лазарь Ран узнал о гибели в гетто всех родных, оставшихся в городе. Незаживающая рана не давала покоя, и в середине 1950-х годов он начал работать над серией офортов «Минское гетто».

Не менее значимой в творчестве Рана стала серия литографий «Еврейские писатели» («Идэшэ шрайбер»). Произведения этого цикла решены в необычной манере: художник изображает писателей на гравюрах, стилизованных под традиционные рез-

ные надгробные камни — мацевы. Перед зрителем предстают классики еврейской литературы: Шолом-Алейхем, Менделей Мойхер Сфорим, Шолом Ан-ский, Шауль Черняховский, Ицик-Лейбуш Перец. Запечатлел художник также и своих современников — Исаака Бабеля, Изи Харики, Перца Маркиша и многих других.

Литографии содержат надписи на идише — отрывки из стихов (И. Харик, П. Маркиш, Ш. Галкин), отдельные выражения (Шолом-Алейхем), названия произведений (Ш. Ан-ский).

Работы Лазаря Рана, знаки памяти ушедшим из жизни писателям, вызывают грусть и печаль. Но в них нет обречённости и безысходности, ибо жизнь продолжается в романах и повестях, стихах и поэмах, написанных теми замечательными еврейскими писателями и поэтами, чьё творчество повлияло на удивительного художника Лазаря Рана.

ИРИНА ТРУШИНА

Зачем нам нужен кодекс этики?

К 10-летию «Кодекса профессиональной этики российского библиотекаря»

«Кодексу профессиональной этики российского библиотекаря» в 2009 году исполнилось 10 лет. Время показало, что он необходим для успешной деятельности библиотечной ассоциации и играет немаловажную роль в жизни профессионального сообщества.

Ирина Александровна Трушина, Руководитель Рабочей группы РБА по разработке новой редакции «Кодекса профессиональной этики российского библиотекаря», руководитель Круглого стола РБА «Общение и профессиональная этика», старший научный сотрудник Российской национальной библиотеки, г. Санкт-Петербург

«КОДЕКС профессиональной этики российского библиотекаря» (далее «Кодекс») стал первым рекомендательным актом, принятым РБА. Несомненно заслуги коллектива разработчиков документа: руководителя, профессора Ю. П. Мелентьевой; а также Г. А. Алтуховой, М. Я. Дворкиной, О. В. Шлыкковой (МГУК); Е. М. Гриб (публичная библиотека №39, Москва); Г. П. Диянской (РГБС); О. Л. Кабачек (РГДБ); Л. М. Степачёва (ВГБИЛ). Ими были заложены фундаментальные основы «Кодекса».

Попробуем взглянуть на российский «Кодекс» с точки зрения его соответствия сегодняшним потребностям библиотечного сообщества и уже вошедшим в практику библиотечных сообществ различных стран профессиональным стандартам.

Принятие кодексов этики библиотечными ассоциациями

По данным У. Кёхлера, в мире существует более 180 общественно-профессиональных национальных библиотечных ассоциаций; у более чем 15% общественно-профессиональных национальных библиотечных ассоциаций имеются кодексы этики.¹ Принципиально важно, что количество ассоциаций, принявших кодексы, постоянно возрастает. Особенно характерна эта тенденция для последних десятилетий.² О разнообразии кодексов библиотечной этики может дать некое представление сборник 25 кодексов «Библиотечная этика в странах мира».³ На сайте ИФЛА можно найти 35 кодексов этики на языке оригинала.⁴ Круглый стол РБА «Общение и

профессиональная этика» (далее — Круглый стол), располагает архивом кодексов этики 37 национальных библиотечных ассоциаций.

Ниже приводится небольшой наглядный материал, дающий представление о времени принятия кодексов этики библиотечными ассоциациями из 33 стран.

Табл.1.

№	Год принятия (и новая редакция)	Страна принятия кодекса
1	1938 (ред. 1975, 1981, 1995)	США
2	1976	Канада
3	1974	Коста-Рика
4	1977	Таиланд
5	1977	Чили
6	1980	Япония
7	1983 (ред. 1996, 2006)	Великобритания
8	1986 (ред. 2007)	Австралия
9	1991–1992	Мексика
10	(ред.1991)	Ямайка
11	1992	Филиппины
12	1992 (ред. 2002)	Хорватия
13	1993	Нидерланды
14	1995	Гонконг
15	1995	Словения
16	1996	Исландия
17	1996	Украина
18	1997	Италия
19	1997	Корея
20	1997	Швеция
21	1997	Шри-Ланка
23	1998	Литва
22	1998	Швейцария
24	1999	Португалия
25	1999	Россия
26	2001	Эстония
27	2002	Норвегия
28	2003	Армения
29	2003	Франция
30	2004	Чехия
31	2005	Польша
32	2006	Венгрия
33	2007	Германия

Как видно из таблицы, первый кодекс этики был принят в 1938 г. в США, а последний — в Германии в 2007 г. Большая часть кодексов (24) принята в период с 1991 по 2007 гг. В этот же период ещё пять библиотечных ассоциаций изменили редакцию кодекса этики.

Небольшое отступление: кодексы этики других профессий

В ходе проведённого нами анализа кодексов библиотечной этики наше внимание привлекли и кодексы этики из других сфер. В качестве небольшого отступления приведу несколько примеров кодексов этики из архива Круглого стола. Кроме кодексов этики врачей, адвокатов, бухгалтеров, психологов, журналистов, существуют и «Кодекс этики Всеукраинской ассоциации работников похоронных организаций», и «Кодекс этики ковбоя», и «Кодекс этики для владельца собаки».

В 2009 г. Министерство внутренних дел РФ приняло «Кодекс профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел РФ», привлёкший внимание общественности. Предыдущая редакция — «Кодекс чести милиционера» 1993 г. — была лаконичной (12 пунктов); новая — значительно шире и детальнее (7 глав, 28 статей). Это можно объяснить стремлением изменения имиджа и морального облика милиционера в обществе. Положения нового документа предельно детализированы и строги. В нём содержатся этические правила поведения, положения о культуре речи, внешнем виде, общении с коллегами (для руководителя и подчинённых, женщин и мужчин), с потерпевшими и правонарушителями, правила дарения и принятия подарков. Милиционеру разъясняется, как вести себя с сослуживцами при неформальном общении, как оформлять кабинет, что носить, и т. д. За нарушения предусмотрены дисциплинарные взыскания; милиционер должен сделать выбор: или принять положения Кодекса, или расстаться с профессией. Данный документ — это ответ профессионального сообщества на вопрос о повышении престижа профессии в обществе.

ИФЛА о кодексе этики

Возвращаясь к библиотечной сфере, нельзя не упомянуть о значении, которое придаётся кодексу этики самым круп-

ным объединением библиотекарей — ИФЛА. Наличие кодекса этики ИФЛА считает обязательным условием для деятельности библиотечной ассоциации. Это положение утверждается в документе ИФЛА «Разработка политики и процедур для библиотечной ассоциации»:

*«Все профессиональные ассоциации должны иметь чётко определённый набор правил и процедур, чтобы управлять своими внутренними операциями и взаимоотношениями с более широким сообществом. Поэтому ассоциации должны разработать конституцию/устав, регламент, правила и кодекс поведения/этики».*⁵

Сама ИФЛА в 2006 г. утвердила «Кодекс этики для офицеров ИФЛА», то есть для работников своего аппарата и функционеров.⁶

Значение библиотечной этики: из практики работы библиотек

Возможно, у кого-то возникает предположение, что библиотечная этика — понятие отвлечённое, сухая теория. Обратимся к практике.

Вне зависимости от того, насколько мы это осознаем, нам ежедневно приходится принимать решения этического характера. Работа библиотекаря тесно связана с человеческими взаимоотношениями, и в ней неизбежно возникают более или менее разрешимые этические ситуации.

Самый известный пример этической дилеммы из зарубежного опыта — это эксперимент, проведённый Робертом Хауптманом. Хауптман посетил 13 библиотек в Англии и в каждой из них запрашивал информацию о химическом составе взрывчатого вещества «кордит». Хотя Хауптман намекал, что собирается взорвать жилой дом в пригороде Лондона, библиотекари предоставляли ему требуемую информацию без вопросов. Роберт Хауптман пришёл к выводу, что библиотекари не осознавали, что тем самым принимают решение этического порядка.⁷

В последние десятилетия одной из наиболее острых проблем, в связи с формированием информационного общества и внедрением в практику библиотек информационно-коммуникационных технологий, становится проблема доступности информации. Практика российских библиотек предоставляет многочислен-

ные примеры возникновения коллизий этического характера. Возникают они тогда и там, где правовые нормы поведения библиотекаря отсутствуют.

В Брянской ОУНБ им. Ф. И. Тютчева читатель был лишён права пользования библиотекой за постоянное обращение к интернет-сайтам по изготовлению и употребления оружия, в том числе химического.⁸ А были ли правовые основания для подобного решения? Государственная тайна не была нарушена, правила пользования библиотекой — тоже. При принятии подобного решения библиотекари, очевидно, руководствовались этическими соображениями о возможных негативных последствиях использования данной информации.

Вот несколько иной аспект вопроса о доступности информации. Библиотекари г. Заречный Пензенской области озабочены проблемой комплектования книжными коллекциями, передаваемых в дар библиотеке от организаций, в том числе официально признанных сектами, отражения таких изданий в фонде и методов работы с ними.⁹ Насколько этически обоснованно широкое предоставление подобной литературы?

В то же время в г. Кыштым Челябинской области в 2008 г. в ходе прокурорской проверки из одной детской библиотеки и двух школьных была изъята книга «Жизнь без наркотиков», по сути представляющая собой пособие для начинающего наркомана с краткими рецептами по изготовлению наркотиков.¹⁰ Книга поступила в библиотеки через челябинское Министерство культуры. В большинстве подобных ситуаций библиотекарь вынужден принимать решения этического характера.

Может ли кодекс этики регулировать подобные ситуации? Понятно, что кодекс этики — это документ рекомендательный, и предусмотреть все конкретные ситуации в нём невозможно. Однако кодекс этики и не ставит перед собой таких задач. Задача кодекса — привить стремление к саморазвитию. Например, в «Кодексе этики Японской библиотечной ассоциации» его назначение определяется следующим образом: «Кодекс ...представляет собой не описание того, какими библиотечные работники должны стать раз и навсегда, а указания на то, к чему они должны стремиться, непрерывно развиваясь вме-»

сте с переменами, характеризующими прогресс всего общества».¹¹

Рассмотренные выше примеры относятся к одной из классических этических дилемм — это выбор между чувством долга перед читателем, конкретным индивидуумом и обязанностью соблюдать интересы общества.

Какое решение предлагают кодексы? Большинство кодексов библиотечной этики, которыми располагает Круглый стол, кроме положений по удовлетворению потребностей читателя, имеет также положения о необходимости соблюдения общественных интересов.

В российском «Кодексе» такие принципы отсутствуют. «Кодекс» не только противостоит любым ограничениям доступа к библиотечным материалам и не допускает цензуры, но и освобождает библиотекаря от ответственности за последствия использования информации, полученной в библиотеке. Возможно, данное положение и обоснованно, однако аналогов в кодексах библиотечной этики других стран мне обнаружить не удалось.

В «Кодексе этических норм библиотечных работников» Словенской библиотечной ассоциации ответственность перед социумом утверждается в преамбуле: *«Понимая свою роль и свою ответственность в деле развития общества, словенские библиотекари приняли Кодекс этики...»*.¹²

Положения «Кодекса этики библиотекаря» Украинской библиотечной ассоциации декларируют следующее: *«мы обеспечиваем сохранность и обогащение духовных ценностей народа Украины, способствуем развитию национальных культур, мы стремимся к формированию этического и эстетического идеала личности, способствуем морально-этическим поискам читателей, направленных на познание окружающего мира, ... улучшение благосостояния народа, ... осознание ... предназначения человека в обществе»*.¹³

Столкновение интересов личности и общества — лишь одна из граней этической проблематики библиотечного обслуживания. А отношения между коллегами, между начальниками и подчинёнными? Этический выбор между корпоративными традициями и личными устремлениями не менее сложен. Что важнее: личная инициатива или умение работать

в команде? В разных профессиональных сферах, в разное время и в разных странах этот вопрос решается по-разному.

Опрос, проведённый РБА среди библиотекарей России

К десятилетию российского «Кодекса» в марте—апреле 2009 г. Круглым столом РБА «Общение и профессиональная этика» был проведён опрос библиотекарей России (по электронной почте, а также через сайт РБА). Большую помощь в организации опроса оказала Секция публичных библиотек РБА.

В опросе приняли участие сотрудники из различных типов библиотек: ЦОУНБ, ЦБС (в том числе две детские), ЦГБ, ЦРБ, межпоселенческих библиотек, а также НБ четырёх республик Федерации, РГБС, двух университетских библиотек и др. Всего было получено 292 ответа из 96 библиотек. Такой отклик библиотекарей не только приятно порадовал, но и стал показателем наличия определённого интереса к «Кодексу» с их стороны.

Результаты опроса показали следующие.

1. Все респонденты (100%) знакомы с положениями «Кодекса».

2. Большая часть респондентов (70%) согласна со всеми положениями «Кодекса». Имеют возражения против некоторых положений «Кодекса» 22% опрошенных, 8% не смогли определить-ся с ответом.

Несмотря на столь явно выраженное согласие с положениями «Кодекса», одна треть респондентов высказалась за необходимость его новой редакции.

С какими же конкретными пунктами «Кодекса» не согласны библиотекари?

Наиболее часто вызывает возражение следующее положение:

- «библиотекарь противостоит ограничению доступа к библиотечным материалам и не допускает самовольного изъятия и необоснованного отказа (цензуры) на запрашиваемые документы».

Мотивация возражений самая разная. От невозможности претворения данного принципа в практику из-за отсутствия необходимых материальных средств до неэтичности принципа абсолютного, а не ситуативного решения вопроса доступности информации.

В ходе опроса также выявилось неоднозначное отношение респондентов к следующим пунктам:

- «библиотекарь не несёт ответственности за последствия использования информации или документа, полученного в библиотеке»;
- «библиотекарь признаёт авторские права на интеллектуальную собственность».

Последнее возражение становится понятным в свете проблем формирования электронных библиотек и существующего законодательства по авторскому праву.

Возражение по поводу ответственности библиотекаря видится мне также правомерным. Библиотечные традиции России, в которых изначально большое значение имел дух просветительства, предполагают совсем иную роль библиотекаря, нежели просто посредника между читателем и информацией. Поскольку в духе этих традиций воспитано не одно поколение отечественных библиотечных работников, положение о снятии ответственности с библиотекаря определённо вызывает внутренний протест.

Что предлагают библиотекари изменить и дополнить в «Кодексе»?

- «Положения кодекса должны быть более конкретизированы к профессии библиотекаря»¹⁴;
- «Необходимо привести пункты, утверждающие морально-нравственный эталон российского библиотекаря: качества характера, способствующие успешной профессиональной реализации и поднятию престижа библиотечной профессии; библиотечный этикет: манера поведения, речь и т. д.»¹⁵

Правомерность таких предложений оправдана неудовлетворённостью библиотекарей предельной лаконичностью действующего «Кодекса».

Необходимо отметить в какое время создавался «Кодекс». Это были 1990-е гг. — период социальных, культурных, идеологических трансформаций. Обсуждения различных проектов «Кодекса» показывают, насколько сложно было удовлетворить пожелания всех участников процесса разработки «Кодекса» и соединить их в одном документе. Многое было оставлено за рамками «Кодекса».

3. Мнения респондентов по вопросу о необходимости новой редакции «Кодек-

са» распределились почти поровну с небольшим перевесом в пользу новой редакции:

- 35% респондентов поддержали необходимость новой редакции;
- 31,5% высказались против;
- 33,5% затруднились с ответом.

При этом интересно, что даже те, кто высказал согласие со всеми положениями «Кодекса» и выступил против новой редакции документа, тем не менее видят необходимость в дополнении «Кодекса» другими положениями.

Кроме того, среди тех, кто ответил отрицательно на вопрос о необходимости новой редакции, были и те, кто высказался против декларативной формы действующего «Кодекса» и предпочёл ей обязательность исполнения данного акта. Однако форма изложения действующего «Кодекса» такова, что не предполагает обязательности или даже настойчивой рекомендации к исполнению. Таким образом, напрашивается вывод о том, что респонденты, высказавшиеся против новой редакции «Кодекса», но за обязательность исполнения его положения, всё же ждут определённых изменений.

4. По поводу императивности «Кодекса», то есть степени обязательности его исполнения мнения распределились следующим образом:

- за рекомендательную форму исполнения — 56,5% опрошенных;
- за обязательную форму исполнения — 40%;
- не ответили на вопрос — 3,5%.

Такие цифры позволяют сделать вывод о достаточно большой неудовлетворённости степенью обязательности исполнения действующего «Кодекса».

Обращаясь к сравнительному анализу кодексов библиотечной этики ассоциаций 37 стран из архива Круглого стола, отмечу, что кодексы делятся на три степени императивности:

- декларативные (в форме свободного волеизъявления),
- рекомендательные (в форме настойчивого требования следовать положениям кодекса),
- регламентирующие (с заявлением санкций в случае нарушения положений кодекса).

Самой распространённой формой в мировой практике всё же является не декларативный, и не регламентирующий

характер кодекса библиотечной этики, а некая золотая середина — кодекс рекомендательного характера.

5. При обсуждении степени императивности «Кодекса» возникает вопрос о необходимости создания специального органа при РБА, Совета по этике. Вопрос о его создании поднимался неоднократно, в том числе и в период разработки действующего «Кодекса».

В ходе опроса выяснилось:

- за создание Совета по этике — 34,2% респондентов;
- против создания Совета — 40,5%;
- не ответили на вопрос — 25,3%.

Такое распределение ответов с небольшой разницей голосов вполне правомерно. Поскольку вопрос о необходимости подобного органа до сих пор является спорным. С одной стороны, его деятельность могла бы осуществлять консультативную помощь в сфере этических вопросов библиотечной сферы. Но с другой стороны, как показывает практика существующих советов (например, при Хорватской библиотечной ассоциации, или Британской ассоциации), обращений со стороны библиотечарей крайне мало. Лишь очень незначительная часть дел, этических разбирательств доходит до совета по этике.

В ходе опроса выявилось также разное отношение к названию совета — негативное отношение к созданию «наблюдательного совета» и согласие с возможностью существования «консультативного совета».

По-видимому, данный вопрос нуждается в дальнейшем обсуждении.

Некоторые итоги проведенного опроса можно сформулировать следующим образом.

1. «Кодекс профессиональной этики российского библиотечаря» нуждается в дополнениях в соответствии с произошедшими изменениями в обществе и профессиональной сфере, потребностями профессионального сообщества.

2. Необходимо изменение степени обязательности исполнения.

Табл. 2. Распределение кодексов библиотечной этики по степени обязательности выполнения (императивности)

№	Декларативный характер кодекса	Рекомендательный характер кодекса	Регламентирующий характер кодекса
1	Армения	Австралия	Великобритания
2	Израиль	Гонконг	Венгрия
3	Канада	Индонезия	Исландия
4	Польша	Италия	Коста-Рика
5	Россия	Корея	Мексика
6	США	Литва	Нидерланды
7	Украина	Малайзия	Португалия
8	Эстония	Новая Зеландия	Словения
9	Чехия	Норвегия	Хорватия
10		Сингапур	Шри-Ланка
11		Таиланд	
12		Филиппины	
13		Франция	
14		Швейцария	
15		Швеция	
16		Чили	
17		Ямайка	
18		Япония	

3. Наиболее противоречивое отношение вызывают пункты о том, что библиотечарь не несёт ответственности за последствия использования предоставленной информации и об абсолютной свободе доступа к информации.

4. Положения «Кодекса» должны быть более конкретизированы и приближены к специфике библиотечной профессии.

5. Возможно дальнейшее обсуждение вопроса о создании Совета по этике при РБА.

7. Новая редакция «Кодекса» должна вобрать в себя всё лучшее из действующего документа, оставив неизменными фундаментальные основы наших профессиональных ценностей, заложенные первой группой разработчиков «Кодекса».

Зачем нам нужен кодекс этики: ответ в самих кодексах

Юбилейная дата — 10-летие бытования «Кодекса» — это хороший повод взглянуть на него по-новому, сформировать своё отношение к документу и прийти к некоему его переосмыслению. Ключевым вопросом при этом становится вопрос о роли и значении «Кодекса» для нашей профессиональной сферы. Зачем нам нужен «Кодекс» и чего мы от него хотим?

Многолетняя практика существования кодексов этики библиотечных ассоциаций более чем 35 стран даёт возможность сформулировать основные задачи кодекса этики. Ими являются:

1. Декларирование своих обязанностей перед обществом и привлечение внимания общества к значению роли библиотек и библиотекарей в жизни социума;

2. Определение профессиональных ценностей и приоритетов;

3. Определение принципов взаимоотношений с читателями, коллегами, учреждением, а также с самим собой (с точки зрения соответствия профессиональным критериям);

4. Помощь молодым специалистам, новичкам в профессии в деле интеграции в профессиональное сообщество.

В полной ли мере решает эти задачи «Кодекс профессиональной этики российского библиотекаря»?

В сравнении с кодексами библиотечной этики других стран, российский «Кодекс» не противоречит опыту создания подобных документов. Несомненно, его принятие в 1999 г. отвечало потребностям профессионального сообщества того времени. Однако возможно прошло время для его обновления?

Некоторые выводы

Так зачем нужен кодекс этики российскому библиотекарю? Вот некоторые аргументы.

1. Кодекс этики — это одна из действенных форм позиционирования своего высокого социального предназначения. Это заявка профессионального сообщества в большой социум на социальное признание.

2. Медленно, но однонаправленно наше общество продвигается на пути к де-

мократии. Во всех формах социальной организации усиливаются начала саморегулирования. Совокупность этических норм, представленных в форме кодекса профессиональной этики — один из механизмов саморегулирования профессионального сообщества.

3. Российские библиотекари-практики в большинстве своём считают, что кодекс нужен. Свидетельство тому — активное участие библиотекарей в проведенном РБА в марте-апреле этого года опросе (292 ответа).

4. Немаловажным фактором является и требование ИФЛА к библиотечным ассоциациям о наличии среди базисных документов кодекса этики как одного из инструментов эффективного функционирования ассоциации.

5. Последние десятилетия, как уже отмечалось, стали периодом активного принятия кодексов этики библиотечными ассоциациями различных стран.

6. Период с 1999 г. и до конца первого десятилетия XXI в. для России стал периодом существенных изменений не только в нашей профессиональной среде, но и в культурной, политической, идеологической и других сферах. Новая редакция «Кодекса» неизбежно должна их отразить.

Рабочая группа по разработке новой редакции «Кодекса» начала свою работу в 2009 г. Любые предложения от коллег будут приветствоваться и приниматься с благодарностью. Контактная информация размещена на сайте РБА (www.rba.ru/or/comitet/10/index.html). E-mail: ref.science@nlr.ru.

¹ Кёхлер У. Национальные библиотечные ассоциации: Различия в целях, как они отражены в кодексах этики / У. Кёхлер // Современные проблемы библиотечной и информационной этики. — СПб.: Изд-во «Рос. нац. б-ка», 2006. — С. 26–38.

² Трушина И. А. «Кодекс профессиональной этики российского библиотекаря» и кодексы библиотечной этики других стран: сравнительный анализ / И. А. Трушина // Современные проблемы библиотечной и информационной этики. — СПб.: Изд-во «Рос. нац. б-ка», 2006. — С. 80–95.

³ Библиотечная этика в странах мира / Сост. В. Р. Фирсов, И. А. Трушина. — СПб.: Изд-во «Рос. нац. б-ка», 2002. — 156 с. См. также сайт РБА: [Электронный ресурс] <http://www.rba.ru/or/comitet/10/cod.html>

⁴ Professional Codes of Library Ethics // FAIFE IFLA [Электронный ресурс] <http://www.ifla.org/en/node/623>

⁵ Разработка политики и процедур для библиотечной ассоциации // Нормативно-правовое обеспечение деятельности общественно-профессиональных библиотечных организаций в зарубежных странах / МК РФ, РНБ, РБА. — М.: Либерея, 2003. — С. 13–15.

⁶ См. Трушина И. А. Правление ИФЛА утвердило «Кодекс этики для членов Правления и офицеров ИФЛА» [Комментарий] // Информ. бюлл. РБА. — № 43. — 2007. — С. 113–114.

⁷ Hauptman R. Professionalism or culpability? An experiment in ethics / R. Hauptman // Wilson Libr. Bul. — 1976. — 50(8).

⁸ По данным опроса Круглого стола РБА «Общение и профессиональная этика» среди российских библиотек в марте-апреле 2009 г.

⁹⁻¹⁰ То же.
¹¹ Япония. Кодекс этических норм библиотечных работников // Библиотечная этика в странах мира / Сост. В. Р. Фирсов, И. А. Трушина. — СПб.: Изд-во «Рос. нац. б-ка», 2002. — С. 96.

¹² Словения. Кодекс этических норм библиотечных работников // Там же. — С. 68.

¹³ Украина. Кодекс этики библиотекаря // Там же. — С. 72.

¹⁴⁻¹⁵ По данным опроса Круглого стола РБА «Общение и профессиональная этика» среди российских библиотек в марте-апреле 2009 г.

Хегох: новый взгляд на библиотечное дело

Компания Хегох выступила информационным партнёром ежегодного совещания руководителей федеральных и центральных региональных библиотек России и прошедшей в рамках мероприятия специализированной выставки-продажи.

Совещание «Библиотечное строительство на современном этапе», ежегодно проводимое по инициативе Министерства культуры РФ, руководства Российской национальной библиотеки, Российской государственной библиотеки и Президентской библиотеки имени Б. Н. Ельцина, прошло 26–28 октября в Северной столице. Информационным партнёром мероприятия выступила компания Хегох, представители которой приняли активное участие в заседании. С докладом на совещании выступил учредитель и генеральный директор компании Kirtas Лотфи Белхир (Lotfi Belkhir). В своей

презентации Лотфи Белхир познакомил руководителей крупнейших библиотек России с компанией Kirtas и её эксклюзивным представителем в РФ компанией Хегох (СНГ), рассказал о планах Kirtas на российском рынке. Также он отметил, что компания является в своей области мировым лидером и предлагает самые современные роботизированные комплексы оцифровки и подготовки электронных книг к хранению и публикации, которые обеспечивают высокоэффективный перевод бумажных библиотечных фондов в цифровой формат.

В рамках мероприятия также состоялась выставка-продажа, на которой собравшиеся смогли ознакомиться с презентациями издательств, книготорговых организаций и производителей товаров и услуг для библиотек. Компания Хегох представила на своём стенде интегрированный комплекс Book Publi-

hing, роботизированные сканеры Kirtas и образцы печатной продукции, созданные на основе уникальной технологии цифровой обработки раритетных изданий.

В работе выставки приняли участие от Хегох менеджер индустриального маркетинга Леонид Коновалов, менеджер продуктового маркетинга Петр Кузнецов и начальник отдела продаж Кирилл Казаков. От компании Kirtas в переговорах с руководителями российских библиотек принимал участие директор по международным продажам Майкл Максвелл (Michael Maxwell).

Инновационные решения, предложенные Хегох, вызвали живой интерес у руководителей российских библиотек и участников совещания. В дальнейшем продукция и услуги компании могут быть широко использованы для создания информационно-технологической модели библиотеки.

«Кодекс»

десять лет спустя

РБА готовит новую редакцию

«Кодекса профессиональной этики российского библиотекаря»

В Санкт-Петербурге 27 октября 2009 г. состоялось первое заседание Рабочей группы по разработке новой редакции «Кодекса профессиональной этики российского библиотекаря», прошедшее в Новом здании Российской национальной библиотеки, в рамках Ежегодного совещания руководителей федеральных и центральных региональных библиотек.

РЕШЕНИЕ о создании Рабочей группы по разработке новой редакции «Кодекса профессиональной этики российского библиотекаря» (далее «Кодекс») было принято на XIV Ежегодной Конференции Российской библиотечной ассоциации (РБА), 19 мая 2009 г. в Вологде, в год 10-летия принятия «Кодекса».

В рамках данной конференции, на совместном заседании Круглого стола «Общение и профессиональная этика библиотекаря», Секции библиотечной профессии, кадров и непрерывного образования, Секции публичных библиотек и Секции по библиотечной политике и законодательству РБА был утверждён состав Рабочей группы:

1. Руководитель — Ирина Александровна Трушина, к.п.н., руководитель Круглого стола «Общение и профессиональная этика библиотекаря» РБА, старший научный сотрудник РНБ (Санкт-Петербург), член Международного центра по информационной этике (International Center for Information Ethics, ICIE).

2. Галина Алексеевна Алтухова, д.п.н., профессор Библиотечно-информационного института, Московский государственный университет культуры и искусств (Москва).

3. Светлана Александровна Бондаренко, председатель Секции библиотек высших учебных заведений РБА, директор Зональной научной библиотеки Южного федерального университета (г. Ростов-на Дону).

4. Галина Михайловна Вихрева, к.п.н., зав. отделом периодики, старший научный сотрудник отдела научно-исследовательской и методической работы ГПНТБ СО РАН (г. Новосибирск).

5. Юлия Николаевна Дрешер, д.п.н., профессор, председатель Секции медицинских и больничных библиотек РБА, директор Республиканского медицинского библиотечно-информационного центра (г. Казань, Республика Татарстан).

Слева направо Г. М. Вихрева, И. А. Трушина, М. А. Шапарнёва

6. Светлана Андреевна Езова, к.п.н., профессор Института информационных технологий, экономики и управления, Восточно-Сибирская государственная академия культуры и искусств (г. Улан-Удэ), академик Международной академии информатизации при ООН.

7. Ольга Викторовна Козлова, старший преподаватель кафедры филологического образования, куратор курсов повышения квалификации школьных библиотекарей Москвы, Московский институт открытого образования, редактор газеты «Библиотека в школе» (Москва).

8. Татьяна Яковлевна Кузнецова, к.п.н., профессор, председатель Секции библиотечной профессии, кадров и непрерывного образования, заведующий кафедрой библиотековедения и информатики Академии переподготовки работников искусства, культуры и туризма (Москва).

9. Майя Сергеевна Куракина, зам. Председателя Секции детских библиотек РБА, директор Ленинградской областной детской библиотеки, (Санкт-Петербург).

10. Ирина Васильевна Чаднова, руководитель Круглого стола «Библиотечное обслуживание мультикультурного населения» РБА, ведущий научный сотрудник отдела межбиблиотечного взаимодействия с Россией и странами СНГ РГБ (Москва).

11. Майя Александровна Шапарнёва, к.п.н., руководитель информационно-издательской группы РБА (Санкт-Петербург).

«Кодекс профессиональной этики российского библиотекаря» был принят РБА 22 апреля 1999 г. Группу его разработчиков возглавила профессор Ю. П. Мелентьева, в то время руководитель Круглого стола РБА «Общение и профессиональная этика библиотекаря». Разработка «Кодекса» заняла около трёх лет, в течение которых он

широко обсуждался на различных профессиональных семинарах и на страницах «Информационного бюллетеня РБА». И хотя многие из обсуждаемых предложений не вошли в «Кодекс», можно утверждать, что он отразил веяния своего времени и ожидания профессионального сообщества, став первым рекомендательным актом, принятым РБА.

Однако уже в 2001 г. в журнале «Научные и технические библиотеки» («НТБ») были опубликованы критические замечания к «Кодексу» профессора Ю. Н. Столярова, с которых началась серия его статей по данной теме. В «НТБ» в рамках рубрики «Библиотечная этика» в полемику о «Кодексе» вступили Ю. П. Мелентьева, Е. А. Езова, а затем Г. М. Вихрева, Н. В. Збаровская, В. А. Овчинникова, Н. В. Шанченко, И. Г. Моргенштерн и др. Обсуждался «Кодекс» также и на страницах «Библиотечного дела». На конференции РБА в Новосибирске в 2004 г. состоялось заседание, посвящённое пятилетию «Кодекса», где был осуществлён сравнительный анализ «Кодекса» с зарубежными кодексами библиотечной этики.

Критика и обсуждение кодекса этики — это нормальная практика бытования такого документа. Как показывает опыт различных библиотечных ассоциаций, время от времени они обращаются к кодексу этики с целью его переосмысления и разработки новой редакции. За последние годы в новой редакции были приняты кодексы библиотечных ассоциаций Англии (2006), Австралии (2007), Хорватии (2002).

Десять лет — немалый срок для бытования такого документа. За эти годы произошли изменения не только в нашей профессиональной сфере, но и в жизни общества в целом. Перед Рабочей группой по разработке новой редакции «Кодекса» встала задача отразить эти изменения, привести его в соответствие с потребностями профессионального сообщества, и при этом оставить фундаментальные основы, заложенные в первой редакции.

Некоторые принципиальные вопросы, возникшие перед разработчиками новой редакции «Кодекса», обсуждались на прошедшем первом заседании группы 27 октября 2009 г. Во встрече приня-

ли участие: И. А. Трушина, С. А. Бондаренко, Г. М. Вихрева, Ю. Н. Дрешер, Т. Я. Кузнецова, М. С. Куракина, М. А. Шапарнёва, а также специально приглашённые гости: Галина Анатольевна Райкова, генеральный директор некоммерческого партнёрства «Библиотечная Ассамблея Евразии», РГБ, (Москва), и Сергей Александрович Басов, член Совета РБА, вице-президент Петербургского библиотечного общества, заведующий НМОБ РНБ (Санкт-Петербург). Заочное участие приняли также члены Рабочей группы С. А. Езова и О. В. Козлова, приславшие свои предложения для обсуждения на заседании.

Первой дискуссионной темой стал вопрос о необходимости изменения формы изложения «Кодекса» по степени обязательности его исполнения. По итогам обсуждения было принято решение изменить декларативный характер

Слева направо С. А. Бондаренко, Г. А. Райкова, Ю. Н. Дрешер, Т. Я. Кузнецова, Г. М. Вихрева

«Кодекса» на рекомендательный (несущий в себе большую степень обязательности исполнения).

Открытым остался достаточно спорный вопрос о создании Совета по этике при РБА, обсуждавшийся ещё в период разработки первой редакции «Кодекса».

Одной из наиболее критикуемых особенностей ныне действующего «Кодекса» является отсутствие в нём положений о просветительской роли библиотек. Современный «Кодекс» явно инфоцентричен. Однако при всей важности информационной функции библиотек, она не является единственной. Более того, немаловажно, что просветительская роль традиционно является характерной для российской практики. Активную просветительскую роль библиотеки играют и сегодня, особенно публичные муниципальные — наиболее массовый тип библиотек. Участники об-

суждения сочли необходимым выделить в «Кодексе» специальный раздел, фиксирующий социальную миссию библиотечаря, где будет подчеркнута и его просветительская роль.

Поступили и некоторые конкретные предложения по наполнению новой редакции «Кодекса», в частности:

- «способствовать социализации личности..., формированию гражданского сознания; формировать критическое отношение к информации по критериям нравственности, достоверности и полезности» (О. В. Козлова);
- «не привносить в свою профессиональную деятельность личных интересов, ... соблюдать нейтралитет к различным политическим течениям, ... не допускать рекомендации (пропаганды) антинаучной, недостоверной информации...» (Т. Я. Кузнецова);
- «не совершать поступков, наносящих ущерб репутации библиотечной профессии» (Т. Я. Кузнецова).

Кроме того, С. А. Езова отметила «целесообразность обогащения «Кодекса» актуальной терминологией, ввести понятия: компетенции, культура общения и др».

На заседании прозвучали и были поддержаны также следующие предложения:

- о внесении в «Кодекс» положения о неприемлемости плагиата в нашей профессиональной сфере (неукоснительном соблюдении авторских прав коллег при ссылках или перепечатке статей, документов и др.) (Т. Я. Кузнецова);
- о внесении положения о внешнем виде библиотечаря, по примеру Китайского кодекса этики (М. А. Шапарнёва) и др.

В ближайшее время текст проекта новой редакции «Кодекса» будет опубликован в печати. Разработчики заинтересованы в его наиболее широком обсуждении.

Будем рады любым идеям и предложениям. Контактная информация размещена на странице РБА (Круглый стол «Общение и профессиональная этика») <http://www.rba.ru/or/comitet/10/index.html>, E-mail: ref.science@nlr.ru

Савтором можно связаться:
irina.trushina@bk.ru

Не быть с читателем ломливым...

О библиотечном этикете и не только

В СЛОВАРЕ В. Даля термин «этикет» означает: «принятия условия, ломливая вежливость».¹ Причём «ломливой» в его интерпретации – это «... чванный, спесивый, кто важничает собой ...»² В словаре С. И. Ожегова этикет трактуется как: «установленный, принятый порядок поведения, форм обхождения»³

В «Библиотечной энциклопедии» под «библиотечным этикетом» понимается «система правил (этикетных норм), определяющих поведение людей в процессе библиотечной деятельности: взаимоотношения библиотекаря с читателями и пользователями и обще-

ние руководителей библиотеки (библиотечные подразделения) и его подчинённых, взаимоотношения библиотеки (библ. работников) с деловыми партнёрами».⁴

Так, Ю. П. Мелентьева отмечает, что научную базу этикета составляет библиотечная этика. Если бы библиотека, как организация, разработала для себя (для всех сотрудников, а не только для библиотекарей) корпоративный кодекс, то она внесла бы в него и этикетные нормы.

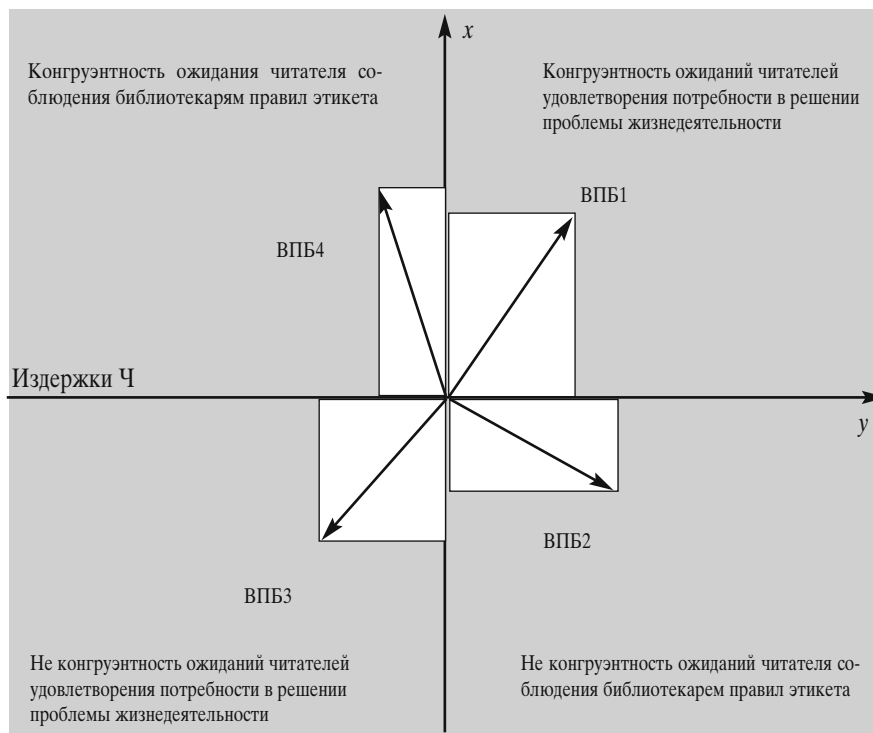
Диалогическое общение, хотя и является оптимальным, но занимает незначительное место в библиотечно-ин-

Правилам этикета уделяется всё больше внимания в различных сферах жизнедеятельности человека, и библиотечное обслуживание не является исключением.

Светлана Андреевна Езова, декан библиотечно-информационного факультета ВСГАКИ, профессор, кандидат педагогических наук, г. Улан-Удэ

Рис. 1. Взаимосвязь конгруэнтности (соответствия) / неконгруэнтности (не соответствия) ожиданий читателя в отношении соблюдения библиотекарем правил этикета и удовлетворения потребности в решении проблем жизнедеятельности.

формационном обслуживании. Невысокий уровень общения в обществе можно экстраполировать и на библиотечную практику. Диалогическое общение возможно только в том случае, если оба партнёра (библиотекарь и читатель) проявляют друг к другу уважение и выступают с равных позиций. В деятельности библиотекаря имеет место императивное, манипулятивное общение, однако чаще взаимоотношения между библиотекарем и читателем складываются как этикетные, нормативные. В идеале они должны лидировать в библиотечном общении.

Культуре общения учатся с детства, однако многие элементарные, прописные формулы этикета («здравствуйте», «пожалуйста», «спасибо», «до свидания») далеко не у всех людей входят в привычку, в действия, доведённые до автоматизма. Кроме того, любой специалист, и библиотекарь не исключение, должен осваивать и этикет делового общения.

Читатель, идущий в библиотеку уже на подсознательном уровне ожи-

дает, что библиотекари его не обругают, не испортят ему настроение и удовлетворят его потребность в решении той или иной проблемы посредством библиотечных ресурсов. С помощью рис. 1 попытаемся представить, что происходит с ожиданиями читателя в различных четвертях декартовой прямоугольной системы координат.

В I четверти ожидания читателя в отношении соблюдения библиотекарем правил этикета сбываются (ответит на приветствие, пригласит пожилого читателя присесть, выслушает, глядя читателю в глаза и т. п.). В итоге такого взаимодействия библиотекарь проявит понимание запроса, вопроса, проблемы, примет адекватное решение по его удовлетворению.

В III четверти ожидания читателя не сбываются: например, его встречают ледяным тоном, в чём-то безосновательно обвиняют, дают понять, что в городе есть и другие библиотеки. (Ах, как было бы чудесно, если бы такие ситуации были исключением!)

Во II четверти библиотекарь, допустим, нелюбезен, не

отвечает на приветствие читателя и т. п., но в то же время вникает в суть вопроса читателя и удовлетворяет его потребности адекватно его ожиданиям.

В IV четверти читателя встречает библиотекарь с улыбкой на лице, однако за внешней любезностью наблюдается невнимательность к запросу читателя, формальное отношение, что приводит к недопониманию и неудовлетворению ожиданий читателя, касающихся выполнения его запроса.

Таким образом, соблюдение библиотекарем этикета — важнейшая составляющая реализации ожиданий читателя в отношении библиотеки, хотя и не единственная.

¹ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. 1-4. — М.: Русский язык, 1978–1980. Т. 4. Р-V. — 1980. — С. 665.

² Там же. Т. 2. И-О. 1979. — С. 265.

³ Мелентьева Ю. П. Библиотечный этикет // Библиотечная энциклопедия / РГБ. — М.: Пашков дом, 2007. — С. 222.

⁴ Ожегов С. И. Словарь русского языка: 70 000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. — 21-е изд., перераб. и доп. — М.: Русский язык, 1989. — С. 910.

С автором можно связаться:
VSGAKI@burnet.ru

Содействие развитию библиотек России

В Президентской библиотеке состоялось заседание Общественного комитета содействия развитию библиотек.

В Президентской библиотеке имени Б. Н. Ельцина 3 декабря прошло 5-е заседание Общественного комитета содействия развитию библиотек России (председатель комитета — Председатель Государственной Думы Б. В. Грызлов, заместитель председателя — полномочный представитель Правительства РФ в Государственной Думе А. В. Логинов, ответственный секретарь — президент Российской государственной библиотеки В. В. Фёдоров). В ходе заседания обсуждались вопросы законодательной базы в сфере библиотечного дела и механизмы реализации действующего законодательства применительно к книжным памятникам.

В работе заседания принимали участие представители государственных органов власти, директора крупнейших библиотек России. Участники заслушали доклад руководителя Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в области охраны культурного наследия А. В. Кивовского «Сохранение книжных памятников как неотъемлемой части культурного достояния народов РФ».

Одна из главных задач в этой сфере — реализация Федерального закона «О библиотечном деле», который предусматривает, в частности, создание Реестра книжных памятников. В России, по подсчётам специалистов, хранится не менее 5 млн экземпляров книжных памятников, в том числе 3 млн старопечатных книг, изданных до 1830 года. Книжные памятники определяются законом как «рукописные книги или печатные издания, которые обладают выдающейся духовной, материальной ценностью, имеют особое историческое, научное, культурное значение и в отношении которых установлен особый режим учета, хранения и использования».

В 2006–2009 годах в республиках и областях Российской Федерации было ор-

ганизовано 28 центров по созданию региональных сводов книжных памятников. «Работа с книжными памятниками должна планироваться как долговременная деятельность, ведущаяся на различных уровнях: выявление, описание, государственная регистрация, научное изучение и введение в широкий культурный научный оборот», — резюмировали участники заседания.

Итоговое Решение 5-го заседания Общественного комитета включает ряд положений, в том числе об активизации работы по ведению реестров книжных памятников на федеральном и региональном уровнях, о необходимости законодательного установления административной ответственности за нарушение установленных норм сохранения и использования книжных памятников, а также введения налоговых льгот при проведении работ по консервации и реставрации книжных памятников.

Общественный комитет содействия развитию библиотек России учреждён 2 ноября 2006 года.

Ксения Стацевич, ведущий менеджер Службы по связям с общественностью Президентской библиотеки им. Б. Н. Ельцина

Умение

продуцировать смыслы

Хорошо излагает тот, кто хорошо мыслит

К 75-летию профессора А. В. Соколова вышла книга (Соколов А. В. *Ретроспектива-75* / науч. ред. С. А. Басов. — СПб.: БАН, 2009. — 460 с.), в которую вошло всё созданное им самим и о нём за последние пять лет. Для библиотечно-библиографического сообщества, как, впрочем, и для широких кругов интеллигенции, в первую очередь научной, название этой книги особой загадки не содержит; как и подобает строгому классическому названию, в нём все точно, лаконично и самодостаточно:

Почему именно за пять? Потому, что в 2004 году выходила «Ретроспектива-70». А ещё раньше, в 1994 году — «Ретроспектива-60». Соответственно, к 70-ти и к 60-летию. Но если между первой и второй книгами был десятилетний разрыв, то между второй и нынешней прошло пять лет. И дело не в том, какую дату считать условно «юбилейной» — с нулём на конце или с пятеркой. Сам автор и главный герой книги отвечает так: «...После 70 лет время стремительно дорожает по прейскуранту “год за два”, и пятилетка профессора в семидесятилетнем возрасте стоит не меньше, чем десять лет сорокалетнего доцента». Это, конечно, верно. Но мне кажется, что возможно ещё одно объяснение: время для интеллектуально активной личности с возрастом не только «дорожает», но и «уплотняется», по-другому течёт. Дел становится всё больше, востребованность всё выше. Это трудно понять тем, кто работает в других сферах, где в 60 лет выходят на пенсию и маются на диванах, агрессивно не принимая иного жизнеустройства: мол, чего им не хватает, зачем продолжают трудиться?

Всем известно, насколько А. В. Соколов востребован — читает лекции, пишет статьи, издаёт книги, ездит на конференции, выступает на форумах и учёных советах, руководит аспирантами и т. д. и т. п. Можно изумляться или восхищаться, но за последние пять лет он выпустил в свет пять книг («Диалоги с постсоветской гуманитарной интеллигенцией», «Интеллигенты и интеллектуалы в российской истории», «Библиотечная интеллигенция в России: исторические очерки в 2-х частях», «Поколения русской интеллигенции», «Постсоветские библиотечники. Социально-психологические очерки»), да ещё около 90 статей, да ещё тезисы, выступления и т. д.

Для того чтобы составить представление лишь об одной из сфер его деятельности, достаточно внимательно вчитаться в содержание рецензируемой книги, где каждый раздел — завершённая тема (хотя все они и объединены общей сверхзадачей): «Русская интеллигенция», «Библиотечная интеллигенция», «Гуманитарная школа», «Библиотечноеведение», «Библиографоведение», размышления о библиофутурологии и о новых подходах к книжной коммуникации...

Логичное и красивое построение — А. В. Соколов вообще любит красивое в науке; вероятно, потому и близок к гармонии. Сам стиль, который можно назвать профессорским, тому подтверждение.

Говорят, что хорошо излагает тот, кто хорошо мыслит. Полагаю, что это лишь часть необходимого. Для ясного изложения даже чёткой мысли надо ещё преодолеть сложный барьер — преобразовать идеальную внутреннюю музыку во внешнее звучание, собственное

Принято считать, что А. В. Соколов пишет об информатике, о библиотеках, о библиографии и т. д. Но по мере вчитывания понимаешь, что главный герой его книг и статей (он же — объект исследования) — человек.

Иван Алексеевич Панкеев, академик РАН, профессор, доктор филологических наук, г. Москва

индивидуальное «нечто», в достояние общественного сознания. Вряд ли этому можно научить. Как говорил А.П. Чехов о знаках препинания: *«выучиться им по учебнику нельзя: тут нужны чутьё и опыт»*. А опыт приходит с долготерпеливым многоделанием. Об этом сразу задумываешься, читая в «Ретроспективе-75» размышления о верификации формулы интеллигентности и о постсоветском студенчестве в зеркале современной российской эсхатологии, о библиотечной мифологии и о реабилитации библиографоведения. А в целом — об умении автора совершать полагание одной предметной области в другой.

Ясно, что это мысли не одного дня; под ними — корни десятилетий. Эти научные «корни» современных теорий А. В. Соколова, вероятно, уходят в почву 1960–90-х годов, когда он искал и давал ответы на вопросы, выдвигаемые не только временем, но прежде всего — собственным пытливым умом интеллигента: информационно-технические, социально-информатические, социально-коммуникационные. Принято считать, что А. В. Соколов пишет об информатике, о библиотеках, о библиографии и т. д. Но по мере вчитывания понимаешь, что главный герой его книг и статей (он же — объект исследования) — человек. Во-первых, и информатика, и библиотеки существуют для человека, во-вторых, говоря о человеке в библиотеке и в современных информационных процессах, не обойтись без обращения к психологии, педагогике, даже политике. Отсюда — диалоги об интеллигентах и интеллектуалах, образованности и креативности, материальных и духовных ценностных ориентациях.

Здесь надо отметить, что речь не о сумме освоенных знаний и сделанных открытий, а о системе. Многие писали об интеллигенции (в «Ретроспективе-75» сообщается о 134 диссертациях, 50 конференциях и более 100 монографиях и т. д.), но А. В. Соколов пишет о формуле интеллигентности и об интеллигентоведении. Дело не в термине (хотя, признаюсь, именно из книги А. В. Соколова я узнал о том, что существует НИИ интеллигентоведения), а в смысле. Можно продуцировать термины, можно даже идеи. Но в наше время идеи действительно витают в воздухе, и их не столь много, чтобы они остались незамеченными; к тому же, часто являясь продуктом современного об-

щественного сознания, эти идеи сразу лишаются личностного притяжения. Иное дело — смыслы. У Соколова они полисемиотичны, даже если выражены столь резко, как имеющий экономическую окраску тезис о *«врождённом библиотечном кренинизме»* (*«Библиотечный кренинизм — профессиональная духовная деформация, состоящая в замене экономических стимулов этическими предписаниями и апологетическими мифами»*).

Так можно писать, обладая минимум двумя качествами — внутренней свободой и любовью к профессии. На мой взгляд, наиболее ярко именно эти качества явлены в подразделах, посвящённых библиотечной мифологии как *«необходимой составляющей профессионального самосознания»*. Хотя иногда проявления именно этой внутренней свободы и останавливают: например, высказывая убеждение в необходимости библиотек в XXI веке как веке особом, который *«может стать последним в истории человечества»*, автор пишет, что *«постинтеллигентов никто не будет выращивать и воспитывать, им придётся самоформироваться и самообучаться»*. Не уверен. Полагаю, что надо будет и выращивать, и воспитывать. Впрочем, и сам А. В. Соколов в других разделах книги неоднократно приходит к этому выводу.

Отечественная библиотечная школа без имени А. В. Соколова труднопредставима; для нескольких поколений интеллигентов-книжников «Соколов» — уже не фамилия, а символ. В 2000 году в своей статье «Феномен книги и национальное в культуре» В. М. Межуев писал, что *«накопленные страной библиотечные, музейные и архивные фонды и есть главный показатель того культурного ресурса, которым располагает на данный момент своего развития, который образует её, так сказать, национальный культурный капитал»*. Вот этот культурный капитал, вернее, связанные с ним процессы, критически переосмысливает А. В. Соколов (*«Кому нужны библиотеки в двадцать первом веке?»*), отмечая, что *«государство не расположено тратить деньги налогоплательщиков на национальные библиотечные программы»*. Увы, верность этого наблюдения подтверждает и мысль академика Б. В. Раушенбаха, высказанная им в «Праздных

мыслях»: *«Государство должно вкладывать средства в фундаментальную науку, не интересуясь результатом, то есть, практически тратить деньги “просто так”. Это может себе позволить только высокоцивилизованное общество, ведь материальную выгоду от фундаментальной науки нельзя пощупать руками. Но в противном случае мы неизбежно скатимся к положению третьеразрядных стран, и подняться вновь, возможно, никогда уже не сможем»*. А то, что связано с гуманитарной сферой, в нашем государстве традиционно страдает ещё больше. Но А. В. Соколов, анализируя такие культовые ценности нового поколения как знания и свобода, а также констатируя высокую *«пассионарность постсоветского гуманитарного студенчества»* и его готовность к трудовому подвижничеству, всё же настроен более оптимистично; хотя и он на основе обработанных опросов полагает, что *«одним из условий преодоления российского кризиса является смена политической элиты»*. Остаётся только понять кем, если психодиагностические опросы показали, что среди гуманитарного студенчества интеллектуалов 50%, интеллигентов 20%, а маргиналов — 30%. Впрочем, А. В. Соколов, как настоящий учёный, ставит вопросы; ответом же является размышление читателя.

Когда держишь в руках хорошее издание, хочется, чтобы оно приближалось к идеальному. А таковое (если речь вести о сборнике научных статей) предполагает указатель, ставший редким «гостем». В своё время А. С. Пушкин, высоко оценивая труд Н. М. Карамзина, не менее высоко ценил и труд составителя указателя к «Истории...». И Маркс не считал «Капитал» завершённым без указателя. Ведь указатель — это избавление читателя от «руколомной», по выражению С. А. Рейсера, работы. Именной и предметный указатели были бы очень кстати в «Ретроспективах». Это пожелание на будущее.

В «Ретроспективе-75» собраны не только научные труды известного исследователя, но и его стихотворные зарисовки, пронизанные тонким юмором, и отзывы коллег, друзей и учеников. Этот раздел — «Взгляд со стороны» — делает личность А. В. Соколова ещё более объёмной и колоритной. Показателен уже сам по себе круг пишущих, среди кото-

рых доктора наук Т. Ф. Берестова, А. Н. Ванеев, Р. С. Гиляревский, М. Я. Дворкина, М. Н. Колесникова, О. П. Коршунов, В. С. Крейденко, Н. К. Леликова, В. М. Мотылёв, Ю. Н. Столяров и другие. Одно из эссе называется «Смыслы и ценности». Точно подмечено, поскольку профессор А. В. Соколов, как уже говорилось выше, умеет продуцировать новые смыслы, которые затем становятся нашими общими ценностями. И миг превращается в спрессованную вечность.

Может показаться, что в этой рецензии мало сказано непосредственно о жанре, структуре, стиле и т. д. Согласен, мало; но согласен и с тем, что книга, вызывающая желание размышлять о её авторе и о содержащихся в ней идеях, — состоялась; она, по выражению В. А. Су-

хомлинского, «не спящая». Как писал Н. А. Рубакин, цель её — быть не источником мыслей, а возбудительницей их. А возбудить мысль можно только ещё более сильной мыслью.

В своё время профессор А. А. Беловицкая определила познание как *«бесконечный многоуровневый, многоступенчатый процесс и преходящие промежуточные результаты превращения неосознанного в осознанное, неизвестного в известное, непонятного в понятное, незнания в знание...»* Это утверждение можно отнести к «Ретроспективе-75», которая по определению является промежуточным результатом не только в творчестве известного учёного, но и в процессе осознания этого творчества и читателями, и самим автором. О том, каким будет следую-

щий преходящий итог, хотелось бы узнать, к примеру, из «Ретроспективы-77».

...Когда перечитывание работ А. В. Соколова было завершено, и книга нашла своё место на полке, вдруг вспомнились строки Ф. И. Тютчева: *«О, как на склоне наших лет Нежней мы любим и суеверней...»* Потому что это не о возрасте, а о том нежно-мудром отношении к жизни во всех её проявлениях, которое и явлено в увесистом томе сине-бирюзового цвета с лаконичным изображением на переплёте: мыслитель, перо, компьютер. Личность между прошлым и будущим; эта личность и есть — настоящее. Или, как пишет современная молодёжь, — *на100ящее*.

С автором можно связаться:
iap56@mail.ru

БиблиОбраз-2009

Заключительный тур регионального этапа Всероссийского конкурса «БиблиОбраз-2009» для библиотек образовательных учреждений Санкт-Петербурга, посвящённый международному Дню школьного библиотекаря, состоялся 26 октября 2009 года.

Организаторы и партнёры:

Комитет по образованию Санкт-Петербурга, Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования, при поддержке Межрегионального общественного фонда «Центра развития межличностных коммуникаций (ранее Центра развития русского языка, Москва), Санкт-Петербургского отделения русской школьной библиотечной ассоциации, а также благотворительного фонда «Мир книжной культуры».

Главная цель его — поддержка школьных библиотек и формирование у детей и взрослых интереса чтению и книге.

Конкурс проходил с 1 мая по 26 октября 2009 года по следующим номинациям:

«**БиблиОноватор**» — в номинации участвуют представители библиотек всех видов и типов общеобразовательных учреждений, которые развивают новые формы взаимодействия с администрацией школы, педагогическим коллективом и родителями учащихся, используют в своей деятельности оригинальные инновационные формы работ, объединяющие учителей, учащихся и их родителей; пробуждают интерес к чтению нетрадиционными методами.

«**БиблиОперспектива**» — в номинации участвуют молодые специалисты в области библиотечного дела (представители библиотек всех видов и типов общеобразовательных учреждений), под руководством которых библиотеки динамично развиваются и имеют достижения как информационно-досуговый центр.

«**БиблиОгид**» — в номинации участвуют представители библиотек школ-интернатов и детских домов, все те, кто увлечён и самоотверженно работает в области воспитания, прививая читателям ценностные установки идеалам добра и мира; развивает у читателей потребность и стремление к знаниям; помогает воспитанникам адаптироваться в современной жизни.

«**БиблиОпрофи**» — в номинации участвуют представители библиотек учреждений начального профессионального и кадетского образования, испытующие в своей деятельности перспективные формы работы с читателями в сфере профориентации; содействующие повышению образовательного и культурного уровня читателей, их социальной адаптации; развитию навыков гражданственности и патриотизма.

Оргкомитетом конкурса было сформировано компетентное жюри. В него вошли: С. В. Жолован, ректор Санкт-Петербургской академии постдипломного педагогического образования; Ю. В. Лисовская, ведущий специалист Комитета по образованию; Т. И. Полякова, заведующая информационно-библиотечным центром академии постдипломного педагогического образования; Т. Б. Гутина, методист академии постдипломного педагогического образования; В. Н. Киселёв, начальник отдела проектов Центра развития межличностных коммуникаций (Москва); М. В. Шатайлова, ведущий специалист Центра развития межличностных коммуникаций (Москва); О. Р. Старовойтова, президент Санкт-Петербургского отделения русской школьной библиотечной ассоциации; А. М. Андрианова, вице-президент Санкт-Петербургского отделения русской школьной библиотечной ассоциации, лауреат Всероссийского конкурса «Библио-

раз-2003»; В. Н. Стоминоков, президент благотворительного фонда «Мир книжной культуры» (памяти Д. С. Лихачёва).

Жюри оценило конкурсные показательные презентации, суммировало баллы, набранные участниками в двух турах, и определило победителей конкурса. Ими стали:

• номинация «БиблиОноватор»

Маркова Тамара Викторовна, заведующая библиотекой ГОУ СОШ №296 Фрунзенского района; Суслова Татьяна Викторовна, заведующая библиотекой ГОУ гимназия №56 Петроградского района; Мещерякова Ольга Сергеевна, заведующая библиотекой ГОУ гимназия №63 Калининского района.

• номинация «БиблиОперспектива»

Старовойтова Алиса Николаевна, заведующая библиотекой ГОУ СОШ №2 Василеостровского района; Ревнивцева Ирина Николаевна, заведующая библиотекой ГОУ СОШ №64 Приморского района; Хуперт Елена Владимировна, заведующая библиотекой ГОУ СОШ №160 Красногвардейского района.

• номинация «БиблиОгид»

Пунгина Марина Александровна, заведующая библиотекой ГОУ СОШ №59 Приморского района.

• номинация «БиблиОпрофи»

Тарадай Татьяна Васильевна, заведующая библиотекой военно-космического Петра Великого кадетского корпуса; Носкова Светлана Ивановна, заведующая библиотекой профессионального лицея Железнодорожного транспорта; Хохлачёва Альмира Ахатовна, заведующая библиотекой Кронштадтского морского кадетского корпуса.

Участники и лауреаты конкурса публично продемонстрировали свой опыт и высокий уровень профессионализма, были награждены дипломами I, II и III степени, призами и памятными подарками.

ЕЛЕНА БОНДАРЕНКО

С берегов Волги до Тихого океана

По следам Летней школы «Лидер-2008»

Всероссийская летняя библиотечная школа «Лидер» со своими задачами справляется — множит лидеров на необъятных просторах России, и профессиональные идеи, полученные в Нижнем Новгороде, успешно реализуются в Приморье.

Елена Васильевна Бондаренко, заведующая отделом организационно-методической работы Приморской краевой детской библиотеки, г. Владивосток

ПОЕЗДКА В МОСКВУ или другие города западных регионов России с целью повышения своей квалификации для специалистов дальневосточных библиотек — редкое счастье. Причины очевидны: далеко, дорого и тяжело физически. Тем не менее сотрудники библиотеки только за последние годы смогли побывать на различных встречах в Санкт-Петербурге, Орле, Белгороде, Липецке, Перми, Иркутске и Нижнем Новгороде. На сей раз представителю Приморской краевой детской библиотеки Светлане Геннадьевне Астапчик посчастливилось побывать на занятиях Всероссийской летней библиотечной школы «Лидер-2008», проводимой Нижегородской государственной областной детской библиотекой. Когда Светлана Геннадьевна рассказывала коллективу библиотеки о своей поездке в старинный город Нижний Новгород, по пушкинским местам и о своих впечатлениях, мы ей все ей немножко завидовали.

Нельзя сказать, что тема школы «Лидер-2008» — «Толерантность. Классическая и современная художественная литература как средство воспитания гуманных чувств у детей» — была бы для нас чем-то совсем уж новым. Мы знакомимся с публикациями по этой теме в профессиональных периодических изданиях, в фонде библиотеки имеются методические пособия, созданные коллегами Хабаровского Центра детского чтения ДВГНБ и Сахалинской ОДБ, а вот в рамках краевого семинара обсуждения этого вопроса не было.

Понимание важности разговора с детскими библиотекарями муниципальных библиотек края пришло чуть позже,

когда на методическом совете мы стали определять тему и программу очередной встречи с коллегами в апреле 2009 года. Долго думали, спорили, готовились — и вот наш семинар «Библиотечное обслуживание детей: инновации и приоритеты деятельности» уже позади.

Программа семинара в своей основе носила информационный характер. Погружение в тему началось с электронной презентации «Толерантность — гуманное отношение к миру», на создание которого нас вдохновили нижегородцы. На презентации был сделан обстоятельный комментарий к Декларации принципов толерантности. Специалисты библиотеки знакомили участников с ресурсами и опытом, использование которых позволит организовать работу не формально, а с учётом запросов и потребностей всех пользователей библиотек на современном уровне. Учитель-методист Приморского института переподготовки и повышения квалификации работников образования в своей лекции рассказала, как библиотека, сотрудничая с учителями истории, может участвовать в формировании толерантного сознания школьников. Организаторов интересовало: как библиотекари-практики воспринимают и реагируют на проявление интолерантности в обществе, что пытаются делать в условиях библиотек для распространения идей толерантности? С этой целью в конце дня организовали обмен мнениями «На пути к пониманию: возможности библиотек».

Определённое внимание на семинаре было уделено эффективным технологиям работы с художественными текстами. Формирование критического мышления через чтение и письмо с по-

мощью педагогической технологии РКМЧП может быть неразрывно связано с распространением идей толерантности. В этом участники семинара смогли убедиться на тренинге, организованном преподавателем кафедры литературы ПИППКРО. Пять групп детских библиотекарей читали и обсуждали рассказ Бориса Екимова «Ночь исцеления» с использованием пяти различных стратегий: «Ромашка Блума», «Шесть шляп мышления» и других.

Читаю объяснение значения слова «толерантность» на 25 лепестках ромашки, оставленные участниками, и представляю сосредоточенные лица своих коллег. Какие же мы все разные! Кто-то написал только одно слово «терпимость». Кто-то вспомнил Книгу книг и выразил свои мысли так: *«Толерантность — это Любовь! Все грани и оттенки любви. В Библии сказано: любовь долго терпит, не осуждает, милосердствует, всё прощает, понимает и так далее. И зачем нам это иностранное слово “толерантность”?»*

«Толерантность — это терпимость к чужому (культуре, традициям...) не от снисхождения, а от осознания, что ты сам тоже для кого-то чужой и острая нетерпимость, неприязнь — дурно, невоспитанно. Нетерпимость происходит от ограниченности мышления. Воспитание толерантности особенно важно в период глобализации». Эта запись заставила меня вспомнить недавний случай из жизни Владивостока, к сожалению, снискавшего себе славу криминального города. Неизвестные напали на квартиру китайских предпринимателей, один из которых умер от полученных ран. Несколько дней спустя силовики штурмовали квартиру, в которой засели якобы те самые вооружённые бандиты. Перестрелка происходила в субботний день в спальном районе города. Были эвакуированы жильцы жилых домов, 300 уча-

щихся и учителей близлежащей школы. В результате бандиты были убиты, от пожара и взрывов пострадали квартиры целого подъезда пятиэтажного дома. В газетах не сообщалось, но городская молва донесла, что бандиты были лицами кавказской национальности. Кто скажет, что этот случай никак не относится к тому делу, которым мы занимаемся, я готова поспорить: если мы не будем целенаправленно заниматься формированием толерантного сознания, то череда подобных примеров умножится многократно. Согласна с коллегой: где *«ограниченность мышления»*, там срабатывает принцип «сила есть — ума не надо».

На следующем лепестке — стихи в стиле японской поэзии:

*Понимая терпеливо
мир стремительно летящий,
снисхождением прорастаем,
к мудрой жизни устремляясь...*

Эти строки вполне могла написать Татьяна Егоровна Ключкова, библиограф по детской литературе ЦДБ из далёкого приморского посёлка, ответственный секретарь Кавалеровского филиала общества «Россия-Япония». Её выступление покорило всех участников семинара. Преклоняюсь перед коллегой за её широкую эрудицию и большую просветительскую работу, которую она ведёт. Когда я спросила, почему её интересует именно страноведение, она ответила с присущей ей эмоциональностью и... патриотизмом: *«У нас в Приморье скоро будет проходить форум АТЭС (азиатско-тихоокеанский экономический саммит) и я хочу, чтобы дети и взрослые больше знали о странах-участницах, уважительно относились к их истории и культуре, воспринимали всё лучшее и брали пример».*

«Толерантность — это когда мы делимся своими знаниями, опытом с другими людьми». Неожиданное, но тоже, на мой взгляд, верное высказывание. Щедрый дар, который сделали коллеги Нижнего Новгорода приморским библиотекарям, — яркое тому подтверждение. Особое спасибо им за электронный диск «Толерантность — культура диалога». Представляю, сколько труда и умения пришлось вложить специалистам, чтобы создать такой замечательный электронный документ. Прекрасна и удобна форма передачи и распространения интересного опыта работы, но ещё

более порадовало его содержание. Творческие наработки нижегородцев для нас, дальневосточников, — пример профессионализма и мастерства. С согласия его создателей он был презентован на нашем семинаре, растиражирован и вложен в папку организационных материалов. Нам представляется, что использование продукта интеллектуальной деятельности коллег с соблюдением их авторских прав — добрый пример корпоративности в духе Кодекса профессиональной этики библиотекарей России.

Коллеги из Нижегородской ГОДБ вдохновили нас на проведение семинара, вскоре после этого специалистов Приморской краевой детской библиотеки пригласили провести подобный семинар для преподавателей и учащихся Владивостокской православной гимназии и их родителей. Это большая честь и ответственность, но с Божьей помощью мы справимся.

Без мнения о семинаре тех, ради кого он задумывался и проводился, информация будет не полной. С целью получения обратной связи с участниками использовали лист экспресс-опроса. Вот некоторые из этих отзывов: *«понравилось всё!»*; *«разработаем специальную программу по формированию толерантного сознания читателей-детей»*; *«узнала о произведениях, тексты которых можно использовать и в работе по формированию толерантности»*; *«после семинара чаще буду заглядывать на сайты в Интернете, посвящённые теме толерантности»*; *«собираюсь углубить работу по интеграции детей с ограниченными возможностями здоровья в общество здоровых сверстников».*

Радостно оттого, что такое благое дело ширится и прирастает.

С автором можно связаться:
metod.pkdb@mail.primorye.ru

ТАТЬЯНА ДИАС, ЕЛЕНА ШИШМОЛИНА

Шире круг

Интернет-аудитория раздвигает границы ЦПИ

**Центру правовой информации
Российской национальной библиотеке (ЦПИ РНБ) 26 октября
2009 года исполнилось 10 лет.**

ЦЕНТР БЫЛ ОТКРЫТ в рамках межведомственной программы по созданию общероссийской сети публичных центров правовой информации на базе общедоступных библиотек. По данным сайта www.rcpi.ru на 2009 год в России работает более 1 400 таких центров.

Центр правовой информации оказывает комплексные информационные услуги на базе современных технологий с целью содействия повышению правовой грамотности населения и информационно-правового обеспечения работы специалистов — юристов, инженеров, экономистов, экологов, преподавателей. Правовая информация предоставлена в электронном виде. Массив информации, заложенный в правовых базах, очень разнообразен и растёт с каждым днём.

Обеспечивают полноту, актуальность, достоверность правовой информации партнёры РНБ — справочно-правовые компании. Сотрудничество с компаниями-разработчиками справочно-правовых систем плодотворно развивается на протяжении ряда лет. Результатом такого сотрудничества стало проведение в РНБ конкурса практикующих юристов Санкт-Петербурга и Ленинградской области «Понтифик 2008» (www.pontifik.ru), задачей которого является повышение престижа и значимости юридической профессии.

В 2007 г. в Новом здании РНБ был открыт филиал Центра — Центр экономико-правовой информации.

Сегодня ЦПИ РНБ самый большой в Петербурге участок доступа к правовой информации в электронном виде. Общий парк рабочих мест для пользователей — 19 компьютеров. Обслуживание производится на двух площадках, связанных единой локальной сетью.

С момента открытия ЦПИ посетило более 40 тысяч человек, что говорит о востребованности правовой информации в обществе. Ежедневно в Центр обращаются 20–30 человек, и уровень посещаемости продолжает расти.

Работа Центра ведётся в нескольких направлениях:

- помощь населению в защите своих прав через получение законодательной информации для дальнейшего обращения в органы государственной власти, в частности городской администрации Санкт-Петербурга, информационное обеспечение ведения гражданами судебных процессов;
- помощь студентам и преподавателям в образовательном процессе при написании ими научных работ в области права
- помощь в работе профессионалов — информационная поддержка работы юристов, инженеров, экономистов, экологов, что способствует соблюдению стандартов профессиональной деятельности;
- помощь гражданам стран ближнего зарубежья, обращающимся в миграционную службу, в установлении дат переименования населённых пунктов, географических названий единиц административно-территориального деления тех или иных государств.

Наиболее часто услугами центра пользуются студенты, юристы, инженеры, пенсионеры.

Даже если пользователь нуждается в услугах адвоката и юридической консультации, практика показывает: прежде чем обратиться к специалисту, важно овладеть элементарными правовыми знаниями и терминологией. Студенты смогут ознакомиться с книгами и учебниками в электронном виде. Их в Центре более 2500 тыс. Интересующиеся

журнальными статьями по теме права и экономики найдут более 100 тыс. статей из самых востребованных журналов. Юристам центр интересен актуальностью информации, все базы обновляются ежедневно. Инженеры и технические работники могут ознакомиться с базой данных «Нормы, правила, стандарты России». «Генеральный план Санкт-Петербурга» с 530 картами, отражающих жизнь города до 2015 года, заинтересует многих жителей Санкт-Петербурга.

Сотрудники ЦПИ проводят работу как непосредственно с посетителями библиотеки, так и с удалёнными пользователями.

В 2002 году был создан сайт ЦПИ (www.nlr.ru/lawcenter/). Ведётся работа

по формированию серии электронных путеводителей по правовым и экономическим ресурсам Интернета. Путеводители представляют собой структурированные каталоги ссылок, благодаря которым пользователь может быстро найти необходимую информацию. Посетителям сайта доступны ссылки на страницы информационных центров и агентств, компаний, оказывающих правовые услуги, учебных заведений, в которых можно получить юридическое образование, центров правовой информации, предоставляющих социально-значимую информацию для граждан. На портале содержится подробный перечень ссылок на электронные представительства органов государственной власти различных уровней как федераль-

ных, так и субъектов Российской Федерации, а также порталы международных организаций, сайты по законодательству и системам государственной власти различных стран мира, правовым библиотекам и т. д. Информационная ценность путеводителей по периодическим изданиям в области права и экономики

заключается в интеграции ресурсов Российской национальной библиотеки, интернет-технологий и опыта, накопленного библиографами.

За время существования сайта ЦПИ (с 2002 года) его посещаемость возросла примерно с 200 до 2000 пользователей в день. Многолетняя работа по созданию структуры сайта, его наполнению, подготовке англоязычной версии позволила в 2009 году выступить в качестве участника конкурса правовых порталов, организуемого «Международной ассоциацией правовых библиотек» (www.iall.org). Благодаря этому сделан первый шаг в интеграции ЦПИ в мировое профессиональное сообщество.

Таким образом, круг потребителей услуг Центра правовой информации РНБ существенно расширяется за счёт интернет-аудитории. В ближайшей перспективе планируется начать оказание услуг удалённым пользователям через электронную доставку документов по запросам граждан.

Продолжится в 2009 году и начатая годом ранее традиция по проведению конкурса практикующих юристов «Понтифик». В этом году конкурс приобретёт статус межрегионального: участники из Санкт-Петербурга и Ленинградской области в финале встретятся с представителями Вологодской области и Республики Коми.

Сегодня Центр правовой информации является не только ценным источником информации о самых последних изменениях в законодательстве для ши-

рокого круга пользователей, но и важным структурным подразделением Российской национальной библиотеки. Информационная поддержка деятельности различных подразделений РНБ — немаловажный аспект работы Центра, способствующий развитию библиотеки в целом. Помимо использования современных правовых баз данных, новые технологии работают в Центре и для внутренних нужд специалистов: сотрудниками разработана и внедрена компьютерная система учёта читателей, позволяющая получать и обрабатывать статистические данные о числе и структуре посетителей по целям работы, объёму полученной информации, специальностям пользователей, тематике обращений. Тематика читательских запросов постоянно расширяется и уже не ограничивается одними лишь законодательными документами. Взаимосвязь права со всеми сферами жизни и множеством профессий стала направляющим фактором развития как самих баз данных, поставляемых компаниями-партнёрами ЦПИ, так и работы специалистов Центра. Умение оперативно реагировать на самые разнообразные информационные запросы читателей, от научных статей по праву и экономике до статистических данных и нормативно-правовой документации, является одним из ключевых преимуществ Центра, определяющим его развитие в будущем.

С авторами можно связаться:
diaz@nlr.ru, lawcenter@nlr.ru

Российские журналы XIX века впервые будут выложены в Интернете

Факсимильные копии дореволюционных журналов и альманахов, посвящённых истории и культуре России, начали выкладывать в Интернете в рамках проекта исторической библиотеки «Руниверс».

Как уточнили организаторы, основная часть архива исторических изданий будет выложена до конца 2010 года. Читателям станут доступны журналы «Отечественные записки», «Русский Архив», «Русская старина», а также выходившее в конце XX — начале XXI века издание «Российский Архив». Они будут выложены в свободном доступе на сайте www.runivers.ru.

Русский литературный журнал XIX века «Отечественные записки», основанный историком и писателем Павлом Свиным, выходил в Санкт-Петербурге в 1818-1884 годах. В нем печатали статьи об истории, географии, быте и нравах России. С журна-

лом в разное время сотрудничали Василий Жуковский, Владимир Одоевский, Михаил Лермонтов, историки Михаил Погодин и Степан Шевырев, славянофилы Алексей Хомяков, Сергей Аксаков, и другие. Критическим отделом несколько лет руководил Виссарион Белинский.

Историко-литературный журнал «Русский архив» издавался с 1863 по 1917 годы. Он основан археографом, библиографом Петром Бартевым и был посвящён изучению истории России. В нем печатались преимущественно неизданные мемуары, письма, литературно-художественные и ведомственные документы, освещавшие культурную и политическую историю русского дворянства XVIII — XIX веков.

Ежемесячное историческое издание «Русская старина» было основано в 1870 го-

ду в Санкт-Петербурге историком, журналистом Михаилом Семевским. Основной темой издания была русская история и литература новейшего времени, начиная с Петра I.

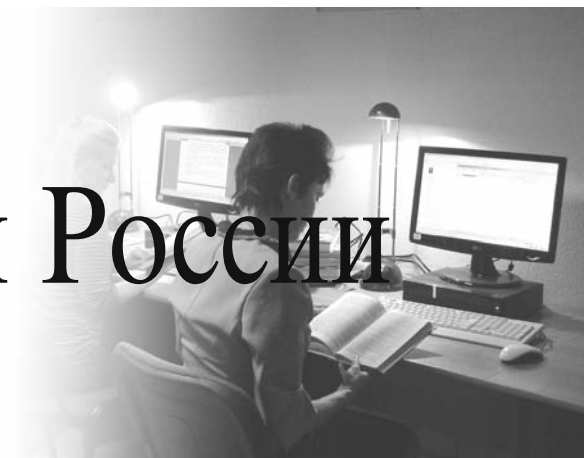
Исторический альманах «Российский Архив» — многотомное периодическое издание, продолжающее просветительские традиции знаменитого журнала Петра Бартева «Русский Архив». Его главной задачей было публиковать никогда не печатавшиеся архивные документы по русской истории XVIII — начала XX веков.

«Теперь исследователи и любители истории получают возможность доподлинно узнать и составить свое мнение о литературных и исторических спорах XIX столетия — “золотого века” русской культуры», — отметил президент «Руниверса» Михаил Баранов.

ЕВГЕНИЙ ЕРШОВ, директор ООО «Частная библиотека “Кругозор”» им. В. А. Чернякова.

Первая в современной России

частная публичная библиотека

В конференц-зале череповецкой городской библиотеки им. В. В. Верещагина 13 ноября 2009 г. состоялось официальное открытие первой в современной России частной библиотеки.

ЧЕРЕПОВЕЦ и раньше был одним из «продвинутых» городов в плане развития библиотечного дела: именно здесь состоялся первый опыт объединения библиотек в централизованную систему. Вот и на этот раз череповчане отличились. О новой библиотеке рассказывает Евгений Ершов, директор ООО «Частная библиотека “Кругозор”» им. В. А. Чернякова.

Среди особенностей нашей библиотеки можно выделить следующие.

Во-первых, специализированная направленность — книжный фонд библиотеки и основные услуги ориентированы на потребности преподавателей, аспирантов и студентов. Тем не менее, используя современные технологии, мы можем найти литературу практически для всех возрастных групп и категорий граждан, от дошкольника до пенсионера, от домохозяйки до директора предприятия. Во-вторых, в библиотеке имеются уникальные на сегодня для города ресурсы — доступ к полнотекстовой электронной библиотеке диссертаций и электронной библиотеке книг и статей Российской государственной библиотеки. Основой книжного фонда стала научная библиотека преподавателей Череповецкого государственного университета с многолетним стажем Василия Александровича и Людмилы Васильевны Черняковых. Таким образом, ресурсы нашей библиотеки будут инте-

ресны как студентам при подготовке к занятиям и экзаменам и при написании контрольных, курсовых и дипломных работ, так и аспирантам и преподавателям в их научно-исследовательской деятельности.

В-третьих, в библиотеке практикуется гибкий подход к обслуживанию читателей, направленный на максимальное удовлетворение их потребностей. Сотрудники библиотеки в короткие сроки помогут найти необходимую информацию в открытых источниках сети Интернет или внутренних ресурсах библиотеки.

В-четвёртых, в работе широко используются современные компьютерные технологии — предоставляется доступ к удалённым базам данных, к услугам читателей — электронный каталог библиотеки и т. п. Именно поэтому наша библиотека позиционируется как цифровая.

Библиотека предоставляет и другие виды услуг.

— **Евгений Валентинович, у большинства населения существует стереотип: «частная — значит платная». На каких условиях предоставляются услуги в вашей библиотеке?**

— При записи в библиотеку каждому читателю выдаётся читательский билет, за оформление которого взимается плата в размере 50 рублей. Этот документ дает право в течение года **бесплатно** работать с печатным книжным фондом библиотеки в нашем читальном зале (абонемента, в том числе залогового, в библиотеке пока нет).

Для доступа к электронным ресурсам библиотеки необходимо оплатить прокат компьютера (50 руб. в час). Количество просматриваемых источников ограничено только временем использования компью-

тера. В воскресенье с 9.00 до 14.00 часов машинное время предоставляется бесплатно.

В случае необходимости, за дополнительную плату можно сделать ксерокопию или распечатать необходимый материал на принтере. При этом следует учитывать ограничения, накладываемые IV частью ГК РФ, защищающего авторские права. В частности, библиотека не делает цифровых копий с электронных ресурсов: диссертаций и книг.

— **Какие услуги вы планируете оказывать в вашей библиотеке?**

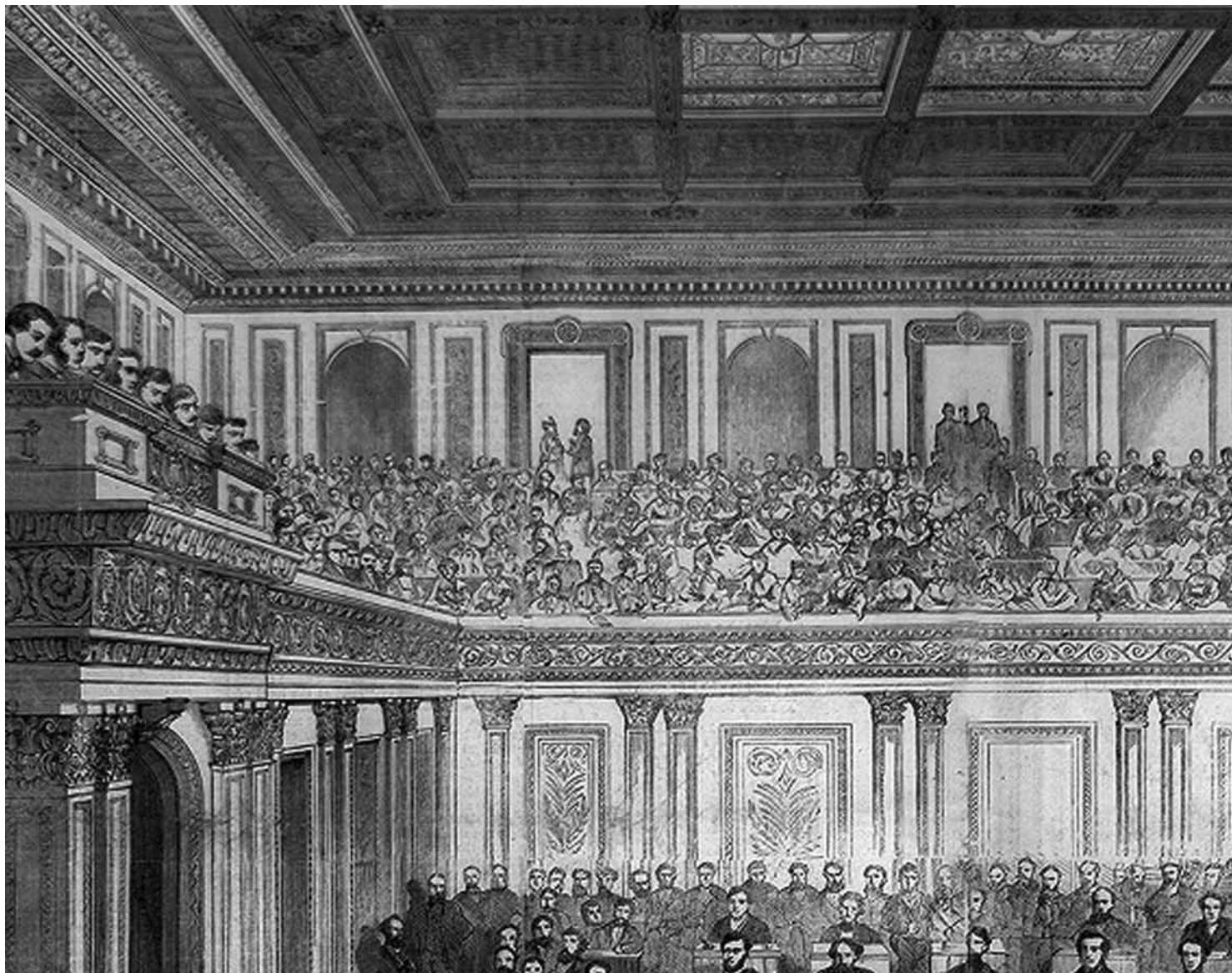
— На сегодняшний день в библиотеке уже действует клуб «Помоги себе сам» по программе академика А. Е. Алексеева, в котором можно получить консультацию по ведению здорового образа жизни и приобрести методическую литературу и видеофильмы.

Также в структуре библиотеки работает пункт психолого-педагогической и логопедической помощи, в котором как дети, так и взрослые могут получить консультации и рекомендации квалифицированных специалистов (психолога, логопеда, дефектолога).

Кроме этого к нам могут обращаться школьники, имеющие трудности в обучении, и их родители. Квалифицированные педагоги по различным предметам окажут свои услуги репетиторов.

В обозримом будущем на базе библиотеки мы планируем создание центра правовой информации, в котором любой желающий **бесплатно** сможет познакомиться с нормативными актами, принимаемыми как федеральными, так и региональными и местными органами власти.

С автором можно связаться:
biblio_krugozor@mail.ru

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА «БИБЛИОТЕЧНОЕ ДЕЛО»

Фирсов Владимир Руфинович, заместитель генерального директора Российской национальной библиотеки, доктор педагогических наук, председатель редакционной коллегии

Басов Сергей Александрович, заведующий научно-методическим отделом библиотековедения Российской национальной библиотеки, кандидат педагогических наук, заместитель председателя редакционной коллегии

Гордукалова Галина Феофановна, заведующая кафедрой гуманитарной информации Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств, доктор педагогических наук, профессор

Госина Людмила Игоревна, ведущий научный сотрудник Библиотеки по естественным наукам Российской академии наук, доктор филологических наук

Добрусина Светлана Александровна, директор Федерального центра консервации библиотечных фондов Российской национальной библиотеки, доктор технических наук

Жабко Елена Дмитриевна, заместитель генерального директора по информационным ресурсам Президентской библиотеки им. Б. Н. Ельцина, доктор педагогических наук

Зайцев Владимир Николаевич, генеральный директор Российской национальной библиотеки, кандидат технических наук

Леликова Наталья Константиновна, заведующая отделом библиографии и краеведения Российской национальной библиотеки, доктор исторических наук

Лихоманов Антон Владимирович, заместитель генерального директора по организационным вопросам Российской национальной библиотеки, кандидат исторических наук

Михеева Галина Васильевна, ведущий научный сотрудник отдела истории библиотечного дела Российской национальной библиотеки, доктор педагогических наук

Николаев Николай Викторович, заведующий отделом редких книг Российской национальной библиотеки, доктор филологических наук

Соколов Аркадий Васильевич, доктор педагогических наук, профессор

Соколова Наталья Викторовна, директор Института корпоративных библиотечных информационных систем, кандидат технических наук

Черняк Мария Александровна, профессор кафедры новейшей русской литературы Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, доктор филологических наук

Читайте
со второго полугодия журнал «Библиотечное дело»
с научно-методическим приложением
«Библиотечные технологии: наука о мастерстве».
Индекс в каталоге Роспечати 45904

PHILIPS

На правах рукописи

Медведкина Светлана Юрьевна

**БИБЛИОТЕКА
КАК КУЛЬТУРА**

Специальность

ученой ст.

Санкт-Петербург

2009